

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Вологодская государственная
молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина»

Экономический факультет

Кафедра философии и истории

Э.Л. КОВРОВ, В.Л. КУКУШКИН, Э.Г. СИМОНЯН, А.Е. УХОВ

ПРОБЛЕМНЫЕ МОМЕНТЫ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
Часть 1
(862 -1917)

Учебное пособие
для студентов направления подготовки
35.03.06 Агроинженерия

направленность (профиль):
Искусственный интеллект

Вологда – Молочное
2023

УДК 372.893
ББК 63.3(2)
П78

С о с т а в и т е л и :

канд.филос. н., наук, доцент Э.Л. Ковров,
канд.ист. н., наук, доцент В.Л. Кукушкин
канд.филос. н., наук, доцент Э.Г. Симонян
канд.филос. н., наук, доцент А.Е. Ухов

Р е ц е н з е н т ы :

доктор биологических наук, профессор **Ю.М. Кривенцов**,
кандидат с.- х. наук, доцент **Т.Н. Болтушкина**

П78

Проблемные моменты Российской цивилизации: Учебное пособие. Часть 1
(862 -1917) / Сост. Э.Л. Ковров, В.Л. Кукушкин, Э.Г. Симонян, А.Е. Ухов. – Вологда-
Молочное: ФГБОУ ВО Вологодская ГМХА, 2023. – 204с.

ISBN

Учебное пособие составлено в соответствии с требованиями ФГОС ВО к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки бакалавра по дисциплине «Основы российской государственности» с целью оказания помощи при организации самостоятельной работы при изучении данного курса.

Учебное пособие предназначено для учащихся очной и заочной форм обучения направления подготовки 35.03.06 Агроинженерия, направленность (профиль): искусственный интеллект.

Учебное пособие рассмотрено и рекомендовано к изданию на заседании методической комиссии экономического факультета (протокол № 6 от 22 июня 2023 г.).

Печатается по решению редакционно-издательского совета Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина.

УДК 372.893
ББК 63.3(2)

П78

© Ковров Э.Л., Кукушкин В.Л., Симонян Э.Г., Ухов А.Е.,
© ВГМХА, 2023

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемое учебное пособие «Проблемные моменты Российской цивилизации» обращено к студентам средних и высших учебных заведений как гуманитарных, так и негуманитарных направлений подготовки. Цель учебного пособия – дать студентам более обстоятельное и объективное представление о наиболее сложных и дискуссионных вопросах истории Российской государственности, помочь студенту осознать альтернативность исторического развития, сформировать объективное представление о переломных эпохах и моментах истории России, развить критичность восприятия альтернатив прошлого, настоящего и будущего страны.

Практическая необходимость в таком пособии диктуется недостатком времени для подготовки студента в соответствии с учебными планами высших и средних учебных заведений, а также стремлением заинтересовать учащихся исследовательским контекстом предмета истории. Если даже бывший школьник обладает умением осмысливать и обобщать те или иные исторические события, масса вопросов, остающихся «за рамками» учебного курса не позволяют ему разобраться в сложных вопросах отечественной истории.

Любая форма человеческой деятельности – временной процесс. То есть, что она исторична по своей природе. Это делает историю стержневым курсом в любой системе образования, а принцип междисциплинарности центральным при организации процесса воспитания и обучения, когда индивиды, черпая накопленный человечеством опыт не только в области истории, но и из других областей знания, проходят все необходимые стадии духовного развития.

Однако существует история в узком смысле слова – то, что называют политической историей или историей государства. Именно эту историю изучают в системе среднего и высшего образования. Это обусловлено тем обстоятельством, что государство – важнейшая форма организации людей, так как благодаря его деятельности процесс созидания культуры становится устойчивым. От развития государства зависит судьба народа – судьба творца культуры. И само государство – продукт народного творчества. Отсюда важность преподавания истории – науки о становлении объективных отношений между людьми.

По нашему мнению, преподавание истории должно соответствовать принципу формирования личности в соответствии с логикой развития мировой культуры. В области дидактики это означает: во-первых, овладение материалом по истории России (знание фактов, дат, имен, терминов и т.п., а также социологических схем, которые фиксируют закономерности исторического развития). Во-вторых, приобретение учащимися навыков исторического исследования, что предполагает их

обучение определенным историческим методам познания, в особенности, методам анализа исторического документа.

Первую задачу решает преподавание истории в средней школе. Вторая должна решаться в вузе. Если она не будет решена, студент, сможет втискивать исторический материал в прокрустово ложе исторических схем, усвоенных в средней школе, будет обречен вращаться в кругу узнаваемого. Умению размыкать этот круг, сравнивая прошлое и настоящее, должен обучать студентов вуз.

Сами исторические факты могут быть и сложными, и простыми. Факты находятся во взаимодействии, создавая цепочку событий, когда один и тот же факт становится элементом более сложного факта. Факты, даже если они охватывают один день, делают действительность сложным, противоречивым процессом, изучение их, всестороннее осмысление и изложение и составляет суть ремесла историка. Но как познавать историю? Чем отличается познание прошлого от познания настоящего? Познание общества – более сложный процесс, чем познание закономерностей природы, поэтому оно требует учета фактора субъективности – отсюда такое большое количество интерпретаций. Порой историки, изучающие один и тот же факт, приходят к прямо противоположным заключениям. Поскольку факты находятся в огромном количестве источников, настоящего историка отличает, прежде всего, умение работать с источником, эрудиция и способность обобщать факты и доказывать свою правоту. С другой стороны, важнейшей чертой истории является ее альтернативность, возможность выбора путей общественного развития.

Альтернативы исторического развития могут противостоять друг другу или даже противоборствовать между собой. В результате этого, преобладающая тенденция предопределяет ход истории в последующие эпохи. Появление альтернатив в истории не может быть случайным, любая из них связана с той действительностью в которой живет общество, и одновременно с опытом, накопленным предшествующими поколениями.

Выбор альтернативы развития — тоже не случаен. Его вектор задается преобладающей силой воздействия на исторический процесс и на поведение людей со стороны тех социальных групп, которые являются воплощением определенных альтернатив. Так, например, в годы Смуты победила патриотическая альтернатива движения К. Минина и Д. Пожарского, связанная с сохранением суверенитета Московского государства и избранием собственного национального правителя. Другие альтернативы, выражающие различные формы зависимости русской власти от иностранного элемента, основываясь на печальном опыте разорения страны и геноцида населения, были отвергнуты значительной частью российского народа.

С альтернативностью прошлого имеют связь понятия переломной эпохи и переломного момента истории. Переломная эпоха — это время

неустойчивых общественных отношений с несколькими возможностями исторических поворотов. При определении переломной эпохи необходимо раскрыть ее временные рамки, выявить исторических деятелей и их сторонников, воплощающих в себе различные альтернативы исторического развития. Важнейшая задача при изучении переломной эпохи — показать переломные моменты, когда одна альтернатива успешно преодолевает влияние других альтернатив, объяснить причины доминирования именно этой тенденции и несостоятельности остальных. Переломный момент — это определяющее поворот исторического развития событие или несколько событий, объединенных общей целью. В сравнении с переломной эпохой понятие переломного момента более узкое, ведь на протяжении переломной эпохи может быть несколько переломных моментов, отражающих соперничество различных альтернатив развития. Так, в проведении реформ во второй половине XVIII – XIX вв. имели место несколько попыток ввести в стране либеральные свободы, однако в большинстве своем из-за нерешенности крестьянского вопроса и консерватизма дворянства, являвшегося опорой государственной власти, эти альтернативы не были воплощены в жизнь. Тогда преобладали антилиберальные тенденции, и только в годы правления императора Александра II путем осторожного приспособления к российским традициям, поиска компромисса различных социальных групп, либеральные ценности стали медленно внедряться в жизнь общества.

Выбор альтернативы — пути развития страны для современников любой эпохи представляется сложной и ответственной проблемой. Всегда важно заботиться о том, как будет развиваться страна и хорошо ли в ней будут жить дети и внуки. Случалось, что народ сожалел о «золотых веках», которые безвозвратно остались в прошлом. В разоренной Смутой стране люди с ностальгией вспоминали правление Бориса Годунова, при котором росли повинности, активно шло закрепощение крестьян, наступление государства на права вольного казачества, народ пережил три страшных неурожайных года. Альтернативность исторического развития познается в сравнении, и не всегда результат этого сравнения может содержать позитивную оценку состоявшейся альтернативы. Во многом феномен «конфликта поколений» объясняется альтернативностью исторического развития. Люди пожилого возраста имеют больше возможностей сравнить, «как было раньше, и как стало теперь», потому что за этим сравнением стоит более продолжительный жизненный опыт. Они же, чаще всего, и сожалеют об упущенных альтернативах. Для того, чтобы не сожалеть о несостоявшихся возможностях, каждому гражданину необходимо ответственно предвидеть последствия своего участия в судьбе Родной страны.

Альтернативность истории не исключает вероятность фальсификаций исторического материала. Существует опасная

возможность путем искажения информации о прошлом радикально изменить настоящее и будущее, создать в интересах определенных политических кругов ложную альтернативу исторического развития. С появлением средств массовой информации и доступностью Интернета такая форма манипуляции общественным сознанием стала реальностью.

Современное общество стало мультиальтернативным, что в принципе должно соответствовать задаче воспитания свободных граждан. Цель преподавания истории в вузе совпадает с целью ее изучения, то есть формированием критического мышления. Если оно не будет сформировано, человек навсегда останется потенциальной добычей политических манипуляторов – псевдоисториков, которые сконструируют для него иллюзорную картину прошлого.

Что касается исторического воспитания, то здесь решаются традиционные задачи. Во-первых, воспитание у студентов интереса к предмету. Во-вторых, воспитание у студентов умения давать прошлому нравственную оценку. В-третьих, воспитание подлинного патриотизма.

Учебное пособие построено по историческому принципу, но необходимы также своеобразные остановки – логические обобщения. Благодаря этим остановкам исторический поток может быть оформлен. Усвоение логики утверждения исторических закономерностей – самая трудная задача исторического образования в высшей школе. Студентов необходимо знакомить с основами историографии и элементами философии истории. С другой стороны, в процессе овладения системой исторических знаний от студента необходимо требовать продумывания каждого мыслительного акта, он должен не только овладевать знанием, но и знать как он это делает, то есть рефлексировать по поводу самого мыслительного акта.

Что касается форм и методов обучения то особый акцент сделан на организации самостоятельной работы. Проблемные вопросы – важнейший компонент данного учебного пособия. Метод пересказа в овладении материалом уместен в средней школе, но для решения проблемных задач подходит более всего исследовательский метод, когда студент необходимо выходит за рамки известного.

1. ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Природно-климатические условия Великоорусской равнины и их влияние на формирование характера русского народа. Великоорусская или Восточно-Европейская равнина занимает огромное пространство от реки Вислы и Балтийского моря на западе до Уральских гор на востоке. От Северного Ледовитого океана на севере до берегов Черного, Азовского и Каспийского морей на юге. Характерные свойства климата этой равнины — континентальность. Летом климат средних областей России отличается жаркой и сухой погодой, господством теплых антициклонов с непродолжительным периодом произрастания и цветения растений. Зимой — суровыми холодами с глубоким снежным покровом и метелями.

Климат Восточно-Европейской равнины значительно отличается от климата Европы. Изотерма января, проходящая через Прибалтику, Западную Белоруссию и Украину, отделяет Западную Европу от России. Если к востоку от этой границы температура января — минусовая, а зима холодная, морозная и сухая, то западнее ее преобладают влажные теплые зимы, при которых на земле слякоть, а в воздухе туман. Когда на Западе однажды в 20 лет случаются похолодания до минус 10⁰С, то это причиняет значительный ущерб европейской экономике¹.

Таким образом, Российская цивилизация формировалась в условиях, отличных от тех, в которых шло становление Западной цивилизации. Русский народ приучался к кратковременному напряжению своих сил в обстановке весенне-летней страды, после чего значительно ослаблял темп своей работы в осенне-зимний период.

Почвы и растительность Русской равнины разделяют ее на несколько зон:

1. Побережье Северного Ледовитого океана — зона тундры, огромное пространство болот, мхов, кустарников, находящееся большую часть года подо льдом и совершенно непригодное для земледелия.

2. Лесная зона, покрытая хвойными и лиственными лесами с суглинистыми и супесчаными почвами.

3. Лесостепь. Она начиналась на уровне 54⁰ северной широты и продолжалась примерно до 51⁰ северной широты, отличаясь наличием глубокого и мощного слоя чернозема.

4. Степная безлесная полоса, плодородная и удобная для земледелия.

5. Область пустыни. Юго-восточный «угол» Великоорусской равнины, северное побережье Каспийского моря².

По мнению русского историка В.О. Ключевского, три стихии русской природы оказывали влияние на развитие русской истории: лес,

¹ Паршев, А.П. Почему Россия не Америка. М., 2001. С.38-38.

² Пушкарев, С.Г. Обзор русской истории. Ставрополь, 1993. С.7-8.

река и степь (Ключевский, В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Кн.1. - М., 1993.С.52 - 55). Лес играл весьма важную роль в жизни русского человека, который по меткому определению В.А. Бердинских жил в «деревянном царстве»³. Лес служил строительным материалом, топливом, сырьем для бытовых изделий. Он кормил и одевал русского человека, являясь местом традиционных промыслов: охоты, звероловства, бортничества. Наличие лесных ресурсов стимулировало развитие внешней торговли — шкурки мелких пушных зверей служили средством обмена (до XIII – XIV вв. слово «куны» употреблялось в значении «деньги»). Кроме того, лес, будучи убежищем от внешних и внутренних врагов, играл важную политическую роль.

Река снабжала русских людей водными ресурсами, однако главная ее функция заключалась в том, что реки на Руси служили важными транспортными артериями. По рекам проходили торговые пути. Важнейшее международное значение имел торговый путь «из варяг в греки». Он шел из Финского залива через реку Неву в Ладожское озеро. Затем по реке Волхов через озеро Ильмень — в реку Ловать. Оттуда через мелкие речки и «волоки» (места перетаскивания судов по земле) торговый путь направлялся в реку Днепр, а потом — в Черное море. Именно на этом международном торговом пути в VIII – X вв. и сформировалось Древнерусское государство. Другой торговый путь «из варяг в арабы» шел по Волге в Каспийское море, но он был более протяженным и менее безопасным для купцов.

Третья стихия русской природы — степь в течение многих веков являлась угрозой и источником опасностей. «Ворота народов» — открытое пространство между Уралом и Каспийским морем, были плацдармом для вторжения в южные русские степи кочевых племен, нападавших на территорию Русского государства. Постоянная угроза с юга стала мощным фактором расселения населения и хозяйственного освоения территории, формирования феномена «обширной страны с чрезвычайно разбросанным населением»⁴.

Именно в таких крайне неблагоприятных природных условиях и происходило образование Древнерусского государства. Природно-климатические условия оказывали влияние на особенности менталитета русского народа, придавая ему черты суровости, выдержки, широты характера и изобретательности ума.

Судьбы народов Восточно-Европейской равнины в I тысячелетии до н. э. - I тысячелетии н. э. По определению Г.В. Вернадского вся история Евразии являлась по сути совокупностью

---

³ Бердинских, В.А. Крестьянская цивилизация в России. М., 2001.С.15.

⁴ Любавский, М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. СПб., 2000. С.24.

последовательных попыток создания единого государства. Попытки эти предпринимались с различных направлений⁵.

Первые известия о народах, населявших Восточно-Европейскую равнину содержатся в трудах древнегреческого историка Геродота, жившего в V в. до н.э. Древние греки вели оживленную торговлю по берегам Черного и Азовского морей. Первые их торговые колонии на побережье назывались Ольвия, Херсонес (русская Корсунь), Феодосия (Кафа), Пантикапея, Финагория (Таматарха, позднее — русская Тмуторокань) и прочие. Эти города снабжали Грецию зерном, скупая его у местного населения — скифов. О скифах, в частности, и пишет Геродот в своей «Истории». Он посетил Ольвию и записал интересные наблюдения. Древнегреческий историк различает скифов-пахарей и скифов-кочевников. Пахари жили в Среднем и Южном Поднепровье, занимаясь земледелием, кочевники вели скотоводческое хозяйство восточнее их. Этническая природа скифов-пахарей неясна, однако, по мнению исследователей, именно они являлись далекими предками славянского населения.

Во II в. до н.э. в южнорусские степи вторглись ираноязычные племена сарматов. Кочевники на конях приводили в ужас местное земледельческое население. Академик Б.А. Рыбаков, в связи с этим, считает, что отголосками сарматского нашествия стали русские сказки о Змее Горыныче и Бабе Яге. В образе Бабы Яги угадывается фигура сарматской воительницы Языги (владеет табунами коней, летает в ступе, в которой видно славянское осмысление скифо-сарматского походного котла)⁶.

В III в. н.э. наблюдается вторжение в южнорусские степи германоязычных племен готов. Готы пришли с севера, из Скандинавии. В 251 г. они разгромили войска римского императора Деция и расселились по устью Дуная (визиготы). Восточнее — между Доном и Днестром появились племена остроготов. Возглавлявший их царь Германарих создал большое государство, контролируя территорию почти всей Восточно-Европейской равнины⁷. Деспотичное правление готов не было продолжительным. В 375 г. против их власти восстало подвластное племя антов, которых исследователи также рассматривают как предков славян. Преемник Германариха — Винитар разгромил антов, распял их вождя Божа (Буса) со старейшинами. По-видимому, печальное «время Бусово», упоминаемое в русском литературном памятнике XII в. — «Слово о полку Игореве» было связано именно с этими событиями⁸.

Тем не менее, держава готов тоже не просуществовала долго. В конце IV в. готы были разбиты пришедшими с востока тюркоязычными

⁵ Вернадский, Г.В. Начертание русской истории. СПб, 2000. С.30.

⁶ Рыбаков, Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. М., 1993. С.30.

⁷ Гумилев, Л.Н. От Руси до России. СПб, 1992. С.25-26.

⁸ Рыбаков, Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. С.46.

племенами гуннов. Их вождь Аттила создал на территории Восточной и Западной Европы обширное царство. Гунны дошли до Галлии (территории Франции), но были разгромлены в 451 г. в битве на Каталаунских полях римской армией. После смерти Аттилы в 453 г. царство гуннов распалось⁹.

В VI в. в южнорусские степи вторглись авары. В русских летописях они упоминаются как обры. На завоеванных территориях появляется новое государство — Аварский каганат. Оценки аварского владычества в русских источниках сохранились крайне негативные. Авары угнетали славян — дулебов, запрягая их женщин в свои повозки. За это, по мнению летописца, авары понесли божье наказание, почему и появилась поговорка «исчезли, аки обры».

Очевидно, что авары потерпели поражение от новых пришедших с востока народов и были истреблены. В VII – VIII вв. на территорию Великорусской равнины вторгаются угры (предки современных венгров), болгары и хазары. Угры осели в Паннонии на территории Восточной Европы, здесь они создали свое государство — Венгрию. Болгары разделились. Одна часть болгар осела на Средней Волге. Позже у них здесь возникло свое государство — Волжская Булгария со столицей в городе Булгар. Другая часть болгар во главе с ханом Аспарухом осела на Дунае на территории нынешней Болгарии, основав здесь свое Болгарское царство¹⁰. Смешавшись со славянским населением, болгары полностью растворились в нем, оставив черный цвет волос как этнический признак современного славянского народа болгар.

Хазары в VII — IX вв. тоже создали свое государство, простиравшееся на юге до Кавказских гор, а на западе — до областей Среднего и Нижнего Поднепровья. Высшее сословие каганата приняло иудаизм в качестве государственной религии, остальное население в религиозном аспекте было весьма неоднородным, исповедуя ислам, христианство и язычество. Столица царства — город Итиль, находился в месте впадения реки Волги в Каспийское море, важный торговый центр — город Саркел располагался на реке Дон. Хазарское царство вело крупную международную торговлю. Истощенное войнами с арабами Хазарское государство в 60-х годах X в. было разгромлено русским князем Святославом и после этого прекратило свое существование. Некоторое время славянские племена полян платили хазарам дань. Существует даже в связи с этим теория американского профессора О. Прицака, отождествляющая полян с хазарами, которые, по его представлениям, и являлись основателями Древнерусского государства. Однако данная теория противоречит сведениям из русских исторических источников и логике: зачем хазарам нужно было платить дань самим себе? Кроме того,

---

⁹ Пушкарев, С.Г. Обзор русской истории. Ставрополь, 1993. С.11.

¹⁰ Там же. С.12.

письменные и археологические источники показывают принципиальное различие культур славян и хазар¹¹.

Таким образом, на протяжении I тысячелетия нашей эры на территории Восточно-Европейской равнины происходили активные этнические процессы переселения и смешения народов. Это обстоятельство дало повод немецкому профессору Г. Ротте в 1982 г. создать теорию о том, что славянская государственность возникла только благодаря полному заимствованию опыта других народов, так называемых «поводырей»¹². Данное утверждение не может быть принято. В ходе этих процессов праславяне и славяне имели возможность познакомиться с опытом организации государственного управления у других народов, однако в результате была выработана уникальная национальная модель государства с неповторимыми цивилизационными особенностями.

Происхождение славян. Существует множество концепций, определяющих древнейшую прародину славянских народов¹³. По одной из них, праславяне принадлежали к индоевропейской языковой общности народов, сложившейся в V – IV тысячелетии до н.э. в северо-восточной части Балканского полуострова и полуострова Малая Азия. На рубеже III – II тысячелетия до н.э. с развитием скотоводства индоевропейские племена в поисках новых пастбищ широко расселились по Европе, некоторые из них переселились на Средний Восток, в Среднюю Азию и Северную Индию. Тогда же и произошло разделение индоевропейского массива народов на этно-языковые группы: кельтскую, германскую, греческую, иранскую, балтскую, романскую и праславянскую. При этом праславяне заняли широкую полосу Центральной и Восточной Европы, с границами расселения на западе — горные хребты Судет, Татр и Карпат, на севере — побережье Балтийского моря, на востоке — река Припять, на юге — верховья рек Днестр, Южный Буг, среднее течение реки Днепр. Здесь единый праславянский этнос развивался до середины I тысячелетия н.э. в соприкосновении с другими народами.

Взаимодействие праславян с другими народами в I тысячелетии до н.э. - первой половине I тысячелетия н.э. проходило в основном пассивно. Они либо добровольно присоединялись к какому-либо могущественному племенному союзу, либо их завоевывали силой. В первой половине I тысячелетия н.э. формируются крупнейшие славянские племенные объединения: венеты, анты, склавины, дулебы и другие. В VI – VIII вв. происходит разделение общеславянской этнолингвистической общности на три ветви: западные, южные и восточные славяне.

К IX в. восточные славяне расселились на обширных территориях Великоорусской равнины от Чудского и Ладожского озер на севере, до

---

¹¹ Жук, С.М. Киевская Русь. М., 2007. С. 208-211.

¹² Там же. С.216.

¹³ Древность: арьи, славяне. М., 1996. С.14-15.

Черного моря на юге, от Восточных Карпат на западе до Нижней Оки на востоке. Основными занятиями восточных славян были подсечно-огневое земледелие, оседлое скотоводство, охота, рыболовство, бортничество. Славяне знали ремесла кузнечное, гончарное и ювелирное, вели заграничную торговлю.

Селились восточные славяне в основном территориальными общинами, поселения группировались «гнездами». В начале IX в. византийские источники и арабские географы сообщают о наличии у восточных славян трех государственных объединений: Куявии, Славии и Артании. В IX — X вв. на восточнославянских землях уже существуют города Киев, Ладога, Новгород, Полоцк, Ростов, Чернигов, Белоозеро и другие. В скандинавских источниках земли восточных славян назывались «Гардарикой», то есть «страной городов».

К IX в. возникают возглавляемые местными князьями союзы племен восточных славян. География их расселения подтверждается сведениями древнерусской летописи «Повесть временных лет» и археологическими материалами, которые представлены своеобразными для каждого племенного объединения типами женских украшений — височных колец. Всего по этим источникам насчитывалось 15 славянских племенных союзов¹⁴. Восточные славяне по своему вероисповеданию были язычниками, однако в I тысячелетии н.э. среди них уже наблюдалось активное распространение христианства.

Определенную проблему представляет значение и этимология слова, обозначающего название народа. По наиболее признанной версии славяне — это люди, говорящие «словами», то есть понятно. Эта версия связана с аналогией в русском языке со словом «немцы» - люди, не умеющие говорить, как славяне. Б.А. Рыбаков высказал предположение, что термин «словене» является составным. Первая его часть - «сло» (по-древнерусски «слы», «сли»), что значит, послы, имеющие право говорить. Вторая часть - «вене» является названием исторической прародины славян или названием народа, от которого произошли славяне (земля Вене, венеды). Таким образом, в понимании Б.А. Рыбакова, славяне — это послы земли Вене или представители венедов¹⁵. В этом смысле проблема выявления происхождения славянского народа, поиска его исторической прародины, все еще остается открытой.

Образование государства у восточных славян. Объяснение возникновения Древнерусского государства требует ответа на несколько проблемных вопросов:

1. На какой территории Великорусской равнины произошло зарождение Древнерусского государства?

---

¹⁴ Пушкарев, С.Г. Обзор русской истории. Ставрополь, 1993. С.14.

¹⁵ Рыбаков, Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. М., 1993. С.49.

2. Кто стал первым правителем Древнерусского государства, от которого взяла начало династия русских князей?

3. Откуда произошло название Древнерусского государства, и что собой представляла Русь?

4. Являлось ли Древнерусское государство результатом самостоятельного исторического развития восточных славян или же следствием деятельности других пришлых народов?

При ответе на эти вопросы в исторической науке еще с XVIII в. сложилось два основных подхода: норманистский и антинорманистский. Норманистскому подходу соответствует новгородско-варяжская теория, антинорманистскому — поляно-днепровская концепция образования Древнерусского государства. В соответствии с новгородско-варяжской теорией происхождение Древнерусского государства необходимо связывать с Новгородской землей, с деятельностью варягов, отождествляемых с Русью. Эта теория во многом исключает способность восточных славян к созданию собственного государства. В поляно-днепровской концепции зарождение древнерусской государственности локализуется в Киевской земле, местное славянское племя полян идентифицируется с Русью, в большей мере признается способность восточных славян к самостоятельному созданию государства.

Научные доказательства, подтверждающие или опровергающие концепции образования Древнерусского государства

Источники исторических знаний	Новгородско-варяжская концепция	Славяно-днепровская концепция
1. Устные предания и легенды	Легенда о призвании на княжение в Новгород Рюрика с братьями Синеусом и Трувором	Легенда об основании города Киева князем Кием с братьями Щеком и Хоривом
2. Языки народов	1) Слово «Русь» происходит от финского слова «роутси», означавшее наименование шведов (скандинавов) у прибалтийских народов. 2) Понятие «Русь» использовалось для обозначения гребцов на кораблях, а затем и княжеских дружинников.	1) Слово «Русь» связано с названием реки Рось — притока реки Днепр, где проживало племя полян. 2) Название «Русь» закрепилось за наименованием территории Южной Руси в древнерусских исторических документах. 3) Киевские князья

		именуют себя в древнерусских документах русскими князьями.
3. «Повесть Отождествление временных лет» и с Русью русские летописи	Признание Русью славянского племени полян	
4. Документы соседей восточных славян	1) Скандинавские источники, в которых упоминается имя Рюрика. 2) Летописи Франкского королевства, фиксирующие прибытие послов от русов.	1) Византийские источники (летописи, жития святых, мемуары) о конфликтах с Русью. 2) Записки арабских путешественников о южнорусских землях.
5. Археологические находки	1) Рюриково городище с памятниками IX в., находящееся на берегу озера Ильмень. 2) Наличие при археологических раскопках скандинавских (варяжских) вещей.	На территории Киева найдены вещи, относящиеся к IX в. и к более раннему времени.

В настоящее время ни одна из концепций не стала преобладающей. Очевидно, условия для возникновения государства у восточных славян сформировались задолго до появления варягов. Варяги сыграли определенную роль в образовании Древнерусского государства. На территории Великорусской равнины сформировались варяжские княжества: Рюрика — в Новгороде, Аскольда и Дира — в Киеве, Рогволда — в Полоцке, Тура — в Турове. Вместе с тем значение варягов в создании Древнерусского государства не являлось определяющим. У скандинавов государства появились в X – XI вв., то есть позднее, чем у восточных славян.

Судя по хронологии образования государства у восточных славян, Рюрик был приглашен править в Новгород в 862 г. Вместе с Рюриком прибыли два его брата Синеус и Трувор, которых он посадил править в Белоозере и Изборске. Историки сомневаются в существовании Синеуса и Трувора, утверждая что эти персонажи появились в связи с неправильным пониманием исторического источника, где описывается прибытие Рюрика в Новгород «sine hus thry voring» - «с домом и дружиной». Не исключено, что не все новгородцы были довольны приходом Рюрика. В 864 г. против

него вспыхивает восстание с Вадимом Храбрым во главе. Восстание потерпело поражение, а Вадим Храбрый убит¹⁶.

Рюрик умер в 879 г. Его сын Игорь, как повествует русская летопись, являлся малолетним ребенком, поэтому регентом при нем стал варяг Олег. Именно Олег с войском новгородцев и варяжской дружиной в 882 г. двинулся походом на юг, захватил Киев, убив правивших там князей Аскольда и Дира. После этого Олег провозгласил Киев «матерью городов русских», придав ему статус центра формирующегося русского государства¹⁷. Овладение Олегом Киевом фактически снимает дальнейший спор о первенстве этих городов в зарождении древнерусской государственности. Путь «из варяг в греки» на всем протяжении оказался под единой властью Киевского князя.

О реальности Аскольда и Дира имеются крайне неоднозначные толкования. В русских летописях они определяются как отошедшие от Рюрика дружинники. Некоторые историки выдвигают версию о том, что это последние князья местной киевской династии. В 866 г. в русской летописи упоминается поход русов на Константинополь — столицу Византии. Поход возглавлял русский князь Аскольд. По-видимому, это был тот самый Аскольд, которого убил князь Олег. В соответствии со сведениями из летописных источников, буря разметала корабли русов, а Аскольд, увидев в этом силу христианского бога, вместе с дружиной прошел обряд крещения¹⁸. Способность совершить такой значительный поход на столицу Византийской империи свидетельствует о могуществе Южной Руси, о ее возможности вести борьбу с Новгородом за контроль над торговлей на пути «из варяг в греки». В этом смысле сложно однозначно утверждать, где раньше зародилось Русское государство: в Киеве или Новгороде.

Не менее сложна и проблема происхождения русской княжеской династии. Официальная версия закрепляет за Рюриком статус основателя династии русских князей. Рюрик умер в 879 г., а его сын Игорь — в 945 г. Между этими событиями — 66 лет. Игорь должен был под конец жизни предстать в древнерусских источниках дряхлым стариком, однако он — молодой энергичный правитель, у которого есть жена Ольга и малолетний сын Святослав. Эту неувязку историки объясняют предположением о том, что сын Рюрика и князь Игорь, погибший в 945 г., являются разными лицами. Более того, выдвигается версия, согласно которой правивших Олегов было два, а Игорь, погибший в 945 г., приходился сыном Олегу II¹⁹. В этом ракурсе основателем русской княжеской династии являлся не Рюрик, а Олег. Русским государством до 1598 г. правили Ольговичи!

¹⁶ Жук, С.М. Киевская Русь. М., 2007. С.8-11.

¹⁷ Там же. С.11-12.

¹⁸ Пушкарев, С.Г. Обзор русской истории. Ставрополь, 1993. С.14.

¹⁹ Кожин, В.В. История Руси и русского слова. М., 2001. С.277.

Правда, это всего лишь версия, не подтверждаемая историческими источниками. Неувязка с возрастом относится и к личности княгини Ольги, которая вышла замуж по летописным сведениям в 903 г., а в 945 г., когда ей уже больше 50 лет, она все еще остается молодой привлекательной вдовой. К ней сватается древлянский князь Мал, а позднее, во время визита в Константинополь в 955 г. в Ольгу буквально «влюбляется» византийский император Константин Багрянородный²⁰.

Еще одна проблема связана с оценкой деятельности первых русских князей. Основными задачами их политики были: 1) объединение всех восточных славян под властью Киевского князя и сохранение этого единства; 2) защита границ государства от нападений степных кочевников; 3) приобретение заморских рынков для русской торговли и охрана ведущих к ним путей²¹. Русские князья до правления Святослава более или менее успешно решали эти политические задачи. Политика же Святослава представляла резкий разрыв со сложившейся политической традицией. Князь начал изнурительную захватническую войну с Византией, не заботясь о состоянии дел внутри Древнерусского государства и обороне его границ. В 969 г., когда Святослав воевал с византийцами в Болгарии, на Киев напали степные кочевники-печенеги. Киевляне обратились к князю с упреком: «Ты, княже, чужая земли ищещи и блюдеши, а своя ся охабив»²².

Фактически Святослав в оценке современников способствовал не укреплению государства, а его ослаблению. После смерти Святослава государство едва совсем не распалось по причине начавшейся междоусобицы между сыновьями князя Киевского. В этом был также виноват Святослав, первым из русских князей разделивший территорию страны между сыновьями на удельные территории. По сути, именно внутренняя политика Святослава заложила основу для последующей политической раздробленности Руси, ставшей для страны источником неисчислимых бед и испытаний. По оценке С.Г. Пушкарева, Святославу были больше присущи «черты бродячего норманнского викинга, чем национального государя Русской земли»²³. Наряду с этим, существуют и позитивные оценки личности князя: победитель хазар, князь-витязь, характеризующийся личной храбростью, рыцарским отношением к противнику, непритязательностью к условиям походного быта.

Таким образом, появившееся в IX – X вв. на территории Восточно-Европейской равнины Древнерусское государство отличалось неустойчивостью и внутренней слабостью. На его территории еще не сформировался единый народ, объединенный общими духовными ценностями. Политика первых русских князей отличалась множеством

---

²⁰ Кожин, В.В. История Руси и русского слова. М., 2001. С.292.

²¹ Пушкарев, С.Г. Обзор русской истории. Ставрополь, 1993. С.27-28.

²² Гумилев, Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1993. С. 237.

²³ Пушкарев, С.Г. Обзор русской истории. С.27.

проб и ошибок, не имея под собой развитой политической традиции. Эпоха образования Древнерусского государства в IX – X вв. являлась переломной в том аспекте, что была связана с первым опытом собственного государственного строительства у восточных славян.

Вопросы для самостоятельной работы

1. В чем особенности климата Восточно-Европейской равнины, на которой изначально формировалась Российская цивилизация?
2. Какие стихии русской природы повлияли на особенности развития российской истории?
3. С какими народами праславяне и славяне вступали во взаимодействие на протяжении I тысячелетия до н.э. - I тысячелетия н.э.? О каких из них у славян сохранилась недобрая историческая память?
4. Как Вы полагаете, где могла находиться историческая прародина славянских народов?
5. Какие племена восточных славян, расселившихся в VIII в. на территории Великорусской равнины, Вы можете назвать?
6. Назовите основные виды хозяйственной деятельности восточных славян.
7. На какой территории, по Вашему мнению, зародилось Древнерусское государство? Объясните свое мнение.
8. Какие существуют научные теории, объясняющие сущность слова «Русь»?
9. В чем состоят проблемы формирования династии русских князей?
10. В чем состояли основные задачи политики первых древнерусских князей? Как Вы оцениваете их деятельность?

2. СМУТНОЕ ВРЕМЯ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА НА РУБЕЖЕ XVI – XVII ВВ.

Смутное время представляется одной из самых сложных эпох русской истории. Попытки историков подыскать наиболее емкое определение событий конца XVI – начала XVII вв. не всегда были успешными. Только в 1980-е гг. в научной литературе сложилось понимание Смуты в качестве первой в истории нашей страны гражданской войны (Скрынников Р.Г. Россия в начале XVII в. М., 1988. С.5). Похожих явлений в масштабах всего государства с такой глубиной социальных противоречий и катастрофичностью последствий страна ранее еще не встречала на своем историческом пути. Всеобщее междоусобье как основной признак гражданской войны отмечали и современники Смуты: «собрались воры изо всяких чинов, учинили в Московском государстве междоусобное кровопролитие, и воста сын на отца, и отец на сына, и брат на брата, и всяк ближний извлече меч, и многое кровопролитие христианское учинилося»²⁴. Именно так протекают гражданские войны, в которых политические интересы участников нередко ставятся выше личных и родственных связей. Россия в ходе Смуты едва не лишилась собственной государственности и лишь ценой больших потерь смогла вернуться к мирной жизни, сохранить свой суверенитет. Смута являлась частью событий XVII века, получившего название «бунташного». Для него была характерна череда мощных народных восстаний в связи с кризисом поместного землевладения, дальнейшим закрепощением крестьянского и посадского населения, ростом государственных повинностей, наступлением Московского государства на права вольных людей – казаков, церковным расколом.

Истоки Смуты, прежде всего, проявились в кризисе династии русских царей. Московский царь Иван IV Грозный умер в 1584 г., не оставив после себя сыновей, способных управлять страной. Непосредственную связь с династическим кризисом имела трагедия 1591 г. в Угличе. Там произошел несчастный случай. Страдавший эпилепсией сын Ивана Грозного и Марии Нагой царевич Дмитрий во время приступа болезни поколлот себя насмерть ножом. Несколько десятков свидетелей подтвердили гибель царевича от несчастного случая²⁵.

В 1598 г. пресеклась династия Рюриковичей. Царь Федор Иванович умер, не оставив после себя наследников. Борис Годунов стал первым русским правителем, избранным на царство сословно-представительным

---

²⁴ Грамота воеводы князя Пожарского. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://moskvam.ru/publications/publication_692.html

²⁵ Скрынников, Р.Г. Борис Годунов. М., 1972. С.77-79.

органом власти. В дальнейшем этот прецедент будет иметь значение при утверждении на престоле новой династии Романовых.

В конце XVII – начале XVIII века в России формировалось общество, основанное на всеобщей несвободе и различных формах зависимости. Политика закрепощения населения проводилась правительством Бориса Годунова в противоречии со сложившимися в стране многовековыми устоями, что вызывало в обществе реакцию недовольства. Неспособность и нежелание царской власти, поступившись своими интересами, сохранить приемлемый жизненный уровень большей части жителей Московского государства в голодные годы, привели к открытым массовым проявлениям социального недовольства, а затем – и к гражданской войне.

Русский историк С.Ф. Платонов разделял события в развитии Смуты на три этапа²⁶.

Первый этап с 1584 по 1606 гг. – «династический». Это было время борьбы за московский престол между различными претендентами, который длился до начала правления царя Василия Шуйского включительно.

Второй этап с 1606 по 1610 гг. – «социальный». Он характеризуется междоусобной борьбой общественных классов и вмешательством в эту борьбу иноземных правительств.

Третий этап с 1610 по 1613 гг. – «национальный». Он охватывает время борьбы русского народа с иноземными захватчиками до избрания царем Михаила Романова.

Предлагаемая периодизация Смуты подвергалась критике советскими исследователями, которые полагали, что события гражданской войны начинались не с «верхов» общества, как у «буржуазных» историков, а наоборот – с «низов». Антиправительственные выступления холопов, казаков и крестьян послужили началом и основным направлением развития событий Смутного времени. Предлагалось даже исключить из науки само понятие «Смуты», используемое «буржуазной» историографией. Взамен для обозначения событий использовались разобщенные термины «крестьянско-казацкая революция», «крестьянская война», «польско-шведская интервенция»²⁷. Со временем такой подход был отвергнут как препятствующий разработке целостной концепции эпохи.

Вместе с тем, периодизация Смуты С.Ф. Платонова характеризуется незавершенностью. Избрание в 1613 г. Михаила Романова на царство не привело к завершению гражданской войны. Новое царское правительство продолжало вести борьбу с последними «очагами» Смуты и попытками

---

²⁶ Платонов, С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI – XVII вв. М., 1937. С.143.

²⁷ Скрынников, Р.Г. Россия в начале XVII в. М., 1988. С.4-5.

иностранных держав начать новые интервенции в пределах Московского государства. Поэтому конец последним проявлениям Смуты положили Столбовский мир со Швецией (1617 г.) и Деулинское перемирие с Речью Посполитой (1618 г.).

В этом ракурсе необходимо выделить **четвертый этап Смуты с 1613 по 1618 год, определив его в качестве «завершающего».**

Годы Смуты отличались междоусобной борьбой различных политических группировок за власть. Во главе противоборствующих группировок стояли претенденты на царство. Эти претенденты являлись только воплощениями определенных политических устремлений, вокруг которых спланивались представители самых разных групп московского общества, принявшие участие в гражданской войне (Ключевский В.О. Полный курс лекций в трех книгах. Книга 2. М., 1993. С. 167 – 168). Всего можно выделить 9 таких группировок.

К первой из них относятся сторонники Лжедмитрия I. В 1602 г. в Польском государстве в имении князя Адама Вишневецкого появился самозванец, объявивший себя царевичем Дмитрием. По версии самозванца, царевич не был убит в Угличе в 1591 г. Его подменил другим ребенком верный слуга.

Подлинное имя человека, выдававшего себя за наследника московского престола, известного в более позднее время под именем Лжедмитрия I, все еще вызывает определенные сомнения среди историков. Правительство Бориса Годунова, а затем и Василия Шуйского официально заявляли, что под именем царевича Дмитрия скрывается беглый монах Чудова монастыря в Москве Григорий Отрепьев. На волне народной поддержки он сумел занять московский престол, однако вскоре своим произволом в обращении с подданными, растратой казны и нарушением старинных обычаев настроил против себя столичное население. Отсутствие поддержки в Москве могло с большой вероятностью привести к превращению авантюриста в политическую марионетку, безропотно исполняющую все требования своих западных покровителей. Московскому государству грозила утрата независимости. переворот Шуйских предотвратил развитие этих негативных последствий

Ко второй группировке относится правительство Василия Шуйского. Для решения вопроса о новом правителе на Красной площади был собран народ. Собравшиеся люди «выкликнули» царем боярина Василия Шуйского. Личность Василия Шуйского, неоднократно менявшего в годы Смуты свои политические взгляды, как правило, оценивается негативно. В заслугу новому царю ставится принятие присяги по крестоцеловальной записи, которую затем он сам же неоднократно нарушал. По своей сути крестоцеловальная запись являлась компромиссным соглашением между государем и народом. Соглашение в перспективе могло бы содействовать развитию в стране гражданского мира и институтов правового государства

при условии присоединения к нему всего русского общества. В обстановке же гражданской войны это было практически нереализуемо.

На момент воцарения Василию Шуйскому исполнилось более 50 лет. По средневековым меркам Василий Иванович был долгожителем, что уже вызывало уважение. Шуйские состояли в близких родственных связях с царями династии Рюриковичей, поэтому имели право занять царский престол. Василий Шуйский обладал влиянием среди торговых людей Москвы. В своей вотчине в Шуйском уезде боярин занимался шубным промыслом, получив насмешливое прозвище «шубник»²⁸. Он стоял на патриотических позициях, противодействуя иностранному влиянию. Наконец, столичным людям он воспринимался как «первострадалец», претерпевший мучения на плахе за изобличительные речи против самозванца.

Правительство Шуйского смогло собрать силы и нанести военные поражения политическим группировкам болотниковцев и тушинцев, лидеры которых являлись агентами иностранного влияния, а участники – разорителями русских земель. Стремясь добиться перехода на свою сторону среднего и мелкого дворянства, правительство приняло 3 марта 1607 г. Уложение, устанавливавшее пятнадцатилетний срок сыска беглых крестьян. Правда, реализовать его в условиях Смуты было весьма проблематично.

Василий Шуйский постарался устранить последствия преступлений, совершенных сторонниками Лжедмитрия I, и примирить бывших политических противников. Тела Бориса Годунова, его жены и сына были торжественно перезахоронены в Троице-Сергиевом монастыре, царевича Дмитрия признали святым, а его мощи перевезли в Москву. Состоялось примирение с бывшим патриархом Иовом, который признал законность вступления Василия Шуйского на царский престол, покаялся, отпустил народу грех клятвoprеступления перед Борисом Годуновым и его семьей.

Третья группировка – это повстанцы И.И. Болотникова. Она оформилась в 1606 г. в южных уездах страны. Деятельность этой группировки была направлена против царя Василия Шуйского. В Северной земле распространился слух, что царь Дмитрий жив и собирает новое войско, чтобы идти в поход на изменников-бояр. В Самборе объявился новый самозванец – дворянин Молчанов, выдававший себя за спасшегося в Москве царя Дмитрия. Родственники Мнишков, желавшие отомстить Шуйскому, укрывали его в своем имении.

Вероятно, именно Молчанов дал Ивану Болотникову царскую грамоту о назначении его воеводой своего войска. С этой грамотой И.И.

---

²⁸ Платонов, С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI – XVII вв. М., 1937. С.222.

Болотников и прибыл в Путивль, где был поставлен во главе войска «царя Дмитрия». Болотников имел большой опыт в военном деле²⁹.

Состав войска Болотникова был весьма неоднородным. В нем находились крестьяне, холопы, казаки, служилые люди разных категорий. В этом смысле сложно определенно утверждать, что восстание Болотникова являлось крестьянской войной. Во многом интересы участников не совпадали или противоречили друг другу. Разработанная программа социального переустройства у восставших отсутствовала. Их сплачивала уверенность в скором появлении законного царя Дмитрия и свержении власти Василия Шуйского. Основным лозунгом восставших был призыв убивать бояр, самим становиться на их место, грабить боярское имущество. По пути к Москве полчище болотниковцев совершило немало насилий в отношении местного населения³⁰.

26 ноября 1607 г. болотниковцы попытались овладеть Москвой штурмом, но были разбиты и отброшены. Упорная вера болотниковцев в явление самозванца и совершенные преступления, не оставляли лидерам восстания никакого шанса на помилование. Лидеров восстания казнили, рядовых участников восстания – отпустили. Болотниковцы потерпели поражение. Правительство Шуйского предотвратило крушение московской государственности.

Четвертой политической группировкой были тушинцы. В 1607 г. в южных волостях Московского государства в городе Стародуб появился новый самозванец, выдававший себя за царя Дмитрия, – Лжедмитрий II. Кто скрывался под его именем – остается загадкой. Предположительно, самозванцем был беглый учитель из Шклова Богданко³¹. К нему примкнули остатки разбитых болотниковских шаек, русские и польские «искатели легкой наживы». Скорее всего, многие сторонники Лжедмитрия II сомневались в его правах на московский престол, для них он был только средством для маскировки своих корыстных целей.

В июне 1608 г. Лжедмитрий II с войском подошел к столице и стал лагерем в подмосковном селе Тушино. Длительное пребывание там закрепило за самозванцем прозвище «тушинский вор». Ворами в Московском государстве называли государственных преступников и лживых людей, не связывающих себя никакими нравственными обязательствами³². Тушинцы нанесли несколько поражений войскам Василия Шуйского. В тушинский лагерь прибывали новые отряды польских авантюристов и русских воровских людей. Там находились казаки, крестьяне, холопы, служилые люди и даже бояре. Были нередки

---

²⁹ Костомаров, Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. М., 1994. С.324.

³⁰ Там же. С.325.

³¹ Там же. С.360.

³² Князев, Е.А. Родная старина: слова, термины, образы. М., 1996. С.63.

случаи перехода бояр и служилых людей на службу из Москвы в Тушино и наоборот. Таких людей в народе стали называть «перелетами»³³.

Вскоре в Тушине сформировались свои органы управления по образцу московских. В последствии опыт деятельности тушинских государственных институтов был использован правительством царя Михаила Романова³⁴. Многие русские города, поддавшиеся лживым обещаниям, присягнули на верность новому Лжедмитрию. Русское общество раскололось, все глубже погружаясь в гражданское междоусобье. Банды тушинского вора, грабя и убивая население, бродили по стране. В своем упоении грабежом и насилием польские паны и русские воры совершали преступления, характеризующиеся признаками геноцида: сжигали дома, отбирали и резали скот, уничтожали посевы и запасы продуктов, оскверняли религиозные святыни. После всех их злодеяний жители Московского государства обрекались на мучительную голодную смерть³⁵. В этих условиях пример стойкости, героизма и мужества показала всей стране шестнадцатимесячная оборона Троице-Сергиева монастыря («Троицкое сидение»). Влияние Лжедмитрия II в народе стало снижаться. Россия со Швецией 28 февраля 1609 г. заключила оборонительный союз против Польши. В нескольких сражениях отряды тушинского вора были разбиты. 12 марта 1610 г. Москва была освобождена от осады. Тушинский лагерь распался.

Пятой политической группировкой выступали польские интервенты. Обращение правительства Василия Шуйского за помощью к Швеции послужило основанием для открытой польской интервенции в Московском государстве. Речь Посполитая и Швеция находились в состоянии острого политического противоборства. Польский король Сигизмунд III был сыном шведского короля Юхана и польской принцессы Екатерины. Заняв польский престол, Сигизмунд в дальнейшем короновался и в Швеции, назначив в этой стране временным правителем своего дядю Карла. Вместе с тем польский король являлся ревностным католиком, а большинство его шведских подданных – протестантами. Дядя же Сигизмунда Карл IX придерживался политики поддержки протестантской веры, поэтому шведы избрали его своим королем. Сигизмунд III не оставлял надежд вновь вернуть себе шведский престол и провести в стране контрреформацию.

В сентябре 1609 г. войска польского короля вторглись в Московское государство и осадили Смоленск. Смоленяне во главе с воеводой Михаилом Шеиным героически оборонялись 20 месяцев. Крепость поляки взяли штурмом только 3 июня 1611 г. Королю советовали прекратить осаду и идти на Москву, но он упорствовал, рассматривая взятие Смоленска как

---

³³ Пушкарев, С.Г. Обзор русской истории. Ставрополь 1993. С.169.

³⁴ Тюменцев, И.О. Смутное время в России начала XVII столетия. М., 2008. С.576.

³⁵ Костомаров, Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. М., 1994. С. 428-429.

«дело чести». Нуждаясь в солдатах, Сигизмунд III отозвал под Смоленск поляков из-под Тушина, чем способствовал развалу тушинского лагеря. В этом смысле, тушинцы и поляки по сути являлись разными политическими группировками.

Шестая политическая группировка – Семибоярщина. На выручку Смоленску московское правительство отправило войско под командованием брата царя – Дмитрия Шуйского. Навстречу ему выступил отряд польского гетмана Станислава Жолкевского. В июне 1610 г. у села Клушино под Можайском опытный военачальник С. Жолкевский разбил войско Д. Шуйского и подошел к Москве. В этой обстановке 17 июля 1610 г. в Москве произошел переворот. Группа бояр и дворян свергла с престола В.И. Шуйского. К власти пришло новое правительство, состоявшее из семи бояр – Семибоярщина (Федор Мстиславский, Иван Воротынский, Василий Голицын, Иван Романов, Федор Шереметев, Андрей Трубецкой и Борис Лыков).

Правительство Семибоярщины стремилось примириться с Речью Посполитой. Оно предложило С. Жолкевскому заключить соглашение, по которому Московский престол при соблюдении определенных условий занимал сын Сигизмунда III – королевич Владислав. В соглашении, в частности, признавалась необходимость принятия королевичем православной веры, соблюдения русских обычаев, сохранения жизни и имущества подданных. С. Жолкевский согласился с условиями этого договора, столица присягнула на верность Владиславу, в Москве разместились польский гарнизон. К Сигизмунду под Смоленск отправилось русское посольство, в котором главную роль обращения будущего царя в православие должен был сыграть бывший тушинский патриарх Филарет Романов. Однако у польского короля были свои намерения. Он сам хотел сесть на московский престол и не согласился с переходом своего сына в православие. Переговоры не достигли результата. Русское посольство в качестве заложников отправили в Польшу. По мнению Б.Н. Флоря, этим решением была упущена возможность начала диалога между польским и русским дворянством. В восточной политике Польши возобладала иная тенденция, расходившаяся с позициями С. Жолкевского. Соглашение Семибоярщины с С. Жолкевским не являлось делом только представителей правящей русской элиты³⁶.

В качестве седьмой группировки выступали шведские интервенты. Заключение соглашения Семибоярщиной с Польшей привело к конфликту Швеции и России. В 1611 г. шведскими войсками были захвачены пограничные крепости Корела, Ям, Ивангород, Копорье и Гдов. 16 июля 1611 г. шведы оккупировали Новгород. На Новгородской земле шведский король создал марионеточное государство, которым формально правил

---

³⁶ Флоря, Б.Н. Польско-литовская интервенция и русское общество. М., 2005. С. 375-376.

сын шведского короля Карла IX Карл Филипп. В действительности же Новгородом правили русский и шведский военные коменданты. В дальнейшем по мере укрепления московской государственности шведы решили окончательно закрепить за собой новгородские земли, объявив их владениями нового короля Густава Адольфа, безуспешно пытались овладеть в 1613 году городами Тихвин и Псков.

Восьмой группировкой было Первое ополчение русских городов. Срыв переговоров в Смоленске русское общество восприняло как намерение польского короля уничтожить православное Московское государство. Правительство Семибоярщины заняло изменническую позицию, предлагая во всем полагаться на «волю короля» и присягнуть Сигизмунду III. Склонить общественное мнение в пользу этой позиции Семибоярщине не удалось. Тем временем в стране разворачивалось национально-освободительное движение, основной целью которого являлось изгнание гонителей православия из страны. Рязанский воевода Прокопий Ляпунов рассылал по русским городам грамоты с призывом собирать ополчения и идти на Москву. Русские города согласованно выступили в поход. К ополчению присоединились дворяне, прибыли донские казаки во главе с атаманом Иваном Заруцким. В марте 1611 г. ополчение подошло к Москве. С подходом ополчения польский гарнизон отступил в Кремль и Китай-город. Отступая, поляки подожгли Белый город и Замоскворечье. Осада поляков в Москве затянулась.

Для руководства ополчением был сформирован «Совет всей земли». Основными вождями в нем стали князь Дмитрий Трубецкой, Прокопий Ляпунов и Иван Заруцкий. Дмитрий Тимофеевич Трубецкой мог претендовать на царский престол, являясь потомком литовских князей. Его фигура придавала ополчению авторитет, однако она дискредитировалась прежней службой Лжедмитрию II в тушинском лагере. Сформировать свою Боярскую думу, созвать представительный Земский собор и избрать царя Первое ополчение не могло. Служилая элита оказалась истощенной междоусобной борьбой³⁷. Ляпунов начал наводить в ополчении строгую дисциплину. Казакам это не понравилось. Чтобы усилить раздоры, поляки подбросили поддельную грамоту, в которой Ляпунов будто бы призывал уничтожать казаков как врагов государства³⁸. Возмущенные казаки зарубили Ляпунова, а дворяне, испытывая притеснения Заруцкого, начали покидать Первое ополчение.

Девятой политической группировкой участников Смуты стало Второе ополчение русских городов. Неудачи Первого ополчения не уменьшили стремления русского народа к спасению Отечества. Новым центром патриотического движения стал Нижний Новгород. Началось

---

³⁷ Тюменцев, И.О. Смутное время в России начала XVII столетия. М., 2008. С.576.

³⁸ Костомаров, Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. М., 1994. С.664-665.

формирование Второго ополчения, в котором основную силу составили посадские люди. Военную подготовку ополчения и командование им стал осуществлять князь Дмитрий Пожарский. Он являлся представителем ветви суздальских князей, связанной родством с Рюриковичами. Это обстоятельство давало основание рассматривать ополчение в качестве серьезной силы в борьбе за власть. Кузьма Минин в ополчении ведал вопросами военной логистики. На него была возложена обязанность обеспечения ратных людей всем необходимым для службы. Содержание ополчения базировалось на добровольных пожертвованиях и обязательном обложении специальным платежом пятой части имущества. Именно Минин и Пожарский стали во главе органа управления Вторым ополчением – «Совета всей земли».

Местом сбора отрядов ополчения был определен город Ярославль. В апреле 1612 г. нижегородцы заняли его и находились в нем до июля 1612 г., собирая силы и обучая ополченцев ратному делу. Только в августе 1612 г. Второе ополчение соединилось с Первым, стоящим под Москвой. Дмитрий Трубецкой поддержал Второе ополчение и вошел в состав Совета всей земли. Иван Заруцкий, после организации им неудачного покушения на Дмитрия Пожарского, ушел в Коломну, а затем – в Астрахань³⁹. 26 октября 1612 г. польский гарнизон капитулировал, Москва была освобождена. День 22 октября в память об этих событиях в 1649 г. царь Алексей Михайлович повелел отмечать в России как день Казанской иконы Божьей Матери. В наши дни этот праздник трансформировался в День народного единства, отмечаемый 4 ноября по новому стилю.

В ноябре 1612 г. король Сигизмунд III со своим сыном Владиславом и небольшим отрядом дошел до Волоколамска, стремясь вернуть утраченное влияние. Однако они никакой поддержки не получили. В разоренной стране запасы продовольствия быстро истощились и, не дожидаясь зимних холодов, король и королевич повернули назад⁴⁰.

В феврале 1613 г. в Москву съехались представители от «всей земли» на Земский собор с целью избрания нового царя. После трехдневного молитвенного поста участники были единодушны во мнении – иностранцев и сына Марины Мнишек на престол не принимать. В отношении своих российских претендентов мнения разделились. В результате после продолжительных обсуждений сошлись на одной кандидатуре царя – Михаила Федоровича Романова. Люди помнили добродетельную Анастасию Романову – жену Ивана Грозного и ее брата, деда Михаила, Никиту Романова. Он не участвовал в опричнине, противился совершению казней. Романовы претерпели от опалы Бориса Годунова, поэтому с народом у них была прочная связь общих страданий.

---

³⁹ Костомаров, Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. М., 1994. С. 739-740.

⁴⁰ Там же. С. 755-758.

Образ мученика закрепился и за Филаретом, находящимся в польском плену⁴¹. Михаилу Романову исполнилось лишь 16 лет, когда 11 июля 1613 г. он венчался на царство.

С приходом к власти Михаила Романова гражданская война еще не завершилась. Очаги Смуты возникали в различных частях территории Московского государства. В 1613 г. казачий атаман Иван Заруцкий провозгласил наследником престола трехлетнего Ивана Дмитриевича («воренка») – сына Марины Мнишек и Лжедмитрия II. К атаману примкнуло множество «воровских казаков» на южных окраинах страны. В мае 1613 г. воевода Иван Одоевский разбил Заруцкого, который с Мариной и ее сыном бежал в Астрахань. С приближением царских воевод они скрывались на Яике, где были обнаружены и пойманы в июне 1614 г. После этого Заруцкого и воренка казнили в Москве, Марина Мнишек умерла в тюрьме⁴².

Много проблем царскому правительству доставила борьба с шайкой казачьего атамана Михаила Баловня. В 1614 г. он разорил окрестности Вологды и Каргополя⁴³. Когда царские воеводы подошли к Вологде, атаман заявил о готовности служить царю. Баловня с казаками отправили в Тихвин воевать со шведами. Весной 1615 г. Баловень с 5 тысячами казаков внезапно появился под стенами Москвы. Ратных людей в Москве было мало. Затянувшиеся переговоры позволили подвести к столице правительственные войска. Баловень был разбит и казнен⁴⁴.

В 1615 г. на территорию Московского государства вторгся конный отряд польского полковника Александра Лисовского. Неуловимые «лисовчики» причинили много бед русскому населению и беспокойства царским воеводам. Лисовский готовился осенью 1616 г. снова напасть на русские земли, но по удивительному совпадению в день памяти Святого Сергия Радонежского он упал с коня и сломал себе шею. В Москве полагали, что это была небесная кара за «Троицкое сидение», в котором Лисовский участвовал⁴⁵.

В апреле 1617 г. на Москву двинулся в поход сын польского короля Владислав. В результате сражения под Можайском летом 1618 г. московское войско было вынуждено отступить. Возникла угроза выхода в тыл русского войска запорожского гетмана Петра Сагайдачного. В сентябре того же года Владислав подошел к Москве и остановился лагерем в Тушино, Сагайдачный – у Донского монастыря. 10 октября попытка взять штурмом стены Белого города в Москве закончилась провалом.

---

⁴¹ Костомаров, Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. М., 1994. С.759-762.

⁴² Там же. С.778.

⁴³ Станиславский, А.Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. – М., 1990. С.126-129.

⁴⁴ Там же. С.139-145.

⁴⁵ Костомаров, Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. С.779.

Поляки и запорожцы были отброшены московскими ратными людьми. В октябре 1618 г. между Речью Посполитой и Московским государством начались переговоры о перемирии.

Перемирие России и Польши было подписано 11 декабря 1618 г. в селе Деулино в окрестностях Троице-Сергиева монастыря. Срок перемирия устанавливался на 14 лет и 6 месяцев. Речь Посполитая возвращала Москве Козельск, Вязьму, Мещовск, Мосальск взамен Почепа, Стародуба, Невеля, Себежа, Красного и Поповой Горы. Россия уступала Польше Смоленск, Рославль, Дорогобуж, Белую, Серпейск, Трубчевск, Новгород-Северский, Чернигов, Монастырский. С русской территории выводились польские войска и украинские казаки. Сторонами производился обмен пленными. Владислав сохранял за собой право в официальных документах быть царем русским. Михаил Романов лишился возможности титуловаться царем ливонским, смоленским, черниговским. Деулинское перемирие фактически означало лишение Московского государства Смоленска, имевшего важное стратегическое значение для обороны страны, и Чернигово-Северских земель. На всем протяжении западной границы Россия оказалась беззащитной.

27 сентября 1617 г. в деревне Столбово под Тихвином между Московским государством и Швецией был подписан мирный договор. По его условиям Москве возвращались города Новгород, Порхов, Старая Русса, Ладога, Гдов, а также Сумерская волость. К Швеции отходили Ивангород, Ям, Копорье, Орешек, Корела. Кроме того, Московское государство выплачивало Швеции 20 тысяч серебряных рублей (приблизительно 1 тонна серебра). Договор, лишавший Россию выхода к Балтийскому морю, был крайне невыгоден для нее.

Последствия Смуты были катастрофическими для Московского государства. Во многих уездах, по сведениям из писцовых книг, наблюдалось хозяйственное разорение и запустение. Площадь пашни сократилась. Обедневшие крестьяне не имели возможности вести хозяйство с прежним размахом. Потребовалось не менее 50 лет для восстановления разрушенной экономики страны. Лихолетье способствовало бегству населения на Восток в более безопасные районы. Смута стала одним из факторов, активизировавших процесс хозяйственного освоения русскими Сибири и расширения государственной территории.

Правительство Михаила Романова столкнулось со значительными трудностями. Многие институты государства приходилось создавать заново. Особенно сложным стало преодоление кризиса поместной системы. Разорение дворянства было не единственным проявлением этого кризиса. Активные земельные пожалования, практиковавшиеся в годы Смуты различными претендентами на Московский престол, привели к наличию прав у различных владельцев на одно и то же поместье.

Принимать решения в такой ситуации нужно было крайне осторожно, чтобы не оттолкнуть от монарха представителей дворянства. Именно дворянство с приходом к власти новой династии становится социальной опорой возрождающегося Московского государства, по сути являющегося дворянской монархией. Из служилых людей начинает формироваться бюрократический аппарат. Принцип приоритета знатности рода при занятии государственных должностей уступает место значимости личных заслуг претендента. Родовитое боярство, утратившее свое влияние в силу физического уничтожения и дискредитации себя сотрудничеством с польско-литовскими оккупантами, постепенно отходит на второй план.

В годы Смуты наблюдался процесс замены представлений русского народа о государстве. Традиционно государство представлялось в качестве княжеской, а затем и царской вотчины, где хозяином является правитель, а подданные – его временными жильцами. Эпоха суровых испытаний сформировала иное восприятие русским народом государства как части и выразителя воли его самого. Не случайно на период Смутного времени приходится наивысший подъем деятельности различных выборных представительных органов народного самоуправления: Земских соборов, Советов всей земли, Всенародных собраний⁴⁶. Обращения к народу в форме грамот, воззваний, отправки гонцов становятся обычной практикой в деятельности властей того времени. Царь зависел не меньше от народа, чем народ от него. Интересен и институт «крестоцеловальной записи», которая фактически являлась политическим соглашением с взаимными обязанностями между царем и народом.

Развитию в стране демократических институтов во многом препятствовал внешнеполитический фактор. Попытки геноцида русского народа и уничтожения Московского государства в годы Смуты при прямом участии соседних стран заставляли отвечать на «внешние вызовы». По подсчетам В.О. Ключевского, из 70 лет после 1613 г. Россия 30 лет находилась в состоянии войны. При этом три войны в царствование Михаила Романова (две с Польшей и одну со Швецией) Москва проиграла. Московский царь Алексей Михайлович также вел две войны с Польшей и одну со Швецией, проиграв две⁴⁷. В условиях постоянной внешней угрозы государство вынуждено было воевать, содержать армию, повышать податную нагрузку, закрепощать население, укреплять самодержавный строй и свертывать возникшие ранее проявления народовластия.

В дополнение к этому, существовала постоянная необходимость власти бороться с мятежами внутри страны. За годы Смуты люди привыкли активно реагировать на происходящие события в стране. Им, как и прежде, не нравилось нарушение сложившихся обычаев «старинны». Государство же со своей стороны, поставленное в жесткие условия,

⁴⁶ Ключевский, В.О. Полный курс лекций в трех книгах. Книга 2. М., 1993. С.184-185.

⁴⁷ Ключевский, В.О. Полный курс лекций в трех книгах. Книга 2. М., 1993. С.238.

зачастую не желало вести диалог с обществом. Ответом были народные восстания на всем протяжении «бунташного века». Поворот к «демократическому правлению», который был возможен по результатам гражданской войны в России в начале семнадцатого столетия, не произошел. Соблазнение призрачной «свободой» обернулось для русского общества разорением и неисчислимыми бедствиями, безрадостной перспективой самоотречения и самоуничтожения.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какое определение событий Смуты конца XVI – начала XVII в. сформировалось в научных исследованиях?
2. В чем сущность династического кризиса в России в конце XVI века?
3. Как повлиял на развитие событий Смуты Великий голод 1601 – 1603 гг.?
4. В чем социальная природа феномена самозванства?
5. Объясните успех авантюры Лжедмитрия I и его быстрое свержение.
6. Каковы причины, цели и состав участников восстания под предводительством И.И. Болотникова? Являлось ли оно крестьянской войной?
7. Дайте оценку личности В. И. Шуйского и объясните, почему он лишился престола?
8. Кто такой Тушинский вор, и какие социально-политические силы его поддерживали?
9. Когда началась открытая польско-литовская и шведская интервенция в Московском государстве? Что такое «семибоярщина»?
10. Почему Первому земскому ополчению не удалось выполнить поставленные задачи?
11. Сравните состав и характер действий Первого и Второго ополчений русских городов.
12. Почему именно Михаил Романов был избран на российский трон?
13. Какие этапы развития событий Смуты выделяются историками?
14. Отметьте экономические и социально-политические последствия Смуты.

3. ПОПЫТКИ ПРОВЕДЕНИЯ ЛИБЕРАЛЬНЫХ РЕФОРМ В РОССИИ XVIII – XIX ВВ.: ЕКАТЕРИНА II, АЛЕКСАНДР I, АЛЕКСАНДР II

«Просвещенный абсолютизм» и реформы императрицы Екатерины II (1762 – 1796 гг.). Софья Августа Фредерика – будущая русская императрица Екатерина II появилась на свет в 1729 г. в германском городе Штеттин в семье Агальт-Цербстского князя Кристиана. Агальт-Цербст был тогда одним из немецких княжеств. Германии как единого государства еще не существовало. В 1744 г. Софья Августа приехала в Россию по приглашению императрицы Елизаветы Петровны. Прибыла она в качестве невесты племянника Елизаветы – наследника императорского престола Великого князя Петра Федоровича (голштинский герцог Карл Петер Ульрих). В 1745 г. после перехода в православие Екатерина обвенчалась с Великим князем, а в 1754 г. у них родился сын Павел – будущий российский император. Вместе с тем брак оказался неудачным. Екатерина в своих записках обвиняла в этом своего мужа, однако, судя по переписке супругов, и ее ответственность за разрушение семьи являлась не меньшей.

Успех Екатерины при дворе объяснялся стремлением завоевать расположение всех: наследника, императрицы, народа. Кроме того, она активно занималась самообразованием, повышая свой интеллектуальный уровень⁴⁸. В отличие от нее, Петр имел ограниченный круг интересов. Он интересовался музыкой, живописью, военным делом, неуважительно отзывался о русских обычаях, стремился окружить себя голштинцами и заботился об интересах Голштинии больше, чем о российских⁴⁹. В декабре 1761 г. умерла императрица Елизавета Петровна, трон переходит к ее племяннику – Петру III. К тому времени между ним и Екатериной отношения окончательно испортились. Она давно вынашивала идею свержения своего супруга с императорского престола.

Петр III царствовал всего 186 дней, проявив себя весьма деятельным правителем. Его краткое правление ознаменовалось принятием нескольких важных законов. Манифест «О вольности дворянства», принятый 18 февраля 1762 г., разрешил дворянам не служить государству. Это послужило началом процесса формирования в России слоя людей, независимых от государственной власти. Ликвидация Тайной канцелярии, занимавшейся преследованием политических преступников, ограничила доносы и пытки. Специальным указом за убийство помещиком крестьянина предусматривалась пожизненная ссылка. Проведенной амнистией были освобождены из ссылки опальные вельможи (Э.И. Бирон,

⁴⁸ Анисимов, Е.В., Каменский, А.Б. Россия в XVIII – первой половине XIX века. М., 1994. С.150.

⁴⁹ Там же. С.145-146.

Б.К. Миних). По сложившемуся мнению, эти меры были подготовлены сподвижниками императора и не могут в полной мере считаться личной заслугой Петра III.

Очевидно, Петр III планировал провести реформу церкви. Так, по его указанию прекратилось преследование раскольников, началась секуляризация церковно-монастырских земель. Революционным стал представленный императором в Сенат указ об уравнивании всех религий. Планируемые церковные реформы в условиях России XVIII в. выглядели кощунственным посягательством на православие и настроили против Петра III руководство церкви, а также представителей «русской партии» при дворе. Внешнеполитический курс Петра III резко контрастировал с курсом его предшественников. Император заключил мир с прусским королем Фридрихом II, которого считал своим кумиром. Жертвы и победы России в Семилетней войне оказались напрасными. Более того, Петр собирался напасть на Данию с целью возвращения Голштинии захваченного датчанами Шлезвига, что совсем не соответствовало национальным интересам России⁵⁰.

Среди дворянства усиливалось недовольство. Гвардия роптала на императора, приблизившего к себе иностранцев, и собиравшегося вывести за пределы Петербурга гвардейские полки. Многие начинания Петра III были в дальнейшем осуществлены Екатериной II. Осторожные дальновидные действия, которые не противоречили сложившимся в России традициям, позволили бы императору сохранить власть и реализовать поворотные идеи в жизни российского общества, но этому не суждено было свершиться. Петр III оказался слишком самолюбивым и излишне доверчивым политиком, чем не упустили возможности воспользоваться политические противники, возглавляемые его супругой – Екатериной. 28 июня 1762 г., когда Петра III не было в столице, сторонники Екатерины во главе с ее фаворитами Григорием и Алексеем Орловыми взбунтовали гвардейские полки, которые провозгласили ее правительницей России. Арестованного и подписавшего под давлением манифест об отречении от престола Петра III изолировали в загородном дворце в Ропше. Там он через неделю погиб при таинственных обстоятельствах. В официальной версии его смерть объяснялась приступом хронической болезни, неофициальная – преступными действиями фаворитов Екатерины⁵¹.

Политика императрицы Екатерины II получила название «просвещенного абсолютизма». Суть ее сводилась к укреплению господства дворянства в условиях формирования буржуазных отношений. При этом основой правления формально провозглашалась «забота о благоденствии подданных» в соответствии с законами, исходящими от

---

⁵⁰ Анисимов, Е.В., Каменский, А.Б. Россия в XVIII – первой половине XIX века. М., 1994. С.146-148.

⁵¹ Пушкарев, С.Г. Обзор русской истории. Ставрополь, 1993. С.277.

монарха. Императрица стремилась показать себя мудрой правительницей, «матерью Отечества», прилагала усилия к просвещению, для чего вела переписку с французскими философами-просветителями А. Вольтером, Д. Дидро, изучала труды Ш. Монтескье⁵².

Годы правления Екатерины II можно условно разделить на два этапа. Первый – до 1770 г., второй – после 1770 г. Начальный этап характеризуется бесхитростными устремлениями императрицы воплотить в жизнь идеи всеобщего благоденствия подданных под управлением просвещенного монарха. Тогда Екатерине не были чужды либеральные идеи, связанные с гуманизацией управления обществом и освобождением крестьянства от крепостной зависимости⁵³.

Так, в первый же год правления императрицы ей на рассмотрение поступил проект ограничения самодержавной власти, разработанный графом Никитой Ивановичем Паниным и его секретарем Денисом Ивановичем Фонвизиным. Текст проекта полностью не сохранился, но его разработчики предлагали ввести разделение властей, выделив особо избираемые дворянством законодательные органы – Сенат и Императорский совет. По мнению Н.И. Панина, реализация проекта в условиях отсутствия Конституции позволила бы оградить государство от капризов сидящих на троне людей, произвола случайных временщиков. Императрица милостиво приняла проект, подписала манифест об учреждении постоянного совета и назначила его членов. Дальше осторожная императрица действовать не решилась, поэтому манифест и проект были сданы в архив⁵⁴. Вместе с тем, идея упорядочения функций Сената в государственном управлении оказалась востребованной. В 1763 г. Сенат был лишен функции законодательного органа власти, сохранив только полномочия высшего судебного и контрольного органа. Для большей эффективности его разделили на шесть департаментов. Ликвидация Петром III Тайной канцелярии оказалась преждевременной и уже в 1762 г. этот орган политического розыска под названием «Тайная экспедиция» вновь восстанавливается императрицей в структуре Сената⁵⁵.

Явный либеральный контекст правового государства содержался в Указе «Наставление губернаторам» от 21 апреля 1764 г. В нем, в частности, говорилось об обязанности губернаторов обеспечивать законность и правосудие на вверенных их управлению территориях, независимо от силы и богатства одних, а также слабости и бедности других. Стремление Екатерины II уравнивать в правовом положении территории государства привело к свертыванию старинных привилегий

---

⁵² Анисимов, Е.В., Каменский, А.Б. Россия в XVIII – первой половине XIX века. М., 1994. С.151-152.

⁵³ История государственного управления России. Ростов н/Д, 2002. С.156.

⁵⁴ Эйдельман, Н.Я. Из потаенной истории России XVIII – XIX веков. М., 1993. С.216-218.

⁵⁵ История государственного управления России. Ростов н/Д, 2002. С.157.

дворянства на окраинах страны, наступлению на исконные права казачества. Так, осенью 1764 г. было ликвидировано гетманство на Украине. Последний выборный гетман ушел в отставку, на его место императрицей назначен генерал-губернатор⁵⁶.

26 февраля 1764 г. Екатерина II приступила к секуляризации церковных земель, в результате которой было упразднено около 500 монастырей, в казну взята принадлежавшая церковным учреждениям земля. Церковные служители стали получать содержание из казны. Произошло еще большее усиление зависимости духовной власти от светской, ослабление экономического влияния церкви. Монастырские частновладельческие крестьяне перешли в категорию государственных, их правовое положение стало более свободным. Они больше не работали на монастырской барщине, платили подушную подать, поступающую в казну через Коллегию экономии⁵⁷.

Значительный общественный резонанс получило в 1768 г. дело помещицы Дарьи Салтыковой, убивавшей и калечившей своих крестьян с особой жестокостью. Особенно страдали от садистских действий Салтычихи молодые крестьянки. Неоднократные обращения крестьян с жалобами на помещицу оставались без последствий. Дарья Салтыкова имела высокопоставленных покровителей. Только в 1762 г. по чистой случайности жалобы крестьян на насилия помещицы дошли до Екатерины II, которая поставила ход расследования под личный контроль. Следствие продолжалось шесть лет. Были выявлены множественные факты жестоких расправ Салтыковой над крепостными крестьянами и ей вынесли суровый приговор. Серийную убийцу лишили дворянства и приговорили к пожизненному лишению свободы в монастырской тюрьме.

В сущности, дело Салтыковой являлось показательным процессом, которым Екатерина стремилась представить дворянству последствия жестокого бесчеловечного обращения с крепостными крестьянами и необходимость соблюдения закона. Тем не менее, решение по этому делу не стало широко применяемым образцом для принятия аналогичных решений по тождественным случаям, которые в то время считались нормой. В связи с этим, в законодательстве исключалась вообще возможность повторения подобных случаев. Так, 17 января 1765 г. вышел указ о праве помещиков ссылать крестьян за открытое неповиновение на каторжные работы, а 22 августа 1767 г. – о запрещении крестьянам подавать жалобы на своих господ в собственные руки императрицы.

В 1767 г. императрица собрала Уложенную комиссию для разработки нового законодательного кодекса. В состав комиссии вошли выборные представители дворянства, государственных служащих,

---

⁵⁶ История государственного управления России. Ростов н/Д, 2002. С.161,176.

⁵⁷ Анисимов, Е.В., Каменский, А.Б. Россия в XVIII – первой половине XIX века. М., 1994. С.155-156.

горожан, государственных крестьян. Деятельность Уложенной комиссии была связана наивысшим подъемом либерально-реформаторской деятельности Екатерины. Ее свободолюбивые замыслы нашли воплощение в Наказе депутатам комиссии, который императрица собственноручно подготовила. В нем содержались идеи законности и правопорядка, служения государства обществу, неприкосновенности жизни и здоровья подданных, свободы совести, естественного права людей на свободу и равенство⁵⁸. Слово «раб» по-видимому раздражало Екатерину II, потому что 2 марта 1768 г. она даже запретила его, приказав подающим челобитные лицам называть себя в них «верноподданными», а не «рабами»⁵⁹. Вместе с тем понимания своих идей среди депутатов Уложенной комиссии императрица не нашла. Дворянство не было заинтересовано в отмене крепостного права. Из-за противоречий среди депутатов выработать новый свод законов не удалось. В 1768 г., в связи с началом Русско-турецкой войны, комиссия была распущена.

С начала 1770-х гг. императрица постепенно отходит от своих либеральных намерений. Значительно повлияли на изменение ее подходов во внутренней политике впечатления от ужасов Пугачевского бунта 1773 — 1775 гг. Не имея возможности дать свободу всем, Екатерина II стремится предоставить ее отдельным сословиям, прежде всего — дворянству.

7 ноября 1775 г. императрица подписала Указ «Учреждение для управления губерний». Согласно его положениям, Россия была разделена на 50 губерний вместо прежних 20. Губернии подразделялись на уезды из расчета численности населения. В каждом уезде должно было проживать от 20 до 30 тысяч человек. Провинции, как промежуточные административно-территориальные образования между уездом и губернией, упразднялись.

На местах осуществлялось разделение функций органов местного управления на административные, финансовые и судебные. Административные функции исполнялись губернатором и губернским правлением. Вводилась система сословных судов для дворян, крестьян и горожан. В местном управлении реализовывалась идея сочетания государственного и общественного начал⁶⁰.

В 1785 г. была издана Жалованная грамота дворянству, предоставившая дворянам комплекс личных и корпоративных льгот и преимуществ. Дворяне, в частности, освобождались от обязательной государственной службы и личных податей. Они могли владеть своими именьями и жившими на их земле крестьянами на правах полной собственности. Отныне дворянин не мог подвергаться телесным

---

⁵⁸ Князев, Е.А. Родная старина: слова, термины, образы. М., 1996. С.186-187.

⁵⁹ История государственного управления России. Ростов н/Д, 2002. С.157

⁶⁰ Пушкарев, С.Г. Обзор русской истории. Ставрополь, 1993. С. 284-285.

наказаниям и без суда лишаться дворянства, свободы и жизни. В провинции дворянам позволялось объединяться в губернские, а также уездные корпорации – дворянские собрания с предводителями дворянства во главе. Жалованная грамота окончательно оформила и закрепила превращение дворянства в привилегированное сословие. Дворянство стало превращаться в самую свободную часть русского общества, независимую в своем положении от государства. Скорее всего, превращение русского дворянства в привилегированное сословие в дальнейшем послужило основой для начала формирования в России гражданского общества.

Одновременно в 1785 г. Екатерина II издала и Жалованную грамоту городам. В соответствии с ней, все население в российских городах делилось на 6 разрядов или классов, входивших в каждом городе в «Общество градское». «Общество» составляло «Общую Городскую Думу», избирающую органы городского самоуправления: Городского голову, членов Городового магистрата (судебный орган) и для заведывания делами городского управления и хозяйства – Шестигласную думу⁶¹. Внешняя демократичность городского самоуправления являлась только видимой. Государство за ним вело жесткий административно-полицейский контроль. Его осуществляли назначаемые Сенатом городничие, возглавлявшие городской полицейский аппарат⁶².

Вместе с тем грамоты о вольности крестьянской выпущено не было. Императрица полагала, что крестьянину хорошо живется у помещика, который заботится о нем «как отец». Явление Салтычихи, по-видимому, не воспринималось государыней как массовое. Екатерина практиковала широкую раздачу земли с крестьянами в собственность помещиков. При этом помещикам раздавались казенные земли с живущими на них государственными крестьянами, не знавшими ранее крепостной зависимости. Так, за годы правления государыни помещики получили в собственность 800 тысяч душ крепостных⁶³. Крепостническая система при Екатерине II не только укрепилась, она еще больше расширилась. Эта тенденция развития общества находилась в резком контрасте с либеральными идеями «Просвещенного абсолютизма».

В последние годы жизни императрица испытала потрясение от Великой французской революции и окончательно расстается со своими вольнодумными принципами. Между тем в русском обществе выявляются свободомыслящие дворяне, смело обличающие бесправное положение крепостного крестьянства. Одним из таких вольнодумцев был Александр Николаевич Радищев. В написанной им в 1790 г. книге «Путешествие из Петербурга в Москву» изображение рабского статуса крестьян являлось настолько реалистичным, что императрица пришла в ярость. А.Н.

---

⁶¹ Пушкарев, С.Г. Обзор русской истории. Ставрополь, 1993. С.285, 287.

⁶² История государственного управления России. Ростов н/Д, 2002. С.166-167

⁶³ Пушкарев, С.Г. Обзор русской истории. С. 288.

Радищева судили и отправили в ссылку. В связи с этим усиливается цензура, закрываются общественные газеты и журналы, распространяющие идеи свободы⁶⁴. В этом смысле политика «Просвещенного абсолютизма» стала в значительной мере демагогическим лозунгом для оправдания существующего общественного строя и предотвращения углубляющегося кризиса крепостной системы.

6 ноября 1796 г. Екатерина II умерла, на престол взошел 42-летний сын императрицы Павел I. Между матерью и сыном существовали значительные разногласия, поэтому многие из либеральных преобразований Екатерины новый император начал отменять. Попытка лишить дворянство привилегированного положения закончилась трагически – Павел I был убит заговорщиками.

2. Конституционные преобразования Александра I (1801 – 1825 гг.). 11 марта 1801 г. в царской резиденции – Михайловском замке заговорщики убили императора Павла I. Трон перешел старшему сыну императора Александру I. Александр Павлович родился в декабре 1777 г. На момент воцарения ему исполнилось всего 23 года. Павлу I не позволили воспитывать сына. Царственная бабушка Екатерина отняла внука у родителей и сама занялась его воспитанием. Из приглашенных бабушкой для внука воспитателей особенно близким Александру стал швейцарец Фредерик Сезар Лагарп. По своим убеждениям Лагарп являлся демократом и республиканцем. По-видимому, именно он и привил своему воспитаннику либеральные идеи свободы. Екатерина II женила Александра на баденской принцессе, когда ему исполнилось 16 лет. Она также планировала старшего внука сделать наследником престола, обойдя его отца. Положение юного Александра между бабушкой и отцом было трудным и двусмысленным. Принц стал скрытным и лицемерным⁶⁵. Наследник знал о заговоре против своего отца - Павла I, не сообщив о готовящемся на него покушении. Призрак умершего от насильственной смерти отца преследовал Александра I всю его последующую жизнь. Тем не менее, когда молодой император оказался на троне, он был полон искренних намерений дать своему народу Конституцию, то есть, в сущности – ограничить собственную власть. С первых дней своего царствования Александр I развернул активную деятельность по воплощению в жизнь своих либеральных идеалов и ценностей. Его сподвижникам приходилось даже сдерживать его⁶⁶.

Первые шаги императора Александра I были сделаны в направлении отмены стеснительных, реакционных и карательных мер Павла I. Восстанавливалось действие Жалованных грамот дворянству и городам,

---

⁶⁴ Пушкарев, С.Г. Обзор русской истории. Ставрополь, 1993. С.292-293.

⁶⁵ Там же. С.303.

⁶⁶ Анисимов, Е.В., Каменский, А.Б. Россия в XVIII – первой половине XIX века. М., 1994. С.234-235.

возвращались на службу уволенные Павлом в отставку офицеры и чиновники, упразднялась Тайная экспедиция (орган, ведавший политическим сыском), амнистировались ее жертвы. Запрещалось под угрозой сурового наказания применение пыток. Русским подданным разрешалось открывать частные типографии и свободно выезжать за границу.

Для рассмотрения и одобрения важнейших законопроектов Указом 30 марта 1801 г. был учрежден при государе «Непременный совет», в который вошли 12 влиятельных сановников. Однако главными помощниками и ближайшими сотрудниками Александра в первые годы его правления становятся не престарелые екатерининские вельможи, а кружок «молодых» либерально настроенных друзей царя – «Негласный комитет». В состав «Негласного комитета» вошли сыновья влиятельных государственных чиновников. Среди них – граф Павел Александрович Строганов (член Парижского якобинского клуба с 1790 г.), граф Виктор Павлович Кочубей, Николай Николаевич Новосильцев. Особо в Негласном комитете выделялся польский аристократ на русской службе – Адам Чарторыйский. В этом кружке первоначально обсуждались недостатки Павловского правления, строились планы на будущее, а затем и инициировались либеральные реформы. «Молодые друзья» оказывали помощь Александру I в реализации его реформаторских замыслов⁶⁷.

Характеризуя ход либеральных реформ, русский историк конца XIX – начала XX века Александр Александрович Корнилов выделил три этапа правления императора Александра I, на которых осуществлялись либеральные реформы, прерывавшиеся войнами с Наполеоном⁶⁸.

Первый этап с 1801 по 1805 гг. отличался горячим и искренним приступом к реформам молодого царя, ростом самых радужных надежд в обществе. Русский поэт А.С. Пушкин очень точно отразил ожидания в обществе, относящиеся к первому периоду царствования императора: «Дней Александровых прекрасное начало...» (Анисимов Е.В., Каменский А.Б. Россия в XVIII – первой половине XIX века. М., 1994. С.229).

8 сентября 1802 г. был издан Манифест об учреждении министерств, призванный заменить устаревшую систему коллегий. Появилось 8 министерств: 1) военное; 2) морских сил; 3) иностранных дел; 4) юстиции; 5) внутренних дел; 6) финансов; 7) коммерции; 8) народного просвещения. Министерства основывались на принципах единоначалия и ответственности главы министерства – министра. Для объединения деятельности министерств и их корректировки министры входили в Комитет министров, возглавляемый императором (История государственного управления России. Ростов н/Д, 2002. С.207-208). Сенат

---

⁶⁷ Корнилов, А.А. Курс истории России XIX века. М., 1993. С.57-59.

⁶⁸ Там же. С.49-50.

был преобразован в высшую судебную инстанцию, ведавшую также надзором за законностью действий и решений органов управления.

В стремлении облегчить положение крепостных крестьян Негласный комитет специально обсуждал вопрос о крестьянской реформе. В результате этих обсуждений в феврале 1803 г. император принял Указ «О вольных хлебопашцах», который предоставлял помещикам право отпустить своих крепостных крестьян на волю с землей по обоюдному соглашению сторон. Однако к 1860 г. выкупиться на волю из нескольких миллионов крепостных крестьян удалось очень немногим (около 50 тысяч человек), что составило всего 1 % от их общей численности. Указ принципиально не решал крестьянского вопроса. Его положительным результатом являлся тот факт, что Александр I положил конец расширению крепостного состояния, прекратив раздачу государственных крестьян в помещичью собственность.

Значительными достижениями характеризовалась реформа народного образования. Указом от 26 января 1803 г. в стране учреждались 4 вида образовательных учреждений: 1) сельские приходские училища; 2) уездные училища; 3) губернские гимназии; 4) университеты. К 1805 г. в стране уже насчитывалось 6 университетов, 42 гимназии и 405 уездных училищ. Приходские училища, создаваемые по инициативе местного населения в качестве образовательных учреждений начальной школы, не получили широкого распространения. В этом заключался существенный недостаток реформы. Она не могла способствовать распространению всеобщей грамотности населения. Территория России оказалась разделенной на 6 учебных округов во главе с Попечителями. Университетский устав 1804 г. предоставил широкую автономию советам профессоров, которые избирали ректора, деканов факультетов и профессоров на вакантные должности на кафедрах⁶⁹. Сформировавшиеся при Александре I в России принципы вузовского управления не утратили своей актуальности и в наши дни.

Второй этап с 1808 по 1812 гг. отражал новый приступ правительства Александра I к либеральным преобразованиям. В эти годы заметную роль в реформировании системы государственного управления стал играть Михаил Михайлович Сперанский. Будучи сыном простого сельского священника, наделенный большими теоретическими и практическими познаниями, трудоспособностью, он сделал блестящую карьеру, дослужившись фактически до ближайшего советника императора. Именно М.М. Сперанскому Александр I поручил разработать общий план государственных преобразований. План М.М. Сперанского, законченный к осени 1809 г., основывался на идее разделения властей по горизонтали на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную, и по вертикали

---

⁶⁹ Пушкарев, С.Г. Обзор русской истории. Ставрополь, 1993. С.305-306.

– на четыре уровня управления: волостной, уездный, губернский и общегосударственный.

Для объединения и согласования действий системы органов власти, на общегосударственном уровне учреждался Государственный совет. В него входили назначаемые Императором сановники. Государственный совет не являлся верхней палатой парламента. Он должен был стать совещательным учреждением при царе, которое рассматривает законопроекты до внесения их в Государственную Думу⁷⁰.

Прямых выборов населением своих представителей в уездные, губернские и Государственную думы не было, выборы не являлись общенародными, что свидетельствует об архаичности проекта Сперанского с точки зрения современной демократии. Естественным порядком возникала проблема кадрового обеспечения создаваемых по проекту Сперанского учреждений, обучения и подготовки их сотрудников. Для них разработчик проекта в добавок планировал ввести квалификационные экзамены. В этом смысле проект можно оценить в определенной мере как заведомо нереализуемый. Между тем тогда это был весьма смелый и передовой проект, реализация которого могла бы значительно продвинуть страну по пути развития буржуазной демократии.

Александр I в основных положениях одобрил проект М.М. Сперанского и предполагал начать его осуществление с 1810 г. 1 января 1810 г. было принято Образование Государственного совета. Основная функция Совета заключалась в рассмотрении всех законов, уставов и важнейших мероприятий. Все решения Госсовета представлялись на утверждение царя и становились законом.

В 1810 – 1811 гг. последовало преобразование министерств. Учреждалось новое министерство полиции, министерство коммерции упразднялось. Министерство внутренних дел наделялось полномочиями попечения о развитии земледелия и промышленности. Кроме министерств учреждались главные управления путей сообщения, ревизии государственных счетов и духовных дел иных исповеданий. Министерства подразделялись на департаменты, департаменты – на отделения, а отделения – на столы⁷¹.

Реализовать до конца проект М.М. Сперанского не удалось. В марте 1812 г. Сперанский был снят с должности и отправлен в ссылку в Нижний Новгород. Причиной немилости императора стали интриги его великосветского окружения, представители которого писали доносы на «худородного выскочку» из злобы и зависти. Сыграли определенную роль в отставке и французские симпатии М.М. Сперанского, стремившегося принять Уложение гражданских законов на основе заимствований

---

⁷⁰ Пушкарев, С.Г. Обзор русской истории. Ставрополь, 1993. С.308-310.

⁷¹ Анисимов, Е.В., Каменский, А.Б. Россия в XVIII – первой половине XIX века. М., 1994. С.248-250.

правовых норм из Гражданского кодекса Франции (Кодекса Наполеона)⁷². Принятие этого нормативного акта могло бы значительно активизировать развитие буржуазных отношений в России, однако и эта альтернатива развития не состоялась.

Третий этап с 1815 по 1819 гг. Эти годы отличались последним приступом к реформам императора Александра I. Победа над Наполеоновской Францией привела к новым территориальным изменениям в Европе. Польша вошла в состав Российской империи. Александр I стал «Царем польским». По замыслу императора, власть в Польше необходимо было организовать в соответствии с либеральными принципами. Ее территория становилась полигоном для конституционного эксперимента, опыт которого в зависимости от результата в дальнейшем мог распространиться на территорию всей страны.

27 ноября 1815 г. Александр, основываясь на опыте организации управления Финляндией 1809 г., даровал Польше Конституцию, предоставлявшую законодательную власть польскому Сейму. Кроме того, Польша могла иметь свое управление и свою армию, возглавил которую младший брат царя Великий князь Константин Павлович⁷³. В то же время император поручил своему «молодому другу» Н.Н. Новосильцеву разработать проект Конституции для всей России. Проект был подготовлен под названием «Государственная уставная грамота Российской империи», однако царь отложил его осуществление. Уже после смерти императора его брат Николай I нашел проект в бумагах царя и уничтожил. В связи с этим, ознакомиться с содержанием Уставной грамоты можно только по другим источникам. Она содержала «ручательства», то есть гарантии основных прав и свобод населения. Страна устраивалась по принципу федерации, разделялась на наместничества и губернии. В наместничествах образовывались выборные представительные органы — сеймы, которые избирали кандидатов в общегосударственный сейм. Он, в свою очередь, был двухпалатным. Верхняя палата — Сенат состояла из пожизненных членов, назначаемых государем. Нижняя — называлась Палатой земских послов⁷⁴.

В 1816 – 1819 гг. освободили от крепостной зависимости крестьян прибалтийских губерний. Крестьяне освобождались без земли, оставшейся в собственности помещиков, и вынуждены были ее арендовать у своих бывших господ. Из крепостной зависимости крестьяне Прибалтийского края попали в экономическую кабалу.

В последние годы правления Александра I все более явным становится отход императора от либеральных идей. Император уже не

---

⁷² Пушкарев, С.Г. Обзор русской истории. Ставрополь, 1993. С.310-311.

⁷³ Корнилов, А.А. Курс истории России XIX века. М., 1993. С.100-101.

⁷⁴ Князев, Е.А. Родная старина: слова, термины, образы. М., 1996. С.346.

стремится к ограничению своей абсолютной власти, расстается с мечтами о Конституции.

Еще на втором этапе реформ Александра I видное место в его окружении занял генерал Алексей Андреевич Аракчеев. В его руках постепенно сосредоточилось все военное и гражданское управление, что объяснялось частыми отъездами императора и необходимостью его замещения. Личность этого государственного деятеля традиционно оценивается негативно. С именем А.А. Аракчеева не совсем справедливо связывается жесткий политический режим — «аракчеевщина», сформировавшийся в последние годы правления Александра I. А.А. Аракчеев происходил из «гатчинцев» Павла I, получил по тем временам прекрасное военное образование. Накануне Отечественной войны 1812 г. провел мероприятия по модернизации артиллерии в Русской армии, которая по боевым качествам не уступала орудиям в войсках Наполеона. А.А. Аракчеев характеризовался как человек, лично преданный императору и пользующийся его особым доверием. Вместе с тем он был исключительно честен и беспощадно боролся с коррупцией среди чиновников. По распоряжению Александра I он ввел в армии строгую дисциплину, реализовывал проект создания военных поселений.

Главной целью создания военных поселений являлась уменьшение расходов казны на содержание армии. Система военных поселений формировалась на основе передачи территорий, населенных казенными крестьянами в военное ведомство. Крестьяне освобождались от обычных податей и повинностей, а за это должны были сами комплектовать и содержать воинские части. В перерывах между военной подготовкой солдаты военных поселений занимались ведением своего хозяйства. Солдатам такая система не нравилась, что подтверждается частыми восстаниями в военных поселениях⁷⁵.

Политика Александра I резко поменялась в 1820 г. под впечатлением восстания солдат Семеновского полка в Петербурге. Солдаты, недовольные своим командиром — полковником Ф.Е. Шварцем, издевавшимся над ними, устроили акцию неповиновения⁷⁶. В результате, увидев в этом событии последствия воздействия революционной идеологии, император расстался со своими конституционными идеалами и повернул к реакции.

Последние годы правления с 1820 по 1825 гг. Этап характеризуется как период ограничения либеральных свобод. В обществе появляются первые заговорщические организации будущих декабристов. В ответ в 1822 г. правительство запрещает деятельность тайных обществ и масонских лож. В 1822 – 1824 гг. принимается несколько указов, запрещающих крепостным крестьянам жаловаться на своих помещиков,

⁷⁵ Корнилов, А.А. Курс истории России XIX века. М., 1993. С.106-109.

⁷⁶ Там же. С.124.

которые получают возможность ссылать недовольных в Сибирь. Наблюдаются гонения на просвещение и свободную прессу.

19 ноября 1825 г. в Таганроге внезапно умер Александр I. Его преемником на престоле должен был стать средний сын Павла I Константин. Однако он вступил в морганатический брак с польской графиней Жаннетой Грудзинской и отрекся от престола еще в 1822 г. в пользу своего младшего брата Николая. Об этом мало кто знал. Константин жил в Варшаве и пока в Петербург от него пришло подтверждение его же решения об отречении, установился период междуцарствия.

Этой благоприятной ситуацией решили воспользоваться члены тайных обществ – декабристы. 14 декабря 1825 г. они вывели свои гвардейские полки на Сенатскую площадь в Петербурге. Декабристы имели шансы на победу, среди правительственных войск находились сочувствующие им офицеры. Перспективы же такой победы для России не являлись радужными. Страна с большой долей вероятности погрузилась бы в гражданскую войну или испытала на себе репрессии и диктатуру революционного правительства. В этом смысле Николай I своими действиями предотвратил опасные для государства последствия восстания.

3. Буржуазные реформы в годы правления императора Александра II (1855 – 1881 гг.)

Великие или буржуазные реформы проводились в России в 1860-х – 1870-х гг., когда во главе государства находился сын Николая I император Александр II. Он не отличался либеральными взглядами, однако условия, в которых ему приходилось править, со всей неизбежностью предопределяли необходимость неотложного проведения преобразований. Развитие в России капиталистических отношений в XIX веке ставило под вопрос дальнейшее сохранение самодержавной власти и крепостного строя. Очевидно, осознавая это, Александр II на встрече с представителями дворянства в Москве в 1856 г. заявил: «Лучше отменить крепостное право сверху, чем дожидаться того времени, когда оно само собой будет отменяться снизу»⁷⁷.

Отмена крепостного права. Подготовка осуществления реформы началась в 1857 г. учреждением секретного комитета по решению крестьянского вопроса. Дворянам на местах было предложено сформировать губернские комитеты для разработки проектов реформы с учетом местных особенностей землевладения. Вскоре после этого в 1858 г. секретный комитет стал Главным комитетом по крестьянскому делу. В 1859 г. при нем созданы редакционные комиссии, которые на основе проектов, представленных губернскими комитетами, приступили к разработке единого положения об устройстве крестьянского сословия. К

---

⁷⁷ Пушкарев, С.Г. Обзор русской истории. Ставрополь, 1993. С.334.

концу 1860 г. комиссии подготовили единый законопроект крестьянской земельной реформы.

19 февраля 1861 г. законопроект был обнародован вместе с царским манифестом об освобождении от крепостной зависимости и вступил в силу. Крестьяне безвозмездно получали личную свободу от помещиков. «Общее положение о крестьянах, освободившихся от крепостной зависимости» предусматривало сохранение прав на землю за помещиками. В переходный период крестьяне должны были по-прежнему исполнять барщину и платить оброк помещику за предоставленные им наделы (это состояние крестьян называлось «временнообязанным»). Затем, после заключения с помещиками соглашений о передаче земли («уставных грамот») обязательства крестьян перед помещиком прекращались. Для урегулирования отношений между крестьянами и помещиками, содействия составлению уставных грамот, учреждалась должность «мирского посредника». На эту должность кандидатуры назначались правительством.

Земельные наделы переходили крестьянам от помещика за выкуп. Крестьяне сразу выплачивали 20 % их стоимости помещику. Остальные 80 % выкупной суммы вносило государство, предоставляя крестьянам ссуду с рассрочкой на 49 лет из расчета, что крестьяне будут обязаны выплачивать государству 6 % годовых от выкупной суммы («выкупные платежи»)⁷⁸. Для того, чтобы исключить нечестность сторон, расчеты производились через Дворянский банк. В 1910 г., когда закончились 49 лет выплаты выкупных платежей, оказалось, что крестьяне заплатили 1,5 млрд. рублей при фактической стоимости земли 550 млн. рублей. Так государство нажило значительный капитал на выкупной операции.

Часть плодородных земель у крестьян отмежевывалась и переходила помещикам («отрезки»). Леса сохранялись в собственности государства⁷⁹. Крестьяне, не имевшие возможности внести сразу 20 % стоимости земли, оставались на положении «временнообязанных», продолжая работать на помещика на барщине и платить ему оброк. В 1881 г. положение «временнообязанных» было отменено царем, государство «простило» крестьянам их долги помещикам. Тем не менее, за оставшуюся сумму, уплаченную государством помещикам, требовалось и дальше выплачивать выкупные платежи.

Земельная реформа 1861 г. являлась, по сути, социальным компромиссом между крестьянством и помещиками. С одной стороны, она разоряла крестьян, а с другой – помещиков. Многие из них были не готовы к перестройке своих хозяйств на капиталистический лад. В ходе реформы крестьяне из внеэкономической зависимости от помещиков попали в экономическую кабалу сельской буржуазии и государства, превратились в сельских пролетариев («батраков»). Крепостной труд трансформировался в

⁷⁸ Федоров, В.А. История России. 1861 — 1917. М., 2001. С.35.

⁷⁹ Там же. С.30-31.

наемный. В деревне сохранялось господство общины, с которой крестьянина связывали прочные связи, затруднявшие возможность ее покинуть. Крестьянская реформа носила половинчатый характер и полностью не решала земельного вопроса. Крестьяне получили слишком мало земли, а аграрная перенаселенность Европейской части России вкупе с быстрым демографическим ростом сельского населения во второй половине XIX века грозила стране революционными потрясениями.

Реформа земского самоуправления. До реформы местное самоуправление носило внутрисословный характер. После отмены крепостного права появилась потребность в создании всесословных органов местного самоуправления. По «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г. органы местного самоуправления формировались на уездном и губернском уровнях.

Члены (гласные) представительных органов – Уездных земских собраний, избирались на 3 года тремя куриями избирателей: местных землевладельцев (дворяне), крестьянских обществ, городских избирателей (владельцы предприятий и недвижимости). Гласные Уездного земского собрания, заседавшего под председательством уездного предводителя дворянства, избирали из своей среды исполнительный орган – Уездную земскую управу в составе утверждаемого губернатором председателя и шести членов. Кроме того, уездное земское собрание избирало гласных в Губернское земское собрание, заседавшее под председательством губернского предводителя дворянства. Члены Губернского земского собрания, в свою очередь, избирали из своей среды Губернскую земскую управу также в составе председателя и шести членов. Председатель Губернской управы утверждался в должности министром внутренних дел.

Земские учреждения не имели политических прав, занимаясь исключительно решением вопросов местного значения: здравоохранения, образования, землеустройства, дорожного строительства, благотворительности и прочими⁸⁰. По Положению 1864 г. земства учреждались только в 33 губерниях Европейской России, то есть в тех регионах, где имелось развитое дворянское землевладение⁸¹. Дворянство по-прежнему являлось социальной опорой царского режима, поэтому игнорировать необходимость его участия в деятельности земских органов самоуправления правительство не могло. В связи с этим на окраинах страны, где дворянство почти отсутствовало, земских учреждений не создавалось. Так, например, в Вологодской губернии земские органы появились в 60-х годах XIX века, а в соседней Архангельской – только в 1917 г.

Земские органы сыграли важную роль в развитии народного образования, здравоохранения, статистики, агрономии. Земский учитель,

---

⁸⁰ Корнилов, А.А. Курс истории России XIX века. М., 1993. С.257-258.

⁸¹ История государственного управления России. Ростов н/Д, 2002. С. 266.

врач, агроном стали активно внедряться в сельскую жизнь на базе земской системы местного самоуправления. Все это способствовало благоустройству быта и повышению качества жизни местного населения.

Реформы городского самоуправления. В 1870 г. с некоторой задержкой приняли Городовое положение, введившее всесословное самоуправление в городах. Все жители города, платившие городские налоговые сборы, разделялись на 3 класса соответственно размерам вносимых сумм и избирали в представительный орган городского управления – Городскую думу, одинаковое число гласных от каждого класса. В соответствии с уровнем благосостояния голос небольшой группы зажиточных горожан приравнивался голосу нескольких сотен средних и нескольких тысяч мелких плательщиков. Наряду с этим избирались исполнительные органы городского самоуправления – Городская управа во главе с Городским головой. Органы городского самоуправления ведали вопросами санитарной и пожарной безопасности, здравоохранения, образования, создания приютов и другими⁸².

Судебная реформа. Деятельность прежнего дореформенного суда называлась не правосудием, а «кривосудием». Принятие судебных приговоров нередко обуславливалось не требованиями закона, а взятками и произволом⁸³. Кроме того, в России не существовало всесословного суда, в котором бы могли на равных разбирать тяжбы между собой представители различных сословий.

В 1864 г. были приняты новые уставы уголовного и гражданского судопроизводства. В результате проведения судебной реформы учреждался всесословный суд с участием присяжных заседателей, независимостью суда, гласностью судопроизводства, равноправием сторон. В России появился демократичный суд, значительно ограничивший произвол судебных чиновников. Функцию защиты в судах стал выполнять профессиональный адвокат – присяжный поверенный⁸⁴.

Рассмотрение дел производилось судами нескольких инстанций. Судом первой инстанции являлся мировой судья, избиравшийся на должность уездными земскими собраниями. На губернском уровне судом второй инстанции выступал Съезд мировых судей. Третьей инстанцией были Окружные суды и четвертой высшей инстанцией – Сенат. В случае вынесения судом несправедливого решения, его можно было обжаловать в вышестоящей инстанции⁸⁵.

Вместе с тем, судебная реформа осталась незавершенной. Не все сословные суды были упразднены. Сохранялись сословные суды для духовенства. Для разрешения конфликтов в крестьянской среде продолжал

---

⁸² Пушкарев, С.Г. Обзор русской истории. Ставрополь, 1993. С. 338.

⁸³ Там же. С.338.

⁸⁴ Корнилов, А.А. Курс истории России XIX века. М., 1993. С.260.

⁸⁵ Пушкарев, С.Г. Обзор русской истории. С. 339-340.

существовать сословный Волостной суд. В сохранении Волостных судов в значительной степени проявилось поражение судебной реформы. Подавляющее большинство населения (до 80 %) продолжало судиться в крестьянских Волостных судах, а крестьянские правовые понятия значительно отличались от официальных положений. В связи с этим, судебный чиновник с его Полным собранием законов был беспомощен в разрешении спора двух крестьян из-за межи.

Военная реформа. В 1861 г. военным министром стал отличавшийся гуманизмом и образованностью генерал Дмитрий Алексеевич Милютин. Под его непосредственным руководством и была проведена военная реформа. 1 января 1874 г. Манифестом «О всеобщей воинской повинности» отменились рекрутские наборы, обязанность несения военной службы распространялась на мужчин всех сословий, достигших двадцатилетнего возраста, годных к ней по состоянию здоровья. Для проведения призывных кампаний и мобилизаций населения на местах создавались уездные, городские и губернские присутствия во главе с воинскими начальниками. Призыв на армейскую службу производился осенью. Врачебная комиссия обследовала призываемых, а из числа пригодных к службе по состоянию здоровья по жребью определялось такое количество новобранцев, которое требовалось на службу в текущем году, остальные зачислялись в «ополчение», то есть в запас. От призыва освобождались единственный сын у родителей, единственный кормилец в семье, а также младший сын, старший брат которого отбывает или отбыл срок службы. Студенты вузов получали отсрочку на время учебы, и после завершения обучения служили 6 месяцев. Срок службы устанавливался в пехоте 6 лет, на флоте – 7 лет.

В результате военной реформы русская армия значительно изменилась. Из нее изгонялась муштра и палочная дисциплина. Солдат обучали не только военному делу. В милютинской армии солдаты обучались грамоте, чем успешно компенсировался недостаток начального и среднего образования в деревне. Формируя военные школы, готовившие офицерские кадры, Д.А. Милютин увеличил в них количество учебных часов для изучения общеобразовательных дисциплин. В результате из офицерских школ выпускались разносторонне развитые интеллигентные командиры, способные не только командовать войсками⁸⁶.

Борьба с революционным экстремизмом и конституционный проект М.Т. Лорис-Меликова. В апреле 1866 г. член тайной революционной организации «Земля и воля» Дмитрий Каракозов совершил первое известное в истории неудачное покушение на жизнь Александра II. Стрелявший в императора террорист был захвачен и казнен. Тем не менее, это событие знаменовало начало эпохи экстремизма в российской истории,

---

⁸⁶ Корнилов, А.А. Курс истории России XIX века. М., 1993. С.298-300.

когда революционные организации осуществляли террористические акты в отношении государственных деятелей. Политический экстремизм – активная приверженность в политике крайним насильственным взглядам и мерам.

Политический экстремизм обычно присущ государствам, развивающимся по буржуазному, либеральному пути. Вступление России во второй половине XIX века в эпоху капиталистических отношений сопровождалось закономерным появлением этого феномена. До выстрела Каракозова цари могли без охраны прогуливаться по Петербургу на глазах у зевак. Со второй половины XIX века ситуация изменилась. Либеральные свободы, гласность судов, открытость средств массовой информации позволяли экстремистам получать широкую огласку своей деятельности. Кроме того, капиталистические идеи культивировали ценности выживания сильнейшего, агрессии, что тоже стимулировало в качестве реакции несогласия политический экстремизм. Многие революционеры вышли из вполне обеспеченных семей. Как правило, это была учащаяся молодежь, активизирующая свою антиправительственную деятельность в периоды, относительно спокойные для развития страны, поэтому экстремизм не являлся следствием социальной неустроенности.

Для борьбы с революционерами-террористами в феврале 1880 г. правительством учреждается Верховная распорядительная комиссия во главе с Михаилом Тариеловичем Лорис-Меликовым. Борьба с революционным движением началась после того, как Степан Халтурин подготовил взрыв в Зимнем дворце. Генерал граф М.Т. Лорис-Меликов сосредоточил в своих руках все управление силовыми структурами. Ему, как министру внутренних дел, подчинялись корпус жандармов, полиция, генерал-губернаторы.

Период правления М.Т. Лорис-Меликова получил ироничное название «Диктатура сердца». Она предусматривала подавление репрессивными мерами революционного экстремизма с опорой правительства на «благомыслящие» элементы общества. М.Т. Лорис-Меликов подготовил проект преобразований государственного управления, который предусматривал создание совещательных органов, формируемых из представителей земств и городов при правительстве. В состав Государственного Совета предполагалось включить 15 представителей от общественных учреждений, создавались две подготовительные комиссии из представителей земств и городов для подготовки проекта преобразований государственного управления⁸⁷. Александр II одобрил проект Лорис-Меликова, иронично названный «конституцией», однако подписать его не успел. 1 марта 1881 г. Александр

---

⁸⁷ Федоров, В.А. История России. 1861-1917.М., 2001.С.129-130.

II был смертельно ранен террористами-народовольцами. Император стал жертвой собственной либеральной политики.

Таким образом, реформы 1860-х – 1870-х гг. были значительным переломным явлением в истории России. Они способствовали развитию буржуазных отношений, производительных сил страны, просвещения, улучшению качества жизни. Либеральные реформы второй половины XVIII – XIX веков проводились по инициативе правителей, стремившихся дать обществу свободу. В этот период истории три русских правителя пытались осуществить либеральные преобразования: Екатерина II, Александр I и Александр II. Реформы начинались весьма активно, на первых этапах были связаны с искренней надеждой императоров в возможности переустройства общества на либеральных началах. Затем реформы наталкивались на сопротивление консервативно настроенных представителей русского общества и утрачивали свою динамичность, нередко обращаясь вспять.

Российское общество оказалось крайне невосприимчивым к либеральным ценностям. Понятие «свободы» население России воспринимало только в нерушимой взаимосвязи с традиционными сословными устоями. Их разрушение приводило к утрате ценности «свободы». В этом ракурсе вполне объяснимо стремление дворянского сословия сохранить крепостное право. Крестьянский вопрос был «камнем преткновения» всех либеральных реформ второй половины XVIII – XIX веков. Проблема освобождения крестьянства требовала взвешенного подхода, исключавшего возможность разорения как помещиков, так и крестьян. Реализовать компромиссную модель решения крестьянского вопроса удалось только в годы правления Александра II, однако и это решение, воплощенное в жизнь со значительным сопротивлением, не являлось окончательным, земельная реформа не привела к ликвидации помещичьего латифундизма и полукрепостнических форм крестьянского труда в помещичьих хозяйствах.

Екатерина II и Александр I не решились отменить крепостное право, опасаясь дворянского бунта. Екатерина и Александр усвоили традиции политической культуры XVIII века, связанные с возможностью смещения дворянством неугодного правителя путем дворцового переворота. Александра II от этой политической традиции все-таки отделяло 50 лет. Дворянство к началу его правления уже утратило роль «правлящего класса», во многом трансформировавшись в послушное орудие в руках правительства⁸⁸. Императору пришлось столкнуться с новыми политическими реалиями — революционным террором. Демократические свободы стали благоприятными условиями для развития политического насилия, вектор которого, правда, поменялся. Александра II убили за

⁸⁸

Ключевский, В.О. Русская история. Полный курс лекций в 3 кн.: Кн. 3. М., 1993. С.430.

непоследовательное движение к идеалам свободы. Екатерину II и Александра I могли свергнуть за слишком форсированное стремление к ним.

Формальные успехи реформ 1860-1870-х гг. объясняются тем, что Александру II приходилось действовать в совершенно других условиях, чем его предшественникам. Прежде всего, на активизацию его реформаторской деятельности оказывал влияние внешнеполитический фактор: военное поражение, понесенное Россией в Крымской войне 1853 — 1856 гг., заставившее общество увидеть множество недостатков во всех сферах жизни страны. При Екатерине II и Александре I имперская политика России не сталкивалась с такими провалами, и русское общество не видело смысла что-либо менять. Кроме того, Александр II не являлся либералом, разделявшим западноевропейские ценности. В сфере решения крестьянского вопроса Александр II был даже консервативнее своего отца — Николая I. В отличие от Екатерины II и Александра I, он не стремился насадить в стране европейские либеральные ценности, зачастую несовместимые с российской действительностью. Идеи русских славянофилов 1840-х годов позволили найти ответ на вопрос о причинах неудач многих предшествующих либеральных преобразований. Реформаторы заимствовали западные либеральные ценности и институты вместо того, чтобы усиленно искать их в российской действительности и развивать применительно к ней.

Вопросы для самостоятельной работы

1. В чем сущность «Просвещенного абсолютизма» Екатерины II?
2. Какие реформы были проведены в годы правления Екатерины II?
3. Назовите проекты реформ Екатерины II, оставшиеся нереализованными?
4. Как изменилось положение дворянства при Екатерине II?
5. В чем причины укрепления крепостного права в годы правления Екатерины II?
6. Каковы были первые мероприятия, проведенные Александром I по восшествии его на престол?
7. Опишите состав Негласного комитета, оцените их реформаторские способности.
8. Почему Александр I так и не решился на отмену крепостного права и введение Конституции?
9. Какие изменения произошли бы в политическом строе России, если бы проект Сперанского или Новосильцева был принят в полном объеме?
10. Чем министерства отличаются от коллегий? Проведите сравнение.

11. В чем Вы видите традиционные пережитки в реформах Александра II? Чем можно объяснить их наличие?

12. Каковы последствия и значение буржуазных реформ второй половины XIX века для России?

13. На каких условиях крестьяне освобождались от крепостной зависимости в 1861 г.?

14. В чем заключалась сущность военной реформы Д.А. Милютина?

15. Докажите, что и после реформы 1864 г. в суде все еще оставались черты сословности?

16. В каком порядке проводились выборы в земские и городские органы самоуправления, созданные в ходе реформ второй половины XIX века?

17. Что такое «диктатура сердца» М.Т. Лорис-Меликова? Чем она закончилась?

4. ПОЛИТИКА САМОДЕРЖАВИЯ И ПРИЧИНЫ ЕГО ПАДЕНИЯ В 1917 Г.

Историки спорят по вопросу о том, почему в феврале 1917 г. так быстро пало самодержавие, а в октябре того же года власть в России захватили радикальные группировки. Почему начатые реформы не смогли вывести государство из кризиса, обеспечить ему постепенное стабильное развитие, а привели к коренной ломке политической системы, а затем и болезненным трансформациям всего общества? При этом рождаются самые невообразимые версии, нередко имеющие политическую подоплеку, и как правило, слабую доказательную базу, происходит «мифологизация истории».

Вопрос о причинах падения самодержавия непосредственно связан с анализом причин Февральской революции 1917 г. Практически вся историография пестрит заключениями вроде: «Февральская революция – это «колоссальнейшая трагедия России, оставившая сильнейший отпечаток на всей последующей российской и мировой истории, определившая ее дальнейшее течение на многие десятилетия, в том числе и современную нам эпоху»⁸⁹, так как буржуазия не смогла взять власть в свои руки, «патриархальная деревня» не оказала своего сдерживающего влияния на центр, умеренные силы в России оказались слишком разобщены и слабы, чтобы воспрепятствовать дальнейшему движению революции.

Однако исследование истинных причин произошедших в 1917 г. событий является достаточно сложным вопросом, требующим серьезной методологической базы, в частности, системного подхода⁹⁰. Элементы системного подхода использовал К. Маркс, разработавший теорию общественно-исторических формаций и классовый подход. Однако у него идеология преобладает над историей, и ученому, занимающемуся конкретным исследованием и заинтересованному в «объективной истине», необходимо, как минимум, избавиться от «перекоса», уравновесить эти области.

В конце XX в. современный подход к проблеме цивилизационного развития признает цельность мира и от теорий формационных и локальных цивилизаций совершается переход к формированию планетарной цивилизации. Процессы международного обмена информацией, научно-техническими, культурными достижениями, общение людей различных культур, взаимовлияние форм экономической, политической и культурной жизни — все это приобретает в начале XXI в. всемирный планетарный

---

⁸⁹ Гайда, Ф.А. Февраль 1917 года: революция, власть, буржуазия // Вопросы истории. М., 1996. №3. С.43.

⁹⁰ Ухов, А.Е. Истина в классической и неклассической эпистемологии: системный подход. Монография. Вологда-Молочное, 2017.

характер. При этом признается и многообразие, плюралистичность обществ и культур, наблюдается процесс становления глобальной цивилизации. Отсюда целесообразным представляется попытка анализа причин событий 1917 года с позиций системного подхода.

Системный подход, основанный на теории цивилизаций, как альтернатива диалектико-материалистическому подходу, позволяет взглянуть на нее с новой точки зрения. Основываясь на междисциплинарности, системный подход предполагает известную степень универсальности, что означает необходимость рассматривать историю России в тесных причинно-следственных связях с мировой историей и другими смежными дисциплинами: философией, политологией, социологией, психологией.

Системный метод, как показывает А.И. Уемов⁹¹ и И.В. Дмитревская⁹², выявляет сложную структуру изучаемого явления: субстрат, структуру и концепт. С точки зрения системного подхода структурными компонентами (субстратом) системы истины в вопросе о причинах крушения самодержавия может выступать как многообразие социальных отношений, так и интересы конкретных слоев населения (их «жизненный мир»). По мнению Е.В. Якубовской, сам факт падения самодержавия историки связывают с «причинами как объективного, так и субъективного характера: состоянием кризиса в экономике, вызванного войной, характером политического строя, несовершенством системы государственного управления, ролью Николая II и политической оппозиции как «слева», так и «справа» и др»⁹³. В таком случае структурными отношениями (структурой) будет все многообразие версий падения самодержавия безотносительно идеологических симпатий и предпочтений, обобщенное и опирающееся на исторические факты. Таким образом, для построения концепта системы необходимо провести философо-исторический анализ понятия «самодержавие», его эволюцию, дать обзор историко-политической и экономической ситуации конца XIX-начала XX веков, и привести основные точки зрения на причины крушения старого строя, обобщить и сделать выводы.

Начать анализ самодержавия как специфической российской формы власти необходимо с момента ее возникновения, которое хронологически совпадает со становлением Российского централизованного государства в конце XV - второй половины XVI века. Теоретическое оформление

---

⁹¹ Уемов, А.И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978.

⁹² Дмитревская, И.В. Текст как система: понимание, сложность, информативность. Иваново: Ивановский государственный университет, 1985.

⁹³ Якубовская, Е.В. Февральская революция 1917 г. в оценке советской и русской зарубежной историографии 1920-30-х гг.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.09 / Якубовская Елена Владимировна. Москва, 2011. С.29.

самодержавия большинство исследователей связывают со временем Ивана IV Грозного.

1.Рождение самодержавия

В отечественной историографии самодержавия распространено мнение, что самодержавие – форма правления наиболее полно соответствующая традиционным идеалам русского народа, и «представляет собой главное условие политического существования России»⁹⁴. Идея самодержавия заключается в неограниченной власти монарха, который, руководствуясь идеей божественного происхождения его власти, от своего имени решает, что важно для его подданных, ни с кем не советуясь. Ключевым здесь будет принцип личной ответственности только перед Богом. Здесь уместны определения В.О. Ключевского, который считает, что «самовластие само по себе противно» и «самовластец, не жалея себя, самоотверженно идёт напролом во имя общего блага, рискуя разбиться о неодолимые препятствия и даже о собственное дело»⁹⁵. Но такой подход не учитывает все имеющиеся факты и позиции.

Во-первых, необходимо отметить противоречивость самого самодержавия, представлявшего, по сути, форму деспотизма восточного типа, которая набирает силу с момента монгольского завоевания и оформляется как «типично российская» во времена Ивана IV Грозного. По мнению И.Н. Данилевского, по своему значению для дальнейшей истории Руси это событие имело едва ли не большее значение, чем само монгольское нашествие, так как великому князю впервые было предоставлено право представления интересов Орды в русских землях. Став вассалом ордынского хана, он привносил и новые принципы управления, которые укоренялись как традиции новой государственности, идущей с Востока. Тем самым князь включался в ордынскую систему жесткого вертикального подчинения. «Сам факт получения русскими князьями ярлыков на княжение знаменовал собой изменение системы управления русскими землями: все князья теперь подчинялись великому князю Владимирскому, он – непосредственно правителю улуса Джучи, а тот, в свою очередь, – великому каану»⁹⁶.

Во-вторых, неоднозначна роль Ивана IV имеет особое историческое значение, так как «впервые в русской истории сам государь полностью, в законченном виде сформулировал, исторически и религиозно-философски обосновал основные принципы самодержавной власти русских

---

⁹⁴ Сендеров, В.А. «Православие. Самодержавие. Народность». Европейский проект для России // Вопросы философии. 2013. №10. С.120.

⁹⁵ Ключевский, В.О. Сочинения. В 9 т Т.IV. М., 1989. С.203.

⁹⁶ Данилевский, И.Н. Русский земли в правовой системе Улуса Джучи // Труды по Россияведению. 2016. № 6. С.201-202.

монархов»⁹⁷. Происходило это на фоне им же самим утвержденного института Земских соборов – института представительной монархии.

Основная мысль Ивана Грозного, затем воплощенная в более развитой идеологии самодержавия: «Мы же уповаем на Божью милость, ибо достигли возраста Христова, и помимо Божьей милости, милости Богородицы и всех святых не нуждаемся ни в каких наставлениях от людей, ибо невозможно, властвуя над множеством народа, добиваться наставлений от других»⁹⁸.

Иван Грозный утверждает возможность и необходимость лишь неограниченной власти правителя, божественной по своему происхождению: «Его царское величество, наш государь, как государь истинно православный христианский, разумно руководит своим государством: добрых жалует, а злых наказывает; а изменников во всех государствах казнят»⁹⁹. Оправдание неограниченной власти русского самодержца, согласно Ивану Грозному, состоит в том, чтобы нести свет истины: «Тщужесе со усердием люди на истинну и на свет наставити, да познают единого истинного Бога, в Троицы славимого, и от Бога даннаго им государя; а от междоусобных браней и строптиваго жития да престанут, имиже царствия разстлеваются»¹⁰⁰, истинный государь должен исполнять возложенную самим на себя миссию по утверждению истинного православия.

Оправдывает Грозный свое право судить и казнить, ссылаясь на Священное Писание. «Бояр-изменников» он сравнивает библейским Адамом, нарушившем указание Бога: «как сурово был он наказан! Вот первая неволя и бесчестие... во Второзаконии предписывается проклятие преступникам вплоть до смерти, и та же истина была установлена Иисусом Христом – заповедь, закон и наказание преступникам»¹⁰¹. Для царя малейшее отступление от воли правителя есть отступление от божественной воли, которое должно было жестоко караться.

Такое этатистское «толкование» идей христианства можно объяснить объективными политическими событиями при дворе: интриги и заговоры были обычным делом в России XVI века. Известно, что даже мать Ивана Грозного, кн. Елена Глинская, была отравлена. Идея самодержавного правления в своих истоках представляла собой результат не просто противоречивых измышлений душевнобольного правителя, но – попытку обнаружить новый способ защитить верховную власть от интриг старой элиты – бояр. Это подтверждает и В.О. Ключевский: «Тогда политический вопрос превратился для него в вопрос о своей личной

---

⁹⁷ Перевезенцев, С.В. Русский выбор: очерки национального самосознания. М., 2007. С.110.

⁹⁸ Иван IV. Послания Ивана Грозного / сост. Д.С. Лихачев, Я.С. Лурье. М.;Л., 1951.С.320.

⁹⁹ Там же. С.436.

¹⁰⁰ Там же. С.100.

¹⁰¹ Там же. С.421.

безопасности; политические задачи и стали личными тревогами, политические затруднения преобразились в личные страхи, и он, как не в меру испугавшийся человек, закрывши глаза, начал бить направо и налево, не разбирая врагов и друзей»¹⁰². По словам М.Н. Покровского, в результате «опричнины» старая боярская элита была устранена от власти, на смену ей пришла новая – дворянская – преданная лично царю и сильно от него зависимая. «Господство дворянства и купечества выразилось таким образом в диктатуре, в огромном усилении царской власти»¹⁰³.

В посланиях Ивана Грозного отражается и духовное противоборство иосифлян и «нестяжателей» и политический спор, которые оказываются взаимосвязанными: новое (самодержавное) понимание миссии царя Иваном IV, и старое, идущее с Рюрика, выраженное в идее «благочестивого царя», опирающегося на мнение своего окружения, выражаемое позицией А. Курбского, И. Бельского и др. Здесь уже обнаруживается нетрадиционная трактовка не только позиции царя, но и миссии самого православия. Иван Грозный обращается здесь к образу «царя-инока», «царя-чернеца»: «И мне мнится окаянному, яко исполу есмь чернец: аще и не отложих всякого мирскаго мятежа, но уже рукоположение благословения ангельскаго образа на себе ношу»¹⁰⁴. Мистификация образа царя-инока имеет целью оправдание неограниченной власти, однако и накладывает на царя большой груз ответственности. Первый самодержец, Иван Грозный, «поставил себя в тяжелейшую моральную, да и политическую ситуацию – он должен был постоянно, каждодневно соответствовать собственному идеалу, который был уже обозначен как идеал общественный. Но способен ли смертный человек, тем более светский государь, обремененный многочисленными мирскими соблазнами и заботами, на такой, почти монашеский, подвиг?»¹⁰⁵. На этот вопрос ответила сама история в 1917 году, уничтожив самодержавие как анахронизм.

«Реформы» второй половины царствования Ивана Грозного были переворотом, опрокидывающим традиционный христианский образ правителя, профанирующим начала складывавшейся сословно-представительной монархии, одновременно мифологизирующим своеволие царя как «волю свыше» (именно тогда сложилась сфабрикованная идеологическая концепция «Москва-третий Рим», прослеживающая происхождение московских царей от римского императора Августа и его брата Пруса).

Отбрасывая мистический облик самодержавной власти, возникновение последней можно определить как переворот «сверху»,

102

Ленин, В.И. Полное собр. соч. В 55 т. / В.И. Ленин. Т.20. М., 1973. С.324-325.

103

Покровский, М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. М., 1933. с.44-45

104

Иван IV. Послания Ивана Грозного / сост. Д.С. Лихачев, Я.С. Лурье. М.;Л., 1951. С.160.

105

Перевезенцев, С.В. Русский выбор: очерки национального самосознания. М., 2007. С.120.

произведенный самим монархом и поддержанный новой элитой российского общества, лично преданной царю. Это был переворот антитрадиционалистский, нарушающий сложившийся порядок управления «благочестивого государя», опирающегося в своем правлении на мнение всех своих приближенных, всего народа (представительная монархия). Итогом этого переворота явилось возникновение «особой» российской формы неограниченной монархии (самодержавия), основной чертой которого было «продолжительное господство в Москве общественно-политического строя, свойственного восточным деспотиям»¹⁰⁶. По мнению Н.А. Бердяева,

«Московский период был самым плохим периодом в русской истории, самым душным, наиболее азиатско-татарским по своему типу, и по недоразумению его идеализировали свободолюбивые славянофилы. Лучше были киевский период и период татарского ига, особенно для церкви, и уж, конечно, был лучше и значительнее дуалистический, раскольнический петербургский период, в котором наиболее раскрылся творческий гений русского народа»¹⁰⁷.

Таким образом, самодержавие, возникнув как особая, свойственная только России форма правления, предопределило основной вектор его исторического развития. Дальнейшее развитие института самодержавия происходило так или иначе в связи с тем теоретическим фундаментом, который был заложен Иваном III и Иваном IV Грозным.

2. Самодержавие «просвещенного абсолютизма»

Наивысший расцвет самодержавия приходится на периоды правления Петра I и Екатерины II («просвещенный абсолютизм»). К слову сказать, в детстве для Петра Великого фигура Ивана Грозного обладала высшим авторитетом.

Полагая Петра I близким предлагаемому идеалу, Ключевский лишает статуса самодержца Екатерину II и Александра I, которые в своих реформах все время озирались на дворян, стремясь в первую очередь, соблюдать права этого высшего сословия даже в ущерб всему государству. Тем самым самодержавное всевластие объективно ограничивалось узкокорпоративными интересами элиты.

Попытки Николая I законсервировать самодержавие привели лишь к экономическому и политическому ослаблению России, к проигрышу в Крымской войне и необходимости решения назревших внутривнутриполитических проблем.

М.М. Сперанский, которому было получено составление Основных государственных законов Российской империи, полагал, что власть в

¹⁰⁶ Плеханов Г.В. Сочинения. В 24 т. Т. XX. М.; Л., 1925. С. 99.

¹⁰⁷ Бердяев, Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. Н. А. Бердяев, Б. П. Вышеславцев, В. В. Зеньковский, П. А. Сорокин, Г. П. Федотов, Г. В. Флоровский. – М., 1990. С. 45.

России исторически существует как «власть неограниченная», преемственная, прошедшая эволюцию: от княжеской власти к «царю» и «самодержцу» и «императору», что означало верховного законодателя и судью. По его мнению, глава государства в Российской империи есть «монарх самодержавный и неограниченный».

Специфику понятия «самодержавие» Сперанский видит в «соединении всех стихий державного права во всей полноте их, без всякого участия и разделения», когда «никакая другая власть на земле, власть правильная и законная, ни вне, ни внутри империи не может положить пределов верховной власти российского самодержца»¹⁰⁸. Исключением является сама воля императора-самодержца, которая, воплощенная в законах, не могла быть нарушена даже самим ее автором. То есть Сперанский подразумевал, что пределы власти, им самим установленные, «извне – государственными договорами, внутри – словом императорским, суть и должны быть для него непреложны и священны»¹⁰⁹.

К указанным признакам самодержавной формы правления относятся и иммунитет царя к какой-либо юридической ответственности. При этом подчеркивалось, что неподконтрольность императора не имеет ничего общего с деспотизмом и произволом власти, поскольку «всякое право, а следовательно, и право самодержавное, потолику есть право, поколику оно основано на правде» (т.е. на естественном праве и справедливости), и «там, где кончится правда и где начинается неправда, кончится право и начинается самовластие»¹¹⁰, при этом необходимо отметить никаких жестких юридических критериев «правды» и «неправды» не предлагалось.

Таким образом, к середине XIX века сформировались не только теоретические, но и юридические основы самодержавия, предопределив развитие этого института, его основные черты вплоть до начала XX века.

3. Кризис и закат самодержавия

Для понимания дальнейших событий, либеральных реформ Александра II, контрреформ Александра III и попыток лавирования Николая II, на наш взгляд, необходимо учитывать один важный факт – интегрированности Российской империи в мировое сообщество. Иными словами, объективные историко-политические и историко-экономические трансформации мировой цивилизации не могли не повлиять на внутреннее состояние России. Находясь на стыке двух веков, этот эпоха рубежа XIX-XX вв, с одной стороны, завершает эпоху буржуазных революций и капитализма свободной конкуренции, с другой, содержит процессы, идущие к сегодняшнему времени.

---

¹⁰⁸ Сперанский, М.М. Руководство к познанию законов. СПб., 1845. С.49-57.

¹⁰⁹ Там же. С.49-57.

¹¹⁰ Там же.

Если рассматривать политическую сферу, то в мире еще в XVIII-XIX вв. сложились главные идейно-политические течения: консерватизм, либерализм и социализм. Развиваясь из первых общественно-философских течений западничества и славянофильства, эти идеи развивались и на российской почве, формируя будущие политические силы, которым суждено сыграть важную роль в событиях 1917 года.

Консерваторы (от лат. «консервацио» - сохранение, сбережение) стремились к сохранению прежних, традиционных порядков и учреждений. Не отрицая в принципе возможности реформ, они все же старались избежать их. Консервативные партии выступали за сохранение и укрепление «устоев общества»: семьи, социальной иерархии, порядка. Их поддерживали главным образом буржуазные слои общества, землевладельцы, высшее чиновничество, основная часть крестьянства.

Либералы (от лат. «либералис» - свободный) защищали свободу личности и право частной собственности. Они выступали за свободу слова, печати, свободу вероисповедания, свободу политической деятельности, свободу торговли и частного предпринимательства, неприятие государственного вмешательства в экономику. Будучи противниками революции, многие либералы противопоставляли ей политику социальных реформ, позволяющих уменьшить социальную напряженность, улучшить положение трудящихся и, в случае необходимости, преобразовать общество при сохранении власти буржуазии (буржуазный реформизм).

Социалисты (от лат. «социалис» - общественный, товарищеский) хотели заменить капиталистическое общество, основанное на прибыли и частной собственности, новым, более справедливым общественным строем - социализмом, где будет установлена общественная собственность на орудия и средства производства. В конце XIX - начале XX в. наиболее распространенным социалистическим учением был **марксизм**. Согласно К. Марксу, в идеальном коммунистическом обществе в результате революции власть перейдет в руки трудящихся, будет уничтожена эксплуатация человека человеком и осуществится принцип «от каждого - по способностям, каждому - по труду». Социалистические учения находили опору главным образом в рабочем движении, а также среди части интеллигенции, мелкой буржуазии и служащих. В основе была теория классовой борьбы, согласно которой борьба классов является главной движущей силой общественного развития, а рабочий класс (пролетариат) призван покончить с капитализмом и построить бесклассовое социалистическое общество. **Умеренные социалисты** - сторонники реформ, которых, в отличие от буржуазных реформистов, называли **социал-реформистами**, считали возможным переход к социализму мирным путем, при помощи реформ.

Близким к социализму учением являлся **анархизм** (от греч. «анархия» - безвластие). Анархисты также исходили из стремления

уничтожить капитализм и построить бесклассовое общество, но, в отличие от социалистов, отрицали необходимость государственной власти. В рабочем движении анархизм часто выступал в форме **анархо-синдикализма**, приверженцы которого считали важнейшей формой объединения трудящихся не политические партии, а профсоюзы (фр. - «синдикаты»). Анархо-синдикалисты призывали к революции и классовой борьбе против буржуазии, но главными формами этой борьбы считали не вооруженное восстание, а бойкот, саботаж и стачку, особенно всеобщую.

Таким образом, в мире развивались институты парламентской демократии, различные слои населения получали возможность влиять на принимаемые решения через своих представителей - политические партии. В России процесс перехода власти от абсолютизма к парламентаризму изначально сильно отставал и начался лишь в 1905 году с принятием манифеста 17 октября «Об усовершенствовании государственного порядка».

В сфере внешней политики к началу XX в. карта мира претерпела большие изменения. Обладание колониями становилось одним из важных критериев великодержавного (имперского) статуса. Способность к захвату колоний необходимо было доказывать не столько подлежащим завоеванию народам, или, реже, государствам, сколько европейским конкурентам. Небольшая группа наиболее развитых в экономическом отношении государств владели колониями в это время: Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Испания, Италия, Нидерланды, Португалия, Россия, США, Франция, Япония. Эти страны назывались метрополиями, а их владения - колониями. Кроме того, многие формально самостоятельные государства Азии и Латинской Америки оказались в той или иной степени зависимости от капиталистических государств Европы и США. Положение России было несколько своеобразнее, прежде всего потому, что после продажи Аляски в 1867 году у нее не было «заморских» колоний, таким образом, она и не была классической колониальной державой. Тот факт, что завоеванные Россией территории примыкали к ее границам, а также отсутствие у России намерения, да и способности включиться в крупную конкурентную борьбу за обладание колониями, создавали трудности для классификации России по стандартам империализма. Однако завоевания Россией Кавказа, Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока, а также включение в сферу влияния южных приграничных территорий от Персии до Маньчжурии позволяют однозначно утверждать, что царская Россия также принадлежала к числу классических стран-колонизаторов. Кроме того, внешняя политика последнего императора (русско-японская война 1904-1905 гг, Первая мировая война 1914-1917) носила явно экспансионистский характер.

Согласно А.В. Шубину, в России конца XIX-начала XX вв происходили процессы модернизации, что и обусловило дальнейшее

развитие событий. Но поскольку в большинстве стран Европы эти процессы ускоренного экономического развития, потребовали значительных политических преобразований, перед Россией встал вопрос о путях не только экономической, но и модернизации системы власти и управления. «Большинству стран, прошедших через полосу модернизации, не удалось избежать революции. В процессе модернизации накапливается горючий материал социального характера. Конечно, к революции в 1917 г. привел, прежде всего, системный кризис, и лишь потом случайные обстоятельства, и у меня для этого есть веское доказательство. Это первая российская революция, которая была результатом другого стечения случайных обстоятельств. Всегда есть определенное стечение обстоятельств, которое объявляется уникальным, но оно является следствием системного кризиса. Назрело такое недовольство, что при любом раскладе происходит взрыв»¹¹¹.

Между 1905 и 1917 гг. произошли некоторые изменения, однако они не имели решающего значения и не могли предотвратить надвигающуюся катастрофу. Столыпинская реформа не смогла разрядить обстановку на селе, скорее наоборот, она только ухудшила социальную атмосферу в городах, поскольку часть людей из деревни после продажи земельных наделов, ушла в города, где не было лишних «социальных ниш». Возникла дополнительная масса «свободных рук», которая, отправившись в города на поиски заработка, сыграла одну из ключевых ролей в дальнейших событиях. Реформа 1906 г не решила до конца и острых экономических проблем, так как рыночная экономика, на путь которой Россия только вступала, развивается волнообразно. Нельзя по темпам развития России в 1911–1913 годах (которые были очень высокими) судить о долгосрочных темпах, и как результат, в 1900–1903 годах был период резкого падения. «Советские, либеральные, а также радикальные историки связывали осложнение экономической ситуации прежде всего с топливным и продовольственным кризисами, приходя к заключению, что подобная антинациональная политика правительства настроила против себя в августе 1915 - декабре 1916 гг. не только либеральную буржуазию, но и другие социальные слои населения»¹¹². Кроме того, и монархисты, и либералы критиковали огромное влияние при дворе Г. Распутина. Большинство слоев населения, кроме бюрократической верхушки, были недовольны политикой самодержавия. Россия была далеко не передовой капиталистической страной, страной «второго эшелона», поэтому однозначной светлой перспективы у нее не было, особенно без системных

---

¹¹¹ «Революция 1917–1922 годов и мы». Интервью с А.В. Шубиным // Историческая экспертиза. 2017. № 4. С.189.

¹¹² Якубовская, Е.В. Февральская революция 1917 г. в оценке советской и русской зарубежной историографии 1920-30-х гг.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.09 / Якубовская Елена Владимировна. Москва, 2011.

преобразований, экономических и политических. Поэтому если реформы не решили системных проблем страны, то все зависело от успеха или неуспеха революционных преобразований.

Среди наиболее значительных факторов революционных событий необходимо назвать самодержавие и личность Николая II.

Несмотря на противоречивые отзывы, в целом в тех сложных общественно-политических условиях царь имел образ «не только праведного, но и мудрого правителя, достойно и умело на протяжении более чем двадцати лет управлявшего страной»¹¹³. От субъективных выводов нас предостерегают сами исторические факты: нарастающий политический, а затем и экономический кризис, рост числа народных возмущений и террористических актов и т.п. С другой стороны, по словам С.Л. Фирсова, «идея сверхъестественной ответственности», ссылаясь на «божественное предопределение», возникшая еще в эпоху Ивана Грозного, «парадоксальным образом порождала логику безответственности за происходящее»¹¹⁴. «Нерешительный» характер царя становится более чем ясным на фоне его безрассудной веры в божественность самодержавия: все свои неудачи царь не анализировал в связи со сложными объективными реалиями быстро меняющегося пореформенного российского общества, но списывал на «волю божью».

О государственной недееспособности Николая II, зависимости от мнения окружающих и излишней религиозности царя писали как центристы, так и правые. «Где же были в эти роковые дни – 23-27 – представители власти? К удивлению «многих», царь накануне волнений 22 февраля выехал из Царского Села в Ставку, сохранив между собой и столицей только телеграфную и, как оказалось, еще менее надежную железнодорожную связь»¹¹⁵. Для сравнения приведем точку зрения представителя монархистов: «Проведя в столице более двух месяцев, государь счел необходимым побывать некоторое время в Ставке. Государыня и А. Протопопов убеждали его не уезжать... Государь обещал вернуться возможно скорее и 22 февраля выехал из Царского... отъезд государя точно послужил сигналом для врагов порядка (налицо противоречие, так как волнения начались еще в конце января, после ареста рабочей группы ВПК. – А.У.)»¹¹⁶.

Медлительность реформ только усугубила политическую ситуацию, а экономический кризис и неудачная военная кампания Первой мировой войны сыграли роль катализатора революционной ситуации. Таким образом, не только Николай II, но и любая другая кандидатура на троне

---

¹¹³ Фирсов, С.Л. Николай II: пленник самодержавия. М., 2010. С.491.

¹¹⁴ Фирсов, С.Л. Николай II: как самоуправство погубило самодержавие // Эхо планеты. 2012. №31. С.23.

¹¹⁵ Милоков, П.Н. Воспоминания. В 2 т М., 1990. С.247-248.

¹¹⁶ Ольденбург, С.С. Царствование императора Николая II / С.С. Ольденбург. М., 2003. С.739.

российской империи в условиях первой половины XX века была заложником обстоятельств, а ее субъективная власть постоянно ограничивалась этими объективными обстоятельствами.

Наконец, ранней предпосылкой недовольства новым царем, Николаем II, может быть уже акт давки на Ходынском поле, где погибло 1389 человек, причиной чего было «бездействие московских властей»¹¹⁷ [Фирсов 2010, с.124], во главе которых был дядя царя – великий князь Сергей Александрович. Все это было первым шагом на пути переосмысления «снизу» традиционных, веками насаждавшихся идеологии самодержавия, православия, народности.

Дальнейшие шаги царского правительства обусловлены продолжением традиционной политики национализма и антисемитизма. Еще советские историки справедливо указывали на недовольство окраин и национальных меньшинств, для которых Российская империя представлялась «тюрьмой народов». В последние годы правления Александра III усилились реакционные тенденции: утверждение в земских учреждениях сословного начала, усиление «национального шовинизма, характеризовавшаяся, с одной стороны, русификацией окраин, а с другой – массовыми репрессиями против евреев»¹¹⁸. Николай II во многом следовал политике своего отца. По данным Фирсова, при Александре III было издано 65 законов, направленных против евреев, а при Николае II – еще 50. В условиях огромного многонационального государства на фоне ускоренного капиталистического развития, требовавшего демократизации, меры реакции и антисемитизма объективно не могли иметь успеха. Наоборот, как показал еще П.А. Зайончковский, именно реакционная политика 80-х – начала 90-х годов «явилась одной из причин, вызвавшей революционные события 1905-1907 гг»¹¹⁹.

Таким образом, Николай II, будучи далеко не худшим правителем-самодержцем для феодальных отношений начала XIX века, уже не мог являться таковым в условиях капиталистических и модернизационных отношений начала XX века. России требовалась новая, гораздо более гибкая и эффективная система управления, основанная на принципах демократии. В условиях неэффективности царской администрации возникали новые самоуправляющиеся органы, претендующие на власть в стране. Об этом сообщал П.Н. Милюков, который являлся одновременно очевидцем, лидером кадетской партии, и исследователем-историком, непосредственно принимавшим участие в событиях Февраля 1917 г.: «В

---

¹¹⁷ Фирсов, С.Л. Николай II: пленник самодержавия. М., 2010. С. 124.

¹¹⁸ Зайончковский, П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М., 1970. С.430.

¹¹⁹ Зайончковский, П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М., 1970. С.436.

эти дни главная роль принадлежала не Думе. Перешла ли она к общественным организациям? Мы знаем, что в планах Гучкова зрела идея дворцового переворота, но что собственно он сделал... никому не было известно.... Всем было ясно, что устраивать этот переворот – не дело Государственной Думы»¹²⁰.

Милюков отмечал насаждение провокации со стороны царского правительства, а также двойственную роль агентов охранных отделений непосредственно перед и в ходе революции (начиная с зубатовщины и Гапона и кончая историей с Азефом, Богровым и Военно-промышленным комитетом); 27 января 1917 г. происходит арест рабочей группы Военно-промышленного комитета (организации российских предпринимателей, созданной с целью мобилизации промышленности для военных нужд во время Первой мировой войны), в состав которой были введены «агенты охранной полиции, следившие за ее деятельностью, считавшейся особенно опасной. ... Ее обвиняли в том, что она готовила ко дню открытия Думы приветственную манифестацию к Таврическому дворцу ... но что целью манифестации было «вооруженное восстание и свержение власти», утверждали только провокаторы, ... введенные охранкой в ее состав»¹²¹. 31 января – 5 февраля 1917 г. «состоялся ряд сходок и забастовок», 7 – 13 февраля «забастовки продолжались; начались столкновения с полицией. Слухи о шествии к Думе 14 февраля приняли конкретную форму, и за ними нетрудно было угадать полицейскую провокацию»¹²², а 23 февраля «забастовало до 87000 рабочих в 50 предприятиях»¹²³.

В качестве фактора начала революции Милюков отмечал разложение имперской армии и массовое дезертирство: «Мы знали, что затянувшаяся война, в связи с расстройством снабжения, утомила и понизила дух армии. ... «запасные» батальоны новобранцев разбежались по дороге на фронт, а те, которые доходили, в неполном составе, - по мнению регулярной армии, лучше бы не доходили»¹²⁴.

Нарушение принципа законности верховной властью: «Указ 3 июня 1907 г. о роспуске Государственной Думы явился прямым нарушением Манифеста 17 октября 1905 г. и основных государственных законов, утвержденных 23 апреля 1906 г., предусматривавших невозможность принятия какого-нибудь закона в обход Думы»¹²⁵.

К 25 февраля 1917 г., когда императору доложили правду о революции, «в столице России не было ни царя, ни Думы, ни Совета Министров. «Беспорядки» приняли обличье форменной революции»¹²⁶.

---

¹²⁰ Милюков, П.Н. Воспоминания. В 2 т М., 1990. С.244.

¹²¹ Там же. С.245.

¹²² Там же.

¹²³ Там же. С.246.

¹²⁴ Милюков, П.Н. Воспоминания. В 2 т М., 1990. С.290.

¹²⁵ Там же. С.343.

¹²⁶ Там же. С.249.

Это тот вывод, который определяет Февральскую революцию как вполне «буржуазную» в том смысле, что старые формы управления оказались бессильными перед ее лицом.

Кроме названных экономических и политических можно отметить также социально-психологические факторы. О кризисе русского религиозного мировоззрения как еще одном факторе падения самодержавия, о забвении «вечных закономерностей» и «творческого смысла истории» перед лицом «социального материализма» и коммунизма, а потому являющемся структурным элементом системы, писали, например, С. Франк, П. Струве, Н. Бердяев. Среди современных исследователей этому фактору особое внимание придавали А.Б. Зубов, отмечавший, что с конца XIX в. «влияние Церкви на народные массы всё слабело и слабело, авторитет духовенства падал»¹²⁷, что проявилось во время революций, а более всего – сразу после отречения Николая II, когда Синод распорядился, чтобы в церквях Петроградской епархии «многолетие Царствующему дому отныне не возглашалось», а «моления следует возносить за Богохранимую Державу Российскую и Благоверное Временное Правительство Ея»¹²⁸.

4. Школьные учебники о причинах событий 1917

Авторы школьных учебников по истории России, А.А. Данилов, Л.Г. Косулина, Л.Н. Жарова и И.А. Мишина, работающие в рамках цивилизационного подхода, рассматривают историю страны в контексте мирового развития, при этом у каждой страны предполагается наличие неповторимых особенностей. Предреволюционный и революционный период расценивается ими как время «мучительного поиска Россией своего места в мировой цивилизации».

Применительно к 1917 г. можно говорить, что после Февральской революции «перед страной открывалась перспектива реализации либеральной буржуазной модели развития общества». Однако, эта перспектива не состоялась по двум причинам: «Во-первых, из-за войны. Во-вторых, «русский народ с самого начала революции не захотел вести себя по правилам либеральной игры»¹²⁹. Таким образом, революционные потрясения были не только великим испытанием, но и временем больших возможностей – страна стояла на развилке, выбирая между либерально-буржуазной моделью и большевистской, и такой выбор уже сделали большинство развитых государств.

---

¹²⁷ Зубов, А.Б. История России. XX век. Как Россия шла к XX веку. От начала царствования Николая II до конца Гражданской войны (1894–1922). Том I. М., 2016.

¹²⁸ Гончаренко, О.Г. Изгнанная армия: полвека военной эмиграции. 1920-1970 гг. М., 2012. С.35

¹²⁹ Данилов, А.А., Косулина, Л.Г. История России. XX в. Учеб. книга для IX кл. общеобр. учрежд. М., 1995. С.84.

Однако, следуя «типично русским особенностям», тяготению к возможности миновать «ужасы капитализма» и созданию утопического «общества всеобщего благоденствия», возник второй центр притяжения власти – Советы. «Русский народ значительно облегчил большевикам задачу завоевания политической власти, создав весьма специфические органы народного представительства, не имеющие аналогов в западной политической культуре – Советы». Произошла «борьба двух демократий: буржуазной в лице Временного правительства и социалистической в лице Советов»; так же констатируют, что в стране к середине 1917 г. произошел «кризис буржуазной демократии»¹³⁰. Несмотря на то, что либеральная и умеренная оппозиция не шла на компромиссы с царским правительством, центристские партии не сумели оказать должного влияния на массы, они не располагали широкой социальной базой. Позиция широких либеральных кругов, прежде всего кадетов, отличалась радикальностью, «...рост террористических актов не вызывал у оппозиционного режиму либеральной общественности никакого возмущения»¹³¹. Оппозиционность характерна и для правых, «защитников самодержавия», которые по выражению И. Омелянчука, «оказались не нужны монархии»¹³². Для них было характерно «неприятие либеральной и, в несколько меньшей степени, социалистической теории и практики»¹³³, что даже сближало их в оппозиционности с левыми. В результате царское правительство оказалось в изоляции и даже в самоизоляции, что также подтверждает объективный характер происходивших политических явлений.

В результате сценарий начал стремительно развиваться по плану «Б»: Октябрьский переворот 1917 г. привел к власти большевиков.

Иными словами, если в событиях Февраля 1917 г. авторы видят признаки буржуазно-демократической революции» (которая вполне укладывается в рамки общецивилизационного развития), то «Октябрьское вооруженное восстание» вывело страну на совершенно другую траекторию небывалого по масштабам исторического эксперимента. Победа сторонников Ленина означала крах буржуазно-либеральной альтернативы. Причинами этого краха стали: «отсутствие твердой государственной власти, замедленный характер реформ, война, нарастание революционных настроений». А большевики сумели «использовать эту ситуацию, чтобы попытаться на практике реализовать свою идеологическую доктрину» В отличие от Данилова и Косулиной, Жарова и Мишина видят основную причину кризиса демократии в том, что «в условиях мировой войны

---

¹³⁰ Жарова, Л.Н. Мишина, И.А. История Отечества (1900–1940). Учеб. книга для старших кл. средних учеб. заведений. СПб., 1998. С.201.

¹³¹ Фирсов, С.Л. Николай II: пленник самодержавия. М., 2010. С.197.

¹³² Омелянчук, И.В. Защитники самодержавия оказались не нужны монархии // Российская история. 2014. № 3. С.144-150.

¹³³ Тяпин, И.Н. Философско-исторические идеи российского политического консерватизма XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... докт. филос. наук: 09.00.03 / Тяпин Игорь Никифорович. СПб, 2009. С.4.

действовали факторы, которые вели к свертыванию многих политических прав и свобод, к поляризации общества. Демократия, таким образом, постепенно лишалась своей естественной основы; в условиях войны ей на смену шла диктатура»¹³⁴.

Первая мировая война называется в качестве причин практически всеми исследователями, она в том или ином виде повлияла на крушение старых институтов самодержавия. Однако объясняется это по-разному. Например, подчеркивается огромная важность маргинализации масс и экономической разрухи. По мнению указанных авторов, именно маргиналы, склонные к простым решениям, популизму «редко задумываются над тем, насколько возможно в данных исторических условиях осуществление их требований», стали детонатором общественного взрыва.

Если Данилов и Косулина главную причину поворота России с общецивилизационной дороги видели в Советах, то Жарова и Мишина – в маргиналах, к которым присоединялись все более «левевшие», причем по-анархистски» остальные слои общества. Все вместе они не хотели жить по-старому, при демократии, требуя нового политического режима – диктатуры¹³⁵.

5. Выводы

Сторонниками цивилизационного подхода в отношении самодержавия отмечаются некоторые другие группы причин: «Запоздалое, бессильное и, наконец, отставленное реформаторство (аграрная реформа... после революции с основным аграрным вопросом, допущение существования профсоюзов... после легального возникновения политических партий, смягчение цензуры... после ее ликвидации явочным порядком в 1905 г)», «Беспомощность изувеченных и самоизувеченных российского либерализма и его «палладиума», Государственной думы – все это означало дорогу в тупик», «Первая мировая война стала «концом тупика, крахом»¹³⁶.

Таким образом, вышеназванные объяснения можно свести в три большие группы причин:

1) Время царствования Николая II приходится на своеобразное «перепутье» для страны, мучительные метания России между либерально-буржуазным, монархическим и социалистическим путями развития перед лицом модернизации.

---

¹³⁴ Жарова Л.Н. Мишина И.А. История Отечества (1900–1940). Учеб. книга для старших кл. средних учеб. заведений. СПб., 1998. С.201.

¹³⁵ Там же. С.201.

¹³⁶ Муравьев, В.А. Николай Петрович Ерошкин и его труды по истории российского самодержавия // Ерошкин Н.П. Российское самодержавие. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2006. С.35.

2) Существует комплекс социальных, экономических, политических и психологических факторов, приведших к событиям 1917 г.

3) Отрицательная роль Советов как специфических органов самоуправления, не имевших аналогов в мировой истории и максимально упростивших партии большевиков приход к власти.

Если рассматривать Россию в целом как европейское государство, то буржуазно-демократическая революция 1917 года вполне вписывается в ход и результаты мирового исторического развития.

Место России в мировом историческом процессе можно представить как постоянные усилия найти выход из противоречивой политической ситуации, когда многонациональное государство проводит довольно жесткую национальную политику, усугубляя ситуацию стремлением немногочисленного слоя феодальной элиты во что бы то ни стало сохранить старые порядки и свои привилегии, что основано на порабощении основной массы населения, их правовом неравенстве. Это было невозможно в контексте мирового исторического процесса, который вел к эмансипации основной массы населения, что, в свою очередь, было вызвано естественным развитием производительных сил, капиталистических отношений. Полуфеодальная система управления, которая имела в начале XX века более общего с восточными деспотиями, не могла вписаться в эту картину общественного развития, ей там не было места.

Российское самодержавие, как особая форма правления, продолжающая «русский тоталитаризм»¹³⁷, являлось изначально внутренне противоречивой, склоняющейся к восточным, авторитарным традициям, формой правления, и что этот сложный, инвариантный ее характер, неспособность меняться и приспособливаться к требованиям времени, способствовал ее крушению. Российские цари – суть хаканы (деспотический тип) правителя, ведущий свое происхождение от пожалований Великого хана Золотой Орды), и с XVI века, эпохи Ивана Грозного, вся Русь навсегда превращается в Восточную деспотию. Отсюда все исторические противоречия «самодержавной» (суть восточной деспотической) власти, нормальной в условиях тоталитаризма государства Чингисхана, но мало приспособленной в условиях свободолюбивой Киевской Руси, которой пришлось переориентироваться с Запада на Восток.

Самодержавие – это симбиоз двух политических групп – монархии и дворянства а на элиту российского общества – дворян, которая в итоге не смогла, да и не могла объективно стать опорой самодержавия. Самодержавная форма правления своим поражением «обязана», если так

137

Бердяев, Н.А. Судьба России. М.: Философское общество СССР, 1990.

можно выразиться, самой себе, а также долгому периоду игнорирования прав и интересов широких масс простого народа, крестьян и зарождающегося пролетариата. Более того, самодержавие уже в ситуации массовых репрессий Ивана Грозного было приспособлено для пользы элиты российского общества дворян - в тяжелой атмосфере дворцовых интриг умело руководивших верховным правителем, а затем стало традицией – главным оплотом нового, дворянско-помещичьего, феодального государства. Когда же объективно пришло время перемен, изменения производительных сил, самодержавно-дворянское государство оказалось серьезнейшим препятствием, тормозом на пути общественного развития. Настало время очередного «переворота сверху», который изменил бы социальную базу самодержавия, однако Николай II оказался в самоизоляции, проводя запоздавшие и непоследовательные реформы. По словам Г.Н. Оботуровой, «абсолютизированная идеология превращающаяся в идеологический миф-утопию, порождает «протестное поле культуры», идеологическую борьбу, обуславливая дальнейшее развитие»¹³⁸. Сами консервативные силы, самодержец и его охранители, дворяне и царь, всемерно зависимый от первых, сами, вольно или невольно, создавали предпосылки для предстоящих событий Февраля 1917 г. Отсюда можно сделать предположение, что альтернативы дальнейшему изменению системы управления по западному образцу, широкой демократизации многонационального государства у России, вошедшей в стадию промышленного переворота, ставшей частью мировой экономики и культуры, не было. С другой стороны, Россия избрала альтернативный общеевропейскому, антитрадиционалистский путь социально-исторического экспериментирования, создания первого в мире социалистического государства. Таким образом, Россия сделала выбор, не укладывавшийся в общемировой тренд, свернув тем самым с общих цивилизационных «рельсов» и начав строить собственную цивилизацию на основе теоретических воззрений К. Маркса, В.И. Ленина и И.В. Сталина.

Вопросы для самостоятельной работы

138

Оботурова, Г.Н. Миф в структуре познания и деятельности. Вологда: Русь, 2000. С.242.

1. Какие направления политической мысли появились на рубеже XIX-XX веков?
2. Когда появилось самодержавие? При каких исторических условиях и под влиянием каких политических процессов?
3. Было ли самодержавие подходящей формой правления для России рубежа XIX-XX веков?
4. Кто организовал февральское восстание? Как так вышло, что монархия в России пала всего за неделю?
5. Были ли альтернативы Октябрьскому перевороту 1917?
6. Какие основные точки зрения на события февраля-октября 1917 г. существуют в исторической науке?
7. Как повлияла Первая мировая война на внутривнутриполитическую ситуацию в России?
8. Каковы основные точки зрения авторов школьных учебников на события февраля-октября 1917 г.?

5. ИМПЕРСКАЯ ИДЕЯ В РУССКОЙ ИСТОРИИ

1. Что такое империя?

В смысловом поле русского национального сознания понятие «империя» одно из важнейших. Причина лежит на поверхности: история России – история империи. Некоторые исследователи даже Киевскую Русь называют «империей Рюриковичей» и сравнивают с Византией. Большинство придерживаются традиционной версии: Россия стала империей при Петре I, но некоторые «отодвигают» ее начало в XVI век. Множество дискуссий вызывает вопрос об имперском характере Советского Союза. Чтобы выработать научное отношение к вопросу об имперском прошлом России необходимо: во-первых, переопределить понятие «империя». Во-вторых, применить его к основным этапам русской истории и проследить эволюцию данного понятия в отечественной истории. Все это позволит перестать использовать данное понятие как пустой языковой ярлык в бесплодных исторических дискуссиях.

Попытаемся решить первую задачу. Для обыденного сознания империя – многонациональное, централизованное государство, которое проводит на мировой арене великодержавную политику. Понятно, что оценки такой политики разнятся в зависимости от мировоззренческих подходов. Для одних слово «империя» звучит, как ругательство, а понятие «имперская политика» в одном смысловом ряду с понятиями «агрессия» и «война». Другие считают, что сила хороша по определению и только великие (исторические) народы смогли создать великие государства – империи.

Если обратиться к толковым словарям, можно узнать, что «империями» называли монархии, государи которых носили титул императора. В Новое время империями стали называть государства, имеющие колониальные владения. Возникает вопрос: что позволяло именовать какое-либо государство империей? Титул государя? Но что, в свою очередь, давало монархам право на этот титул? Уже в XX веке, генерал Бокасса – провозгласил себя императором Чада – самой нищей страны Африканского континента. Стал ли Чад от этого империей? Сомнительно потому, что не императоры «создают» империи, а империи императоров.

Для ответа на этот и другие вопросы, которые возникнут в процессе размышления об империи как всемирно-историческом феномене, имеет смысл ввести несколько понятий, с помощью которых такое исследование будет, возможно.

Во-первых, понятие «имперской идеи», то есть идеи осуществления империи. Любое из государств стремится к максимуму своего могущества. Пределом такого могущества логично мыслить всемирное государство. В принципе, историю человечества можно описать как осуществление

стремления наиболее могущественных государств, к мировому господству, но этом случае необходимо предварительно доказать, что всякая империя необходимо стремиться к мировому государству.

Во-вторых, понятие «имперского народа» – народа, созидającego империю. В многонациональной империи этот народ является носителем имперской идеи. Силой, а лучше примером, он втягивает в орбиту своих интересов исторические (создавшие государство) народы и подчиняет себе народы, утратившие государственность или не достигшие ее.

И, наконец, главное понятие «империи» – государства, осуществляющего на мировой арене всемирно-историческую идею. Такое государство должно быть могущественным, многонациональным, у него должна быть мощная армия. Благодаря этому оно может проводить на мировой арене активную политику и заставлять другие государства считаться со своей великодержавной волей. Как видим, обыденное сознание ухватывает необходимые черты империи, но оно не знает, что эти черты производны. Существенным же является то, что империя осуществляет всемирно-историческую идею, без которой ее существование не мыслимо. Раскрытие конкретного содержания такой идеи, ее исторических форм – ключ к ответу на вопрос о стремлении имперского народа к мировому господству. Количество империй ограничено и совпадает с количеством попыток осуществить всемирно-историческую идею в ее конкретно-исторических формах.

Но что такое всемирно-историческая идея и каковы ее конкретные, исторические формы? Жизнь любого народа, как и каждого отдельного человека, должна иметь смысл, являющийся продуктом его творческой самодеятельности. Это возможно только тогда, когда народ свободно подчиняет свое существование абсолютным духовным ценностям – идеалам красоты, добра и истины. Эти идеалы творятся народом в формах абсолютной культуры (искусство, религия, философия,) и воплощаются в формах объективного духа. (Использование гегелевской терминологии не случайно: именно философия истории Гегеля является теоретической основой настоящих рассуждений.) Жизнь народа протекает в этих формах и ими же утверждается. Следует отметить особую роль государства, воплощающего объективный дух народа, его идею. Не все народы создали собственное национальное государство, не все к этому стремились. Среди исторических народов, создавших свое государство, были и имперские народы. Именно вокруг них шло формирование многонациональных империй. Целесообразность, а значит, и прочность таких государств напрямую зависело от того, является ли воля государствообразующего народа разумной, способна ли она объединить разнородный этнический материал в составе многонационального государства не только силой оружия и экономического принуждения, но и идеей необходимого этим народам единства. Это означает, что идея имперского народа над-

национальна. Исключение составляют колониальные империи: в них метрополия лишь использует ресурсы подвластных народов в узко – националистических целях господствующей нации. Вот почему, империи – многонациональные государства, обратное верно не всегда.

Жизнь народов в составе единого государства превращает их в единый народ, развивающийся до высокой мысли, что «... ни один народ не может жить в себе, чрез себя и для себя, но жизнь каждого народа представляет лишь определенное участие в общей жизни человечества»¹³⁹. Только идея единства человеческого рода может являться основой для построения теории всеобщей истории, которая дает ответ на вопрос о целях существования единого человечества и позволяет раскрыть конкретно – историческое содержание идеи, которую оно должно осуществить, чтобы его существование имело духовный смысл. Эта цель и есть всемирно-историческая идея духовного совершенствования единого, многонационального человечества. Осуществление этой идеи составляет стержень всемирной истории. Он определяет логику ее развития, а так как человечество прошло в своем развитии ряд этапов, позволяет понять конкретные исторические формы всемирно-исторической идеи.

Из вышесказанного понятно, что логика исторического процесса задавалась необходимостью созидания абсолютных духовных ценностей – идеалов красоты, добра и истины. Так как эти идеалы творятся народами в формах абсолютной культуры, то периодизация мировой истории должна соответствовать этапам реализации искусством, религией и философией своих возможностей. На основе завершеного искусства, возможно, завершенная религия, а на основе последней, завершенная философия. «Всемирная история как высший момент объективного духа своим разумом имеет моменты абсолютного духа – искусство, религию, и философию... И совсем популярно: «всемирная история во всем ее объеме, со своей разумной стороны должна быть расчленена на эпоху искусства, эпоху религии и эпоху философии»¹⁴⁰.

Отсюда периодизация мирового исторического процесса по историческим типам культуры – целостным системам «скрепленных единым принципом многообразных культурных явлений, осуществляющихся на определенном историческом отрезке времени и связанных с жизнью одного или нескольких народов»¹⁴¹. Исторический тип культуры – идеальный тип. Его применение позволяет избежать отождествления содержания теории с исторической реальностью. В истории всегда найдется эмпирический материал, который невозможно вписать в заданную схему: жизнь богаче любых теоретических построений и рациональных схем.

---

¹³⁹ Соловьев, В.С. Русская идея // Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. Т.2. М., 1989. С.220.

¹⁴⁰ Сумин, О.Ю. Гегель как судьба России. София 1997. С. 222

¹⁴¹ Авксентьевский, И.И., Фивейская, Л.В. Культурология Курс лекций Часть 1. Вологда 2007.

Человечество уже осуществило ряд культурно-исторических типов: природный, духовно-природный, эстетический, религиозный и рационалистический. Каждому типу культуры соответствует определенный период в истории общества. Природному – первобытное общество; духовно-природному – Древний Восток; эстетическому – античность; религиозному – средневековье; рационалистическому – Новое Время и современность.

На первом этапе своего развития, человек погружен в природу и определяет себя через нее. Это тип доисторического развития. Люди здесь не отличают себя от природы, абсолютные формы культуры не выделились, а государство не сформировалось.

На Древнем Востоке человек уже отличает себя от природы, но смешивает ее определения с собственными. Искусство, религия и философия существуют в синкретическом единстве, то есть в неразвитой форме. Историки говорят об этом периоде человеческой истории, как об эпохе локальных цивилизаций, но именно здесь можно найти зачатки имперской идеологии и первые мировые государства. Довольно часто эти образования называют империями, хотя уместнее был бы термин «пред-империя».

Доминирующей идеей античности является идея красоты. Искусство достигает здесь, классической завершенности. Другие формы культуры находятся под его влиянием сориентированы на него. Именно во времена античности появляются первые – эллинистические империи, а римляне создают всемирное государство, ставшее идеалом для последующих поколений. Они же дают имя такому всемирному государству - «империя».

Средневековье живет под знаком трансцендентного, открывающегося человеку Бога. Доминирующей формой культуры становится религия. Религиозная идея является идеологической основой христианских и исламских государств. Вся политическая история Средневековья – попытки тех или иных народов создать религиозные империи.

Новое Время утверждает идею абсолютности человеческого мышления. Формы культуры здесь сориентированы на науку и философию. В Европе и Америке возникает национальное государства современного типа. Так как рационалистический тип культуры представлен двумя формами (европейско-американская и советской), то предпринимаются попытки создания двух видов империй – колониальных и коммунистической. Колониальные империи можно назвать также национальными империями. Последняя империя такого типа – Третий Рейх была создана немецкой нацией в середине XX века. Первая и единственная коммунистическая империя – СССР прекратила свое существование в конце XX века. По отношению к колониальным (буржуазным) государствам термин «империя» должен употребляться с

оговорками, так как цель их существования не духовное развитие, а выкачивание ресурсов из подвластных территорий.

Попробуем решить вторую задачу нашего исследования и применить предложенную схему к основным этапам русской истории досоветского периода: киевскому, московскому и петровскому.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Почему неудовлетворительно обыденное представление об империи?
2. Что такое «имперская идея».
3. Как соотносятся понятия «имперская идея» и «всемирно-историческая идея».
4. Что означает понятие «исторический народ»?
5. Как соотносятся понятия «исторический народ» и «имперский народ».
6. Что такое «культурно-историческая эпоха»?
7. Какие эпохи прошло в своем развитии «человечество»?
8. Заполните таблицу:

Период исторического развития	Империя
Древний Восток	
Античность	
Средневековье	
Новое время	

9. Заполните таблицу:

Период исторического развития	Принцип культуры
Первобытное общество	
Древний Восток	
Античность	
Средневековье	
Новое время	

10. Заполните таблицу:

Период исторического развития	Культурно-исторический тип
Первобытное общество	
Древний Восток	
Античность	
Средневековье	
Новое время	

2. Киевская Русь

Как уже отмечалось, в исторической литературе существует представление о Киевской Руси как об империи. На чем это мнение основано? Являлась ли Киевская Русь могущественным, многонациональным государством и проводила ли она на мировой арене активную политику? И главное: осознавали ли киевские государи всемирно-историческую миссию своего государства? Пытались ли ее осуществить?

На первый вопрос ответ будет частично положительным: Киевская Русь – могучее государство, охватившее огромную территорию Восточной Европы. Киевские князья Олег и Игорь совершали походы на Константинополь. Святослав разгромил Хазарский каганат. Он же осуществлял военные походы на Балканы. Русские дружины проникли на Волгу и в Закавказье и действовали там с тем или иным успехом.

Что же касается многонациональности Киевской Руси, то говорить о ней можно, но с существенной оговоркой. Дело в том, что для империй характерно такое присоединение народов, при котором они и после присоединения сохраняют свой язык, веру и общественную структуру. А в случае с Киевской Русью этого не происходило: те неславянские племена, которые вошли в состав государства Русь, переняли язык и веру восточнославянского населения. То есть, они были ассимилированы и христианизированы.

А вот на вопрос: осознавали ли киевские государи свою всемирно-историческую миссию необходимо ответить отрицательно. Об этом можно судить по их отношению к титулу царь, которым у славян обозначались императоры Византии и Священной Римской империи. Как известно этот титул восходит к имени Юлия Цезаря и соответствовал латинскому «император» или греческому «василевс».

В домонгольский период титул «царь» sporadически применялся к русским князьям. Так, например, современники называли Ярослава Владимировича, святых Бориса и Глеба, Владимира Мономаха и его сына Мстислава. Но, во-первых, употребление этого термина по отношению к перечисленным князьям не носило официального характера так как не признавался другими государями. Во-вторых, титул служил исключительно для подчеркивания политического престижа того или иного князя. Борис и Глеб вообще не были верховными правителями Руси. Никаких претензий на равенство с императорами Византии в использовании титула «царь» не просматривается.

Это подтверждают события 1116 года, когда киевский князь Владимир Мономах пытался возвести на императорский престол, сначала, своего зятя Леона, а позднее внука – Василия Леоновича. Он хотел закрепить императорский трон за своими потомками, но не путем противопоставления Руси Византии, то есть путем объявления себя царем. Иначе и быть не могло, если учесть состояние русской церкви во времена

Киевской Руси: она не была самостоятельной, а была метрополией церкви Константинопольской. Трудно представить греческих иерархов местного уровня, выступающих с имперскими претензиями при еще существующей империи. Для сознания русских людей XII века империя могла быть только одна, и эта империя уже существовала.

Сделаем вывод: оснований видеть в Киевской Руси государство имперского типа нет.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Почему Киевская Русь не может называться империей?
2. Какие отношения связывали Киевскую Русь и Византийскую империю?
3. Почему Святослав не является создателем империи?
4. Была ли Киевская Русь многонациональным государством?
5. Какой смысл вкладывали киевские князья в титул «царь»?
6. Какую роль играл Владимир Мономах в событиях 1116 года?
7. Почему принятие христианства ставили Русь в идеологическую зависимость от Константинополя?
8. Как связаны титулы «царь», «император» и «базилевс»?
9. Осознавали ли киевские государи всемирно-историческую миссию?
10. Кто из киевских князей ближе всех подошел к мечте об империи? Обоснуйте свой выбор.

3.Московская Русь

Статус империи Русское государство обретет только в XVI веке после падения Константинополя и венчания на царство Ивана Васильевича. Следует помнить, что титул «царя» равнозначен титулу «императора», а Иван IV – создатель первой Русской империи. (Титул, конечно, не является определяющим фактором для признания России XVI века империей, но об этом ниже).

Идеологическая подготовка к признанию России империей началась за сто лет до 1547 года. В 1439 году во Флоренции было объявлено об объединении католической и православной церквей. Эта уния была заключена на условии принятия православным миром догм католического вероучения, из которых главной было признание верховенства папы. Представляющий Россию митрополит русской церкви грек Исидор, не только подписал унию, но и принял самое активное участие в ее принятии. За заслуги в деле унии был возведен в сан кардинала. По возвращении в Москву по указу Василия II он был осужден и низложен на соборе русского духовенства.

Теперь, когда Константинополь находился в союзе с католиками, просить у него нового митрополита было невозможно. В Москве решили

отказаться от услуг греческого патриарха. 5 декабря 1448 года на Соборе русских епископов митрополитом Киевским и всея Руси был избран епископ Иона. Эта кандидатура не была согласована с Константинополем, что означало фактическую автокефалию Русской церкви, отвергнувшей Флорентийскую унию.

В 1448 г. Константинопольский патриарх официально отлучил Великое княжество Московское от общения с Вселенской Церковью. С тех пор митрополитами в Москве становились исключительно русские священники. Отлучение продолжалось до 1561 года. Но самое главное следствие этих событий - утверждение в русском национальном сознании убеждения, что греки утратили свое первенство и руководящее значение в православном мире, что их место должен занять другой народ. Падение Константинополя окончательно подтвердило это убеждение. А какой народ должен занять место греков решила сама история: все православные народы были покорены турками и только русские сохранили независимость и право на первенство в православном мире.

На московском Соборе 1492 г. было принято решение о начале Нового года с 1 сентября (как в Византии), а не с 1 марта (как на Руси). Это означало, в том числе, что Русь считает себя преемницей Византии. На этом же Соборе была впервые озвучена мысль о Москве как новом Константинополе. Идея о перенесении «града Константина» на Москву стала предшественницей теории «Москвы – Третьего Рима» сформулированной в посланиях монаха Елизарова монастыря в Пскове Филофея. Согласно дошедших до нас трех версий этого послания: **«первые два Рима погибли, третий не погибнет, а четвертому не бывать»**. Этот тезис закреплял за Москвой статус **последнего лидера христианского мира**.

Идея, озвученная Филофеем не нова. Впервые она появилась еще в античных источниках и получила в исторической науке название «переход империи». «Первый» Рим, прозванный современниками «столица мира», был носителем верховной власти на земле, но в 476 году он пал. «Вторым» Римом стал центр христианского мира – Константинополь. Когда в 1453 году турки-османы захватили город, в среде православных народов возник прообраз нового центра хранителя заветов православия – Москвы. С религиозным «переходом империи» от Константинополя к Москве возникла потребность и в политической преемственности от Византии. Так возникает «Сказание о князьях Владимирских» - попытка установить генеалогическую связь московских князей с Августом - основателем Римской империи. В соответствии с этим сказанием, князь Рюрик происходит из рода Пруса - брата Августа. Из чего следует, что право на власть московские князья унаследовали от своих «прародителей», от самого Августа-кесаря. Это же «Сказание» сообщает о даре греческого императора Константина Мономаха киевскому князю Владимиру

Всеволодовичу (Мономаху) - царского венца, скипетра и державы. Это означало, что «русское царство» древнее «татарского», а русские князья - потомки древнеримских императоров, которые еще в домонгольскую эпоху обладали царским титулом и теперь возвращают его себе после долгого владычества языческого царя. Таким образом, «Сказание о князьях Владимирских» стало важнейшим идеологическим средством обоснования прав московских великих князей на царский титул и способствовало упрочению международного престижа Московского государства.

Важным событием, подкрепившим притязания московских князей, стал брак Ивана III и племянницы последнего византийского императора – Софьи Палеолог. Двуглавый орел «перелетел» в Москву, а Иван III стал именовать себя «царем всея Руси», употребляя этот титул в отношениях с Ливонским орденом. В 1498 году Иван III венчал на царство внука Дмитрия, но через год царское венчание было отменено из-за последовавшей на Дмитрия опалы.

Итогом развития представлений о царском достоинстве московских великих князей стало венчание Ивана IV на «Русское царство» в Успенском соборе Московского Кремля 16 января 1547 года. Благодаря царскому титулу Иван IV оказался уже официальным преемником римских цезарей. И не только. Дело в том, что царем на Руси называли также ордынского хана. Это означало, что Москва претендует на наследство обеих рухнувших империй.

Венчание на царство произошло, за пять лет до покорения Казанского ханства - начала формирования многонационального Российского государства. Не сам титул государя превратил Россию в империю, но великодержавная политика Ивана Грозного, который с середины XVI столетия расширял границы государства за счет территорий с неславянским и не православным населением, которое и после вхождения в состав России, не подвергалось ассимиляции и христианизации. За присоединение Казанского и Астраханского ханства годы последовало включение в состав России башкир, народов Западной Сибири, ногайских татар, калмыков и многих других народов. К 1721 году, когда государство было провозглашено «Российской империей», оно уже давно стало многонациональным.

Как видим, Россия уже в XVI веке «третий Рим», то есть империя. Возникает вопрос о влиянии византийской государственности на свою преемницу. То, что оно было сильным не вызывает сомнения: имперская идеология Московской Руси формировалась под влиянием византийской политико-правовой мысли, отражающей эволюцию государственности «второго Рима» во главе которого стоял император, обладавший всей полнотой законодательной, судебной и исполнительной власти. Он же являлся верховным покровителем и защитником христианской церкви, которая разработала официальную доктрину божественного

происхождения императорской власти и проповедовала единение государства и церкви. Но симфония светской и духовной власти существовала только на бумаге: императоры неоднократно вмешивались в руководство делами церкви, обращаясь с епископами и даже патриархами, как со своими чиновниками. По мере сил, церковь этому сопротивлялась, что в какой-то мере тормозило тенденцию превращения императора в абсолютного самодержца.

В какой-то мере самовластие императора ограничивал сенат (синклит), включавший в себя всю правящую верхушку господствующего класса. Обсуждение государственных дел сенатом, его право участвовать в избрании нового императора обеспечивало византийской аристократии некоторую долю участия в руководстве делами империи. Ранневизантийские императоры, например, признавали в законодательных актах необходимость «согласия великого сената и народа». Последние императоры свели политическую роль сената к минимуму, запретив ему принимать участие в законодательной деятельности.

Города ранней империи в соответствии с местными традициями располагали значительным самоуправлением. По мере укрепления централизации и усилением центральной власти, самоуправление упразднялось как не соответствующее порядку вещей, при котором обо всем и за всех думает император.

Факты говорят, что Византийская империя двигалась от сословной монархии к монархии абсолютистской, что отразилось в полемике между нестяжателями и иосифлянами – двумя традициями русской политико-правовой мысли. Спор начался при Иване III, а завершился во время правления Ивана Грозного. Это было столкновением двух мировоззрений. Первое желало видеть в русском государстве сословную монархию. Второе ратовало за абсолютистский идеал. То есть спор шел о путях развития России.

Основатель идеологии нестяжателей – Нил Сорский призывал церковь отказаться от земных богатств. Он являлся категорическим противником превращения церкви в государственное учреждение, был сторонником действительного разделения светской и церковной властей (византийский идеал симфонии). Сорский отстаивал религиозную свободу, считал, что еретиков надо не казнить, но убеждать словом. Идеи религиозной свободы проецировались нестяжателями на политическую сферу. Их политический идеал – государь, управляющий Россией в согласии со своими подданными. Идея Земского собора родилась в среде сторонников нестяжателей. В анонимном политическом памфлете времен Ивана Грозного – «Беседе преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев», сказано, что царю следует «безпрестанно всегда держати...

при себе... вселенский совет... от всех градов своих и от уездов градов тех»¹⁴².

Автор «Беседы» также настаивает, что постоянное совещание правителя с советниками и выборными от общества угодно Богу. Царь должен осуществлять власть совместно с двумя постоянно действующими совещательными органами. Во-первых, с «вселенским советом» из выборных от различных территорий, которые доводят до царя народное мнение по самым различным государственным вопросам. Во-вторых, с советом мудрых приближенных - воеводами и воинами. Этот совет должен постоянно находиться при государе и его не следует распускать. Понятно, что реализация идеи «вселенского совета» приведет к созыву Земского собора, а совет «разумных мужей» – аналог Боярской думы.

Нестяжатели не обожествляли государя. Они считали, что перед лицом Бога он такой же человек, как и любой другой. Его можно критиковать и даже обличать. Так, в «Валаамской беседе» сказано: «Властители наши... неистовством несытного сребролюбия разжигаемые, обидят, лихоимствуют, хитят имения и стяжания вдовиц и сирот, всякие вины замышляющие на неповинных»¹⁴³. Это означает, что правитель может ошибаться, почему ему и не следует править единолично. Подлинно христианский государь сознает свою высокую ответственность перед Богом и людьми и является выразителем всеобщего стремления к христианскому идеалу.

Так выглядел идеал всеобщего согласия, который воплотился в реформах Избранной рады. Земский собор стал формой участия общественных групп в решении государственных вопросов, продолжив вечевую традицию Киевской Руси. Главные же изменения прошли в системе местных органов власти. В ходе губной реформы часть уголовных дел была изъята из ведения суда наместников и переданы в руки выборных дворян. Особенно впечатляет положение Судебника 1550 год по которому суд наместников ограничивался участием в нем выборных от местного населения А Земская реформа 1555 -1556 годов вообще заменила власть наместников властью земских старост, которые выбирались из посадских людей и черносошных крестьян. В некоторых городах вводилось выборное самоуправление. Судебник 1550 года вводил «судных мужей» - выборных представителей в наместнический суд. «Судные мужи» - аналог присяжных заседателей и это в середине XVI века! Успехи России в второй половине XVI века – следствие этих и других реформ, вдохновляемых идеологией нестяжателей.

Что касается идеологии иосифлян – последователей Иосифа Волоцкого, то в своем классическом варианте она предполагает абсолютную власть самодержца. «Царь естеством подобен всем людям,

¹⁴² Беседа преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев. СПб., 1889. С. 30.

¹⁴³ Беседа преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев. С. 26.

властью же подобен Богу Вышнему»¹⁴⁴. Понятно, что в такой трактовке царская власть не имеет ограничений и противовесов, она распространяется даже на религиозную сферу.

Царь отвечает за своих подданных перед Богом, он обязан заботиться о них, защищать от всякого вреда, душевного и телесного. Главной задачей царской власти является охрана христианской веры, преследование еретиков, которых следует нещадно истреблять. Это означало вторжение государства, в духовную сферу, подчиняло себе церковь и общество, а царь, как и Бог, уже не нуждается в советниках. Что же касается подданных, их долг состоит в безусловном повиноваться воле государя. Обожествлялся не только сам царь, но даже его изображения. Так иосифляне вступили на путь превращения церкви в часть государственного аппарата. Путь, который завершится при Петре I, когда церковь утратит остатки даже формальной независимости от государства.

Абсолютистский идеал иосифлян, как и идеал нестяжателей также был реализован в русской истории во времена опричного террора, который был направлен против сил, которые хотя бы частично сдерживали абсолютную власть государя. Удар был направлен, в том числе, против церковной знати, иосифлянской по своим убеждениям. Жертвой террора стал и глава русской церкви – митрополит Филипп Колычев, и представители родового боярства. Было уничтожено городское самоуправление. Страна стремительно шла от сословной монархии к монархии абсолютистской. Но если в Византии этот процесс занял не одно столетие, в России изменения произошли стремительно – в течении жизни одного поколения. В чем же причины победы деспотического варианта государственной централизации?

Во-первых, объединение государства шло сверху: третье сословие не успело сформироваться до такой степени, чтобы стать силой, объединяющей страну снизу. Во-вторых, объединение шло во время войны России на два фронта: с Европой на западе и татарами на юге. В-третьих, сыграл свою роль субъективный фактор: во главе государства находился государь, попавший под обаяние абсолютистского идеала иосифлян. Результаты такого выбора будущего хорошо известны: Россия превратилась в крепостное государство – были закрепощены практически все слои русского населения.

Печальные последствия для дальнейшего хода русской истории имело также утверждение в национальном сознании русского народа политического двоеверия. Вот как об этом писала Владимир Соловьев «Признание зараз дух непримиримых идеала царства: с одной стороны – христианский идеал царя как земного олицетворения и орудия Божьей правды и милости... а с другой стороны чисто языческий образ

¹⁴⁴

Иосиф Волоцкий. Просветитель. М., 1993. С. 367.

властелина, как олицетворения грозной, всеокрушающей, ничем нравственно необусловленной силы – идеал римского кесаря». Не случайно в народном предании рождается рассказ о том, что царские регалии к Ивану Васильевичу перешли не от византийского, но вавилонского царя». И хотя Иван Грозный может по праву называться первым русским абсолютным монархом, окончательный переход России к абсолютизму произошел при новой царской династии.

Если основатель династии – Михаил Федорович Романов вынужден считаться настроением народа, который в годы Смуты, в лице выборных от городов и уездов спас и государство, и институт монархии, то Алексей Михайлович берет курс на восстановление иосифлянского идеала. Так, например, при Алексее Михайловиче царя в богослужебных книгах начинают именовать святым, Земские соборы собираются все реже, а выборные органы управления заменяются властью воевод. Россия стремится к восстановлению имперской мощи. Главное событие царствования Алексея Михайловича – церковную реформу Никона также следует рассматривать в имперской перспективе. Несмотря на название, главенствующая роль в инициативе ее проведения принадлежит не Никону, а Алексею Михайловичу. Целью реформы является утверждение единообразия русской и греческой церкви для идеологического обоснования будущей претензии России на объединение всех православных государств. Начало было положено присоединением Левобережной Украины в 1654 году. Украинская церковь находилась под греческой юрисдикцией, а обрядовое единство должно было обеспечить прочность нового союза.

Патриарх Никон надеялся, что реформа усилит союз церкви и государства, но византийский идеал «симфонии» властей остался в прошлом. Абсолютизм не допускал даже формальной независимости церкви. В 1658 году Никон был отречен, а реформа была завершена лично Алексеем Михайловичем. Результаты реформы известны: большая часть общества отказалась следовать церковным нововведениям. Это привело к церковному расколу на поддержавших реформу представителей имперского начала и традиционалистов. Последние считали, что вера и государство не должны смешиваться. Они сохранили и развили учение об особом традиционном историческом пути русского народа, продолжив традицию нестяжательства в противовес государственным подходам последователей Иосифа Волоцкого. Подчиненная государству церковь утратила свой духовный потенциал, а Петр I лишил ее даже номинальной самостоятельности.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Когда началась идеологическая подготовка к признанию России империей?

2. Назовите главный результат Флорентийской унии. Почему отказ от унии стал началом формирования имперского сознания на Руси?
3. Когда впервые прозвучала мысль о Москве как новом Константинополе?
4. В чем состоит основная идея теории Филофея?
5. Какую генеалогическую связь московских князей устанавливало «Сказание о князьях Владимирских»?
6. Сделайте таблицу сравнения политических взглядов нестяжателей и иосифлян. Основания для сравнения предложите сами.
7. Что в деятельности Ивана Грозного соответствует идеалам последователей Нила Сорского?
8. Что в деятельности Ивана Грозного соответствует идеалам Иосифа Волоцкого?
9. Что такое «политическое двоеверие» и как оно связано с имперскими претензиями России?
10. Как связан церковный раскол и имперский курс Алексея Михайловича?

4. Петровская Русь

Второго ноября 1721 (по новому стилю) Россия была провозглашена империей. Официальный титул русских государей указывал на окончательную победу римской традиции, которая просматривалась уже в «Повести о князьях владимирских» (XVI век). Свою родословную, от Ивана Грозного до Петра Великого русские государи вели от Рюрика, которого связывали с родственником императора Августа Прусом.

Царствование Петра Алексеевича – вершина и бесповоротное торжество абсолютистского идеала власти. Петр принимает титул императора с наименованием «отец отечества» и «великий». Как отмечалось выше царский и императорский титулы равнозначны. Новый титул не расширил границы самодержавной власти, но изменял ее культурную ориентацию. Новый титул Петра означал окончательный отказ от теократического смысла теории «Москва – третий Рим». Теперь реализуется не религиозная преемственность от второго Рима, но политическая от первого. Петр довел до логического конца политику Ивана Грозного по превращению России в империю деспотического типа в которой не религия освящает государство, а наоборот. Идеал имперского Рима окончательно победил идеал имперского Константинополя. Столицей империи стал Санкт-Петербург, по замыслу Петра I - новый Рим.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Почему, если титулы «царь» и «император» равнозначны, Петр I предпочел последний?

2. Почему Петр I является продолжателем деятельности Ивана Грозного?
3. Как Петр I относился к деятельности Ивана Грозного?
4. Какие выводы можно сделать на основании сравнения герба Санкт-Петербурга и Ватикана? (изображения гербов найдите в интернете)
5. Чем империя Петра I напоминает империи Древнего Востока? (Материал для сравнения найдите в интернете).
6. Чем сословная монархия отличается от абсолютистской монархии? (Материал для сравнения найдите в интернете).
7. Какие значения имеет термин «самодержавие»?
8. Как соотносятся понятия «самодержавие» и «абсолютизм»?
9. Как Петр I относился к православной церкви?
10. Объясните фразу: идеал имперского Рима окончательно победил идеал имперского Константинополя.

6. МЕСТО И РОЛЬ РОССИИ В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Вопрос о месте и роли России в мировой культуре обретает все большую актуальность в связи с происходящими глобальными изменениями XXI века, кризисными явлениями в современной отечественной культуре. Это место, упрощая понимание, в итоге можно определять нахождением «месторазвития» культуры нашей страны от Киевской Руси до современной Российской Федерации. Одним из первых на роль и важность данного фактора указал В.О. Ключевский (1841—1911), который в начале своих знаменитых «Лекциях о русской истории» рассматривает форму поверхности Европейской России, ее климат, геологию, почвы, рельеф, воды, осадки (лекция 3), а четвертую лекцию посвящает обобщению влияния природы на историю народа, особое внимание уделяя роли лесов, степей и рек. Свою не менее знаменитую «Историю государства Российского». Н.М. Карамзин (1766—1826) начинает с рассказов об особенностях народов, живших в России¹⁴⁵. Итак, каковы же традиционные черты русской культуры?

1. Материальные основы русской культуры

Прежде всего надо указать на следующие объективные природные моменты:

- жесткость и разнообразность климатических природных условий, что значительно усложняет хозяйственную жизнь (в частности, рискованность земледелия);
- движение с запада и северо-запада на восток и юг, из леса в степи, на свободные земли (лес и степь называют даже геопрототипами русской культуры) способствовало ломке ментальности и стереотипов хозяйствования: ненадежность (горючесть) дерева не способствовала (в отличие от «каменного» Запада) уверенности в будущем, в надежности условий жизни и хозяйствования;
- обширность территории с вытекающим из этого многообразием форм жизни во всех ее проявлениях (многонациональность, разобщенность, редкость населения, многоукладность быта и т.п.), сложность экономических связей, тенденции экономической самостоятельности регионов, городов, селений, огромные материальные затраты на защиту границ требовали централизации экономических усилий. Вместе с неуверенностью «лесной жизни» громадность наших просторов невольно внушала мысль о

¹⁴⁵

Козлов, В.П. «История государства Российского» Н.М. Карамзина в оценках современников. М., 1989.

надежности, непотопляемости России, что не раз помогало победить врагов.

На специфику культуры России влияют также геополитические и этнические моменты:

- статус крупнейшей цивилизации «сухопутной» ориентации (с характерным приоритетом политики над экономикой) и центра «евразийства», противостоящего «атлантизму» Запада;
- положение между Западом и Востоком, влияние двух мощных своеобразных культур, их экономических особенностей, что обусловило как «маргинальность» российской культуры, так и ее самодостаточность;
- проблема ориентации и самоидентификации, нашедшая выражение в устремлении на, всегда наталкивавшемся на его настороженное (враждебное) отношение; территориально же шло движение с «родного» Запада на Восток с неизбежным восприятием особенностей восточной культуры;
- привлекательность для западной экспансии (Наполеон, мировые войны, современная ситуация) вследствие сырьевой ограниченности европейских стран; расширение территорий не только за счет завоевания новых земель, но и путем их присоединения (добровольного), за счет хозяйственного освоения свободных территорий, их экономической включенности в целое; вместе с тем за столетия движения на Восток Россия почти не приобрела хороших пахотных земель. И движение это во многом было вызвано заботой о безопасности (громадной территории), а не экономическими причинами.

Говоря об *этническом моменте*, нужно отметить, что российская культура формировалась на основе трех мощных этносов: славянского, тюркского и угро-финского — с последующим включением множества других, что рождало ситуацию культурного взаимовлияния, этнической, национальной терпимости, своего рода «мультикультурализма» русской культуры.

2. Социальная культура

Для социальной культуры России характерны:

- «идеократизм» общественной жизни: русская социальная культура во многом держится на «власти идей» (в отличие от «законного» Запада и «традиционного» Востока). Отсюда – важность государственной идеологии для всех сфер общественной жизни;
- разбросанность населения, слабость административных связей, системы коммуникаций, затрудняющие становление и функционирование государства как целостной социальной системы;

- разнородность социальных субъектов, трудности организации совместной жизни, управления обширной территорией;
- ориентация не на личность, а на группу (общину, артель), поскольку только с группой, с ее интересами считалась власть: в силу обширности территории система вынуждена была ориентироваться на группу как объект управления. К тому же человек чувствовал себя более комфортно в коллективе, группа защищала его, обеспечивала выживание;
- коллективизм образа, уклада жизни, установка на «общинность» (а не на общество), в том числе экономической жизни. В связи с происходящими сейчас в стране изменениями, значительный интерес представляет мысль о том, что говорить о коллективизме как черте российской социальной и духовной культуры – значит упрощать или даже искажать суть дела, если считать, что совместная деятельность не тождественна коллективной, ибо последняя основана не только на сотрудничестве и взаимопомощи, но и на признании ценности личности для коллектива, когда он силен составляющими его личностями. С этой точки зрения русский человек, осуществляя совместную деятельность, не претендует на то, что его личное мнение и личный вклад получают должную оценку. Поэтому, возможно, правильнее говорить о квазиколективизме, об имитации коллективизма как ценности, эксплуатирующей развитое чувство конформизма у русского человека (об этом убедительно свидетельствует практика рыночных преобразований, которая при всех своих тяготах не встретила именно коллективного, солидарного сопротивления ограбленного и униженного народа);
- общинный традиционализм, выражающийся в растворении личности в «обществе». Внутри него для человека есть только его «ячейка», вне которой он не находит места в мире. Общество определяет социальную роль каждого человека как функции социального целого, поэтому для русского общества не применимы идеи изначального равенства людей, их прав (они понимаются как воспроизводимые от места в социальной иерархии), если эти западные ценности принимают вид равенства перед государством;
- в условиях местоположения между Западом и Востоком, постоянных войн за независимость у русского народа выработалось особое мировоззрение, свой взгляд на место человека в обществе. Русский не считал народом лично себя; он рассматривал себя как частицу народа, а не как личность, служил не себе, а всему народу, являлся как бы рабом народа и государства (примечательно, что в первую очередь это относилось к царю-батюшке, дворянам). Отсюда искренняя потребность в службе народу, государству, в работе не только на себя лично, но и на народ, общество и государство;
- идея служения легла в основу сословного строя России, основанного на разделении общих обязанностей, а не на иерархии прав

(как это было на Западе). Здесь берет начало весь уклад русской жизни, а также – бюрократизм. Управление огромной территорией требовало сильной централизованной власти. Собственно территория и создала эту особенность российской власти – чтобы удержать окраины, проникать во все многочисленные углы, нужна огромная армия чиновников, их жесткая иерархия;

- отношение к государству, его интересам как высшей ценности; высокая роль государства в жизни общества (в сочетании с антипатией к государственной власти);

- особое понимание роли государства в жизни человека и общества: оно воспринимается как «дом родной». Отсюда мировоззрение подданных как младших членов семьи, низкая потребность в правовом регулировании отношений с государством (в семье оно не нужно), низкая потребность в личной свободе;

- государство и царь как его высшее воплощение выступали посредником и арбитром в решении социальных конфликтов (в частности к царю, а не к Закону апеллировали рабочие в 1905 г.), поэтому у нас классовая борьба быстро приняла не социально-экономический (профсоюзный), а политический характер;

- образование единого государства под влиянием военно-политических (независимость), а не экономических факторов;

- авторитаризм, тоталитаризм, централизм государственной системы, отсутствие гражданского общества, экономической суверенности людей как субъектов хозяйствования;

- патернализм государства и иждивенческие традиции, потребность в государственных гарантиях стабильности любой деятельности;

- квазиэтатизм: русский человек всегда ставил государство (царя) выше закона; примат государства над законом порождал правовой нигилизм;

- отсутствие необходимости «правового» государства, особое понимание закона и права: они не самостоятельны, а ценны, только если отвечают требованиям «справедливости» власти, которые тем самым ставятся выше права;

- рабская покорность власти, упование на силу государства в сочетании с «бунташностью» (восстания, революции);

- неуважение к государству, его решениям, приемлемость подмены государства его чиновниками, рассматривающими власть как свою собственность;

- замкнутость и несогласованность правовых, административных, экономических, моральных требований, что рождает

ощущение естественности хаоса, потребности в стабильности у основной массы населения;

- понимание социальной свободы как «воли»: именно волю как эмоциональное состояние, как независимость от других людей (а не уважение своих и их прав) ищет русский человек. Это обусловлено тем, что россиянину веками недоставало независимости, он не имел ее, а власть не видела его как отдельного человека, не давала ему самостоятельности, поэтому экстремистская, безнравственная независимость для него стала привлекательнее рационализированной свободы. В отличие от Запада, в России понятие свободы никогда не имело личного характера. Свобода в России понимается как акт, совершаемый не индивидуальным, а социальным человеком.

Вместе с тем свобода реализуется в коллективе, а воля – это индивидуальная свобода, не нагруженная ответственностью перед обществом. Такая ответственность больше ориентируется не на результаты, а на образцы деятельности, т.е. ответственность – это прежде всего сознательное следование стандарту (внешнему стимулу), а не внутренняя установка деятельности, а также страх за отклонение от нее. Отсюда стремление «перекладывать ответственность» на другого, на власть, уйти от личной ответственности. И неудивительно, что западное классическое понимание свободы как познанной необходимости (Энгельс) и ее рационалистическая трактовка как подчинения Закону (Цицерон) принципиально противоположны русской воле как свободе от Закона, от необходимости, как свободе осознанно, из принципа «сделать себе гадость» (Ф.М. Достоевский).

3. Духовная культура

Духовная культура Российской цивилизации формировалась прежде всего как культура религиозная. В ней можно выделить следующие черты:

- определяющая роль православия для русской культуры. Культура России и православия — основной аспект, выражающий специфику и важнейшие особенности развития духовной русской культуры на всем ее протяжении и особенно в допетровскую эпоху (часто обозначаемой в литературоведении, истории, эстетике и исторической культурологии как «эпоха Древней Руси» в противоположность послепетровскому «Новому времени»). Православие – изначальное христианство «Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви» (согласно общецерковному Никео-Цареградскому Символу веры IV в.), принятое Киевской Русью до отделения от него западной церкви во главе с папой, ставшей именоваться католической. Связь с православной Византией и отмежевание от католичества Западной Европы, а с XVI в. — и от протестантизма, возникшего в эпоху Реформации, — основные духовно-мировоззренческие устремления и самого русского народа (образ

Святой Руси в народном самосознании), и всех выдающихся творцов русской культуры;

- особенности православия (в сравнении с католицизмом и протестантизмом), в частности с его нравственным либерализмом в повседневной жизни; именно православие воплощает дух истинного христианства — дух любви, вселенскости, всечеловечности, братства людей (в отличие от католицизма и особенно протестантизма).

- принятие христианства «сверху», административным путем, а не его «вызревание»;

- высокая веротерпимость, мирное сосуществование различных конфессий;

- религиозный мессианизм: цель народной жизни, душа культуры традиционно определялась как задача сохранения осмысленности личного и общественного бытия, свидетельствования о ней миру. Это церковное благословение облекалось в форму пророчества о будущей великой судьбе России как оплоте православной веры (Москва — третий Рим), утверждающей конечное торжество справедливости и любви;

- святость как особый образ жизни особых людей, преклонение перед ней, но не следование ей в повседневной жизни;

- «соборность» как центральная идея религиозного менталитета (объединение людей общими целями, делом исходя из глубоких внутренних побуждений, осознание духовной общности народа), коренящаяся в общем служении высокой правде, в общем долге.

Эти качества с неизбежностью проявляются в открытости, «всечеловечности» русской культуры, отрицании национальной спеси, самоценности национальной принадлежности, в готовности бескорыстно соединиться с каждым, приемлющим святые и нравственные устои народной жизни.

4. Особенности духовной жизни России в целом:

Наряду с религиозными, огромное значение имеют и особенности духовной жизни России в целом:

- большая роль нравственных факторов, оценок;

- нравственный максимализм, стремление связать каждое дело с высшими ценностями, проявлениями ума и сердца;

- экстремизм, радикализм, стремление не к поиску компромиссов, а к победе одной идеи над другой; недоверие к «ничьей», плюрализму мнений. В частности, в России, как правило, побеждали крайние концепции, тогда как центристские программы не получали должной поддержки общества;

- «идеализм» духовной жизни, повышенное чувство идеала, духовного начала; если не идеальное, то «грязное» («все дозволено»); нет

смысла стремиться к промежуточным, низким целям, если идеал недостижим в принципе;

- стремление к цельности человеческих проявлений, цельности духа, восприятия мира;

- единение истины, добра и красоты; правдоискательство как высшая форма познания; ориентация на сердце и правду (Запад — на разум и волю), перевес этических и религиозных начал над общественными и правовыми (П.А. Флоренский);

- кенотизм, сочувствие слабым, высокая роль идей равенства, справедливости;

- слабое развитие личностного духовного начала, чуждость индивидуализму как образу жизни и стилю мышления;

- духовный мессианизм, интровертность, интуитивизм, рефлексивность духовной жизни; поиск смысла жизни, идеала (а не интереса, выгоды, прибыли);

- культ непротivления злу, смирение. Всякий слишком героический путь личности русское православие признавало гордыней, его идеологи были готовы видеть в этом пути уклон к человекобожественному и даже демоническому;

- душевная терпеливость, пассивность, покорность судьбе, высокая адаптация как к объективным (война, засуха), так и субъективным («дурной» правитель) трудностям, вплоть до фаталистического отношения к миру;

- незаметность, «внутренность» духовных изменений в сочетании с духовными «взрывами»;

- особая связь нравственности и свободы («воли»): русский человек в рабстве – с Богом, в свободе – с дьяволом (С.И. Муравьев-Апостол);

- единство внутренней безответственности и жестокой внешней ответственности. Это, в частности, порождает в архетипе русской культуры консервативный синдром и утопические иллюзии (что ярко проявляется в поспешных экономических поисках, их противоречивости);

- слабость нравственной самодисциплины, недостаток честности и чести: русский человек может быть святым, но не может быть честным, в частности, в торговых, финансовых делах¹⁴⁶;

- слабость рационального начала, ориентация на случай, на «авось» (В. Ключевский), вызванные неопределенностью, нестабильностью жизни (климатической и социальной);

- образность, масштабность мышления, трудности его конкретизации, перевода в рациональную форму практических дел;

---

¹⁴⁶ Бердяев, Н.А.. Русская идея // Вопросы философии. 1990. №2. С.152.

преобладание осмотрительности над предусмотрительностью (лучше видят следствия, чем ставят цели);

- приоритет мудрости (Софии) над рациональностью (эпистемой), причем разуму противостоит не воля (как на Западе), а любовь, открывающая путь к истине;

- особенности интеллектуального менталитета: если на Западе (в конечном счете — из-за ограниченности земли) сформировался так называемый «экономический» (рациональный) образ мысли, то просторы, социальные и религиозно-нравственные условия в России формировали особый тип мышления. Если западный человек рационально ориентирован на получение личной выгоды, выражаемой количеством потребительских благ, то русский думает об общественном признании, служении обществу, подвиге. Можно даже говорить о противоположности западного рационального мышления и русского — иррационального или нерационального;

- слабость проектного рационального начала, непродуманность действий («задним умом крепок») в сочетании с пристрастием к окольным путям выхода к цели;

- склонность к мифологизации бытия; мечтательность, утопизм («русский мечтает, а немец планирует»), стремление жить в придуманном мире;

- бесконфликтность мышления: русскому человеку присущ стиль мышления, главной задачей которого было не только спорить (а как может быть иначе?), но и находить способы примирения с существующим положением вещей («Лбом стену не пробьешь»);

- приоритет ориентации на прошлое или на «светлое будущее» в ущерб настоящему; склонность к идеальным моделям будущего, строительству его за счет настоящего; периодическое увлечение грандиозными планами, глобальными реформами и т.д.;

- недостаток духа творческой созидательности и законопослушной деловитости. Это объясняется природными обстоятельствами: душа народа похожа на тот пейзаж, среди которого он живет, на душу той земли, которую человек возделывает и застраивает. Бесформенность, убожество деревни «естественны в русской природе убогих и божьих людей», поэтому Россия демонстрирует единство убожества заполняющих ее форм с божественностью охватывающих ее горизонтов (Ф.А. Степун);

- широта души, размах мировосприятия в сочетании с невниманием к деталям, малом интересе к мелочам. Н.А. Бердяев также связывает это с «пейзажем» русской земли — ее бесформенностью, безграничностью. Примечательно, что русской широте души тесно в национальных границах, она стремится к всечеловечности, которое

рождает чувство ответственности за весь мир, максимализм и мессианизм (к примеру, говоря о немецком характере «в германском существовании» с его чрезвычайным трудолюбием, ограниченностью и нравственностью, А.И. Герцен утверждал, что такая жизнь в России невозможна: «нашей душе не свойственна эта среда; она не может утолять жажду таким жиденьким венцом: она или гораздо выше этой жизни, или гораздо ниже, но в обоих случаях шире»);

- комплекс «аутсайдера». Россия моложе большинства стран Запада, монголо-татарское нашествие тормозило ее развитие в течение двух с половиной веков. Это отставание, с одной стороны, рождало комплекс неполноценности в отношении Запада, а с другой — периодически побуждало к лихорадочным попыткам власти ликвидировать это отставание — реформы Петра I, Столыпина, Сталина, Ельцина (это рождает особую социальную «биоритмику» русского труда, а также идеологию «догоняющего» развития);

- «культ самокритики», своего рода мазохизм в преклонении перед Западом. Очевидно, возможны и другие характеристики особенностей культурно-исторического развития России. Однако данные обобщения позволяют сделать следующие выводы:

- 1) сказанное характеризует проблемы самоопределения русской культуры, ее отличие от западной. Очевидно, имеет смысл подумать о переориентации с западного «прогрессистского» понимания развития культуры на региональное, что снимает вечные и проклятые для России вопросы: «Кто мы?», «Почему мы отстаем от Запада?»;

- 2) все эти черты, характеристики выступают как доминирующие тенденции, они необязательно четко проявляются всегда и везде;

- 3) характеристики особенностей культурно-исторического развития нашей страны выражают определенную противоречивость русского образа жизни, слабость его «срединного» начала, предполагают сравнения с особенностями западноевропейской культуры;

- 4) все вышеназванные особенности в полной мере характеризуют ее состояние до середины XIX в. и, по сути дела, выражают культуру феодального общества.

5. Духи и идея русской культуры

Внутренняя неопределенность побуждала русского человека искать что-то определенное и устойчивое во внешнем мире. Мы уже отмечали, что в русской культуре особое место занимает природа, причем природа нетронутая, естественная, не испытавшая прикосновения культуры. Такая природа казалась тем немногим в окружающем мире, что не обманет и не подведет. Еще почитались государство и твердая власть. Не в силу какой-то особой любви и уважения, а потому что в государстве и власти виделась основа, помогающая человеку определиться внутренне. Государство — это

держава, оно представлялось внешним держателем и незыблемой основой жизни. Н.М. Карамзин, несомненно знавший историю русского народа и его культуры, писал Александру I в связи с намерением императора освободить Польшу, с чем русский историк был решительно не согласен: «Наполеон мог завоевать Россию; но Вы, хотя и Самодержец, не могли договором уступить ему ни одной хижины Русской. Таков наш характер и дух государственный». Похожее мнение можно встретить и у современных авторов: «Вот, собственно, ключ к пресловутой русской загадке. Он кроется в особом отношении русского народа к своему государству, в безусловном служении ему».

Но мнение Н.М. Карамзина, высказанное достаточно определенно, нельзя принимать за что-то окончательное в вопросе о сущности русской культуры, о ее духе и основной идее. Этот вопрос волновал многих мыслящих людей, и не только в России. С ним связаны такие понятия, как «русский вопрос», «русская идея», «загадочность русской души» и т.д. Говоря об основных этапах становления культурологии, Гегель полагал, что Россия содержит в себе огромные возможности будущего развития. Отечественные мыслители часто выражали характер и призвание русского народа в понятии *русской идеи*. В.С. Соловьев писал о ней: «Русская идея, мы знаем это, не может быть ничем иным, как некоторым определенным аспектом идеи христианской, и миссия нашего народа может стать для нас ясна, лишь когда мы проникаем в истинный смысл христианства»¹⁴⁷. Н.А. Бердяев, тоже писавший о русской идее, считал, что она является эсхатологической, обращенной к концу. «Отсюда, - полагал он, - русский максимализм. Но в русском сознании эсхатологическая идея принимает форму стремления ко всеобщему спасению». Н.А. Бердяев так определил государство и отношение к нему в русской культуре: «Народ, обладающий величайшим в мире государством, не любит государства и власти и устремлен к иному»¹⁴⁸. Как видим, его мнение отличается от мнения Н.М. Карамзина, хотя и с последним трудно не согласиться.

В этих неопределенных и противоречащих друг другу мнениях о русской культуре, о русском характере и идее отражена неопределенность и противоречивость самой культуры, характера и идеи. Неопределенность делает русскую культуру отзывчивой на все веяния и идеи в мировой культуре, подражательной в отношении многих образцов и идеалов, рожденных в культурах других народов. Русская культура пластична, но это же создает и опасность имитации жизни, мысли и самой культуры. Русские умы волновали больше замыслы, проекты, надежды, чем их осуществимость. С этим связаны неопределенность и невыраженность в культуре богатырских начал народной жизни¹⁴⁹. Эти начала никак не могут

---

¹⁴⁷ Соловьев, В.С. Русская идея // Смысл любви. С.61

¹⁴⁸ Бердяев, Н.А. Русская идея // Вопр. Фил. 1990. №2. С.152.

¹⁴⁹ Милоков, П.Н. Очерки по истории русской культуры. М. 1992, С.37.

созреть, «выделаться», оформиться и появиться в своем, неповторимом образе. Неопределенность и невыраженность можно объяснить особенностями российской истории, в которой начала национальной культуры постоянно угнетались сменой ориентиров и ценностей, происходившей по инициативе властей. Но если согласиться даже с таким объяснением, то из него не следует вывод, что пройдет время и неопределенность исчезнет, что долго зреющий плод русской культуры наконец-то созреет и появится в своем собственном облике. Такие выводы делались в истории русской культуры постоянно, они и составляют ее особенность. Русскому народу, как и многим другим народам, издавна был присущ и миссионизм (вера в свою особую роль), и мессионизм (вера в пришествие мессии-освободителя). Русский народ называли и «богоносцем», и «богоизбранным», но считал ли он сам себя таким? Народу приписывали самые разные качества, к нему взывали, его именем клялись, от его имени творились страшные злодеяния в российской истории, но по-настоящему с его мнением ни одна власть не считалась. Все это так, но ожидать каких-то особых условий для развития русской культуры - значит продолжать верить в особую роль народа и культуры или в пришествие мессии. Реальнее будет признать, что в истории русской культуры выражено все, к чему способен народ. Он выражал себя не только в собственном творчестве, но и посредством творцов, вступавших с ним в диалог. Потому творчество и возможно, что находятся люди, которые не ждут соответствующих условий. Их творчество становится проявлением духа национальной культуры. Это, прежде всего, творчество А.С. Пушкина.

После реформы 1861 г., с развитием капитализма все названные ценности подвергаются давлению со стороны новых форм хозяйствования, социальных изменений: традиционная русская культура входит в период кризиса. Эту ситуацию четко уловил Ф.М. Достоевский («Бесы», «Подросток»), выразили философы Е.Н. Трубецкой, В.С. Соловьев, Л.П. Карсавин, Н.А. Бердяев, Г.П. Федотов, экономисты М.И. Туган-Барановский, П.В. Оль, М.О. Меньшиков.

За годы советской власти, социалистической экономики, просто со временем все эти черты претерпели немалые изменения. Так, в советском обществе получили мощный импульс традиции государственности, тоталитаризма, сильной авторитарной власти и покорности ей, а также патернализма. Значительно ослабело влияние религии на духовную жизнь общества, деформировались связанные с ней духовные, нравственные качества, произошло разрушение патриархальных, традиционных ценностей. Палитра духовной жизни обогатилась идеологией интернационализма, приоритетом государственного над личным, социальным мессианизмом, уверенностью в завтрашнем дне, спокойствием умеренной жизни под опекой и контролем власти. Вместе с

тем нарастали известные негативные тенденции — социальная и духовная апатия, экономический консерватизм и др.

Сравнение русской культуры с иными, как правило, имеет целью установление принципиального взаимодействия между ними, преодоление локалистского характера или, по Шпенглеру, «взаимонепроницаемости» замкнутых цивилизаций – культур. Сопоставление возможно на трех уровнях: национальном (русская и французская, русская и немецкая культура и т.п.), цивилизационном (сопоставление России с цивилизациями Востока и западноевропейской, «фаустовской» или западно-христианской цивилизациями), типологическом (Россия в контексте Запада и Востока в широком понимании).

В национальном отношении русская культура – одна из национальных европейских культур, имеющая свое особенное «лицо» наряду со всеми остальными, начиная с древних эллинов (греков), от которых и идет европейская цивилизационно-историческая традиция. Эта специфика – ее огромная территория и единое государство русского народа, а отсюда – овпадение наций и цивилизаций.

От восточных цивилизаций русскую отличает христианство и связь через греческую Византию с эллинской общеевропейской основой; от цивилизации западноевропейских народов — православный характер русской культуры и указанные выше геополитические моменты.

Наконец, в самом широком культурологическом контексте Россия хочет, по-своему стремится быть вместе с Западной Европой — это Запад в противоположность Востоку (П.Я. Чаадаев, К.Д. Кавелин). Этим и определяется место России в диалоге культур. Как геополитическая сила она уже дважды спасала европейскую цивилизацию: от монгольского погрома культуры в Средние века и от собственной европейской «чумы» (фашизма) – в XX в. Но может ли она как духовная сила стать мостом между Европой и Азией или – в более общем смысле – между изначальным христианством и будущей духовностью на нашей планете?

При рассмотрении роли и места России в современной мировой культуре допустимы два направления рассуждений: от мировой культуры к российской, и наоборот; на границе-пересечении получаем определенный ответ.

Две важнейшие особенности характерны для современной культуры: с одной стороны, культурная экспансия Запада в ситуации предельного обмирщения и одновременно универсализации собственной культуры, а с другой – борьба за культурную автономию и самобытность в незападных цивилизациях перед лицом «вестернизации».

Российская культура в Новое время и особенно в советскую и постсоветскую эпоху испытала на себе подобное воздействие, обнаружив значительное стремление к принятию стандартов «западничества» и «модернизма», что уже дважды привело к краху исторически сложившейся

государственности и к историческому разрыву между православием и культурой. В какой мере культура, ориентированная на сциентистски-материалистический идеал универсальности, внутренне противоречивый в своей основе, имеет перспективу и будущее – вопрос, все более волнующий отечественных мыслителей, которые отстаивали не «самобытность» России ради него самого, но традиционную для русской культуры идею ее принципиальной «духовности» (Вл. Соловьев, Н.А. Бердяев, Л.П. Карсавин, С.Н. Булгаков и другие русские историки и философы). Именно этой своей духовностью как уже признанным вкладом русской культуры в мировую культуру, наследием Пушкина и Достоевского она может помочь сегодня и себе самой, своему народу и государству, и тем напряженным исканиям, которые ведет в своем культурном самоанализе и самопознании западноевропейская цивилизация. Главная проблема состоит в глубокой противоречивости самой культуры России, отмеченной Ф.М. Достоевским, Г.П. Федоровым, Н.А. Бердяевым¹⁵⁰.

Тем не менее Россия в виде СССР в XX в. внесла огромный вклад в мировую культуру. Наш Союз был одной из двух мировых сверхдержав, что придавало полярную устойчивость миру. Именно специфика культуры России, не сводимой ни к западной, ни к восточной, ни к их некому «синтезу», сделала возможным небывалый в истории эксперимент по созданию новой культуры, воспитанию нового человека («советский народ»). Разрушение этой культуры отбросило человечество назад, чревато наступлением «железной пяты» наднационального мирового капитала, блестяще надуманного Дж. Лондоном в одноименном произведении.

Сказанное усугубляется проблемами постсоветской жизни. Тотальный перманентный социокультурный кризис, уже 30 лет испытывающий страну и народ, сделал современную Россию второстепенной сырьевой державой.

Но ценность русской культуры для человечества заключается далеко еще не в достаточном богатстве ее недр – при всей его важности это богатство теряет значение по мере распространения высоких технологий и сокращается по мере перехода под контроль зарубежного капитала. Ценность России для человечества заключается прежде всего в «инаковости» России как уникальной перспективной модели «постчеловечества» после «конца истории».

Отсюда необходимость нового осмысления места России в современном мире, обеспечивающего как ее неизбежную глобализационную интеграцию в западное общество, так и потребность глобальной модернизации, призванной обеспечить достойное существование России в ее неизбежной конкуренции с этим миром в

150

Карамзин, Н.М. Мнение русского гражданина // Сов. Россия. 1991. 6 июля.

культурном качестве не «квази-Запада» и не «анти-Запада», а, по А.А. Зиновьеву, «не-Запада». Понимание этой ситуации является необходимым условием выхода из кризиса, обретения Россией достойного места в мировой культуре¹⁵¹.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Является ли русская культура самобытной, или ее нужно рассматривать как «брак» западной культуры?
2. Каковы природные «геопрототипы» культуры России?
3. Можно ли утверждать, что православие является духовным «ядром» российской культуры?
4. Как оценить попытки России интегрировать свою культуру в Западную (Петр I, постсоветские «западники»)?
5. Культура России — русская или российская?
6. Приведите «достоинства» и «недостатки» русской культуры с точки зрения западного прагматизма.
7. Растет или падает роль культуры России в современном мире? Обоснуйте свое мнение.
8. Россия — страна или континент?
9. Православие в духовной культуре России.
10. В чем особенности духовной жизни России в целом?
11. Проблемы вестернизации современной отечественной культуры. Опишите специфику восприятия «воли», свойственной русскому человеку.
Назовите факторы, характерные для социальной культуры России.
В чем проявляется своего рода «мультикультурализм» русской культуры?
- Каков русский характер и дух государственный, по определению Н.М. Карамзина?
16. В чем дух и идея русской культуры?
17. Объясните причину входа в период кризиса традиционной русской культуры после реформы 1861г.
18. Российская культура в Новое время и особенно в советскую и постсоветскую эпоху.

---

¹⁵¹ Зиновьев, А.А. Коммунизм как реальность; Кризис коммунизма. М., 1994. С. 194;
Зиновьев, А.А. Русская трагедия. М., 2014. С.680.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы культуры XX в. / ред. В.И. Добрынин. – М.: Знание, 1993. – 190с.
2. Анисимов, Е.В. Россия в XVIII – первой половине XIX века: История. Историк. Документ: Экспериментальное учебное пособие для старших классов / Е.В. Анисимов, А.Б. Каменский. – М.: МИРОС, 1994. – 336 с.
3. Арманд, А.Д. Анатомия кризисов / А.Д.Арманд, Д.И. Люри, В.В. Жерихин, А.С. Раутиан, О.В. Кайданова, Е.В. Козлова, В.Н. Стрелецкий, В.Г. Буданов. – М.: Наука, 1999. – 238с.
4. Бердинских, В.А. Крестьянская цивилизация в России / В.А. Бердинских. – М.: «Аграф», 2001. – 432 с.
5. Бердяев Н. Русская идея / Н.А. Бердяев. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 302с.
6. Бердяев, Н.А. Судьба России / Н.А. Бердяев. – М.: Философское общество СССР, 1990. – 240с.
7. Бердяев, Н.А. Философская истина и интеллигентская правда / Н.А. Бердяев // Вехи. Из глубины. – М: Правда, 1991. – С.11-30.
8. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. – Т. I. Структуры повседневности: возможное и невозможное / Ф. Бродель. – М.: Весь мир, 2006. – 592с.
9. Вебер, А. Избранное: кризис европейской культуры / А. Вебер. – СПб.: Университетская книга, 1998. – 565с.
10. Вен, П. Как пишут историю. Опыт эпистемологии / П. Вен. – М.: Научный мир, 2003. – 394с.
11. Вернадский, Г.В. Начертание русской истории / Г.В. Вернадский. – СПб.: Издательство «Лань», 2000. – 320 с.
12. Гайда, Ф.А. Февраль 1917 года: революция, власть, буржуазия / Ф.А. Гайда // Вопросы истории. М., 1996. N3. С.31-46.
13. Генон, Р. Кризис современного мира / Р. Генон. – М.: Арктогея, 1991. – 157с.
14. Гомер. Илиада. Одиссея / Гомер. – М.: Эксмо, 2008. – 928с.
15. Гончаренко, О.Г. Изгнанная армия: полвека военной эмиграции. 1920-1970 гг. / О.Г. Гончаренко. – М.: Вече, 2012. – 384с.
16. Грамота воеводы князя Пожарского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://moskvam.ru/publications/publication_692.html
17. Гумилев, Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь / Л.Н. Гумилев. – М.: Мысль, 1993. – 781 с.
18. Гумилев, Л.Н. От Руси до России: Очерки этнической истории / Л.Н. Гумилев. – СПб: Юна, 1992. – 272 с.

19. Данилевский, И.Н. Русский земли в правовой системе Улуса Джучи / И.Н. Данилевский. // Труды по Россиеведению. 2016. – № 6. – С. 201-219.
20. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М.: Книга, 1991. – 573 с.
21. Данилов, А.А. История России. XX в. Учеб. книга для IX кл. общеобр. Учрежд / А.А. Данилов, Л.Г. Косулина. – М.: Просвещение, 1995. – 366с.
22. Данте Алигьери. Божественная комедия / Данте Алигьери. – М.: Эксмо, 2005. – 638с.
23. Дар или проклятье? Мозаика массовой культуры / сост. К. Э. Разлогов. – М.: Изд-во РАН. Российский ин-т культурологии, 1994. – 117с.
24. Дмитриевская, И.В. Текст как система: понимание, сложность, информативность / И.В. Дмитриевская. – Иваново: Ивановский государственный университет, 1985. – 88с.
25. Драч, Г.В. Античная культура: монография / Г.В. Драч. – Ростов н/Д. : Логос, 1991. – 64с.
26. Древние цивилизации / под общ. ред. Г.М. Бонгард-Левина. – М. : Мысль, 1989. – 479с.
1. Древность: арьи, славяне. Издание 2, исправленное и дополненное: сб. статей / под ред. И.Д. Серебряков, С.В. Жарникова. – М.: ПАЛЕЯ, 1996. – 179 с.
2. Дюби, Ж. Европа в Средние века / Ж. Дюби. – Смоленск: Полиграмма, 1994. – 316с.
3. Дякин, В.С. Буржуазия. Дворянство и царизм в 1911-1914 гг. Разложение третьеиюньской системы / В.С. Дякин. – Л.: Наука, 1988. – 229с.
4. Ерошкин, Н.П. Российское самодержавие / Н.П. Ерошкин. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2006. – 496с.
5. Ерыгин, А.Н. Восток – Запад – Россия / Е.Н. Ерыгин. – Ростов н/Д. : Изд-во РГУ, 1993. – 120с.
6. Жарова, Л.Н. История Отечества (1900–1940). Учеб. книга для старших кл. средних учеб. Заведений / Л.Н. Жарова, И.А. Мишина. – СПб.: Смио Пресс, 1998. – 416с.
7. Жук, С.М. Киевская Русь / С.М. Жук. – М.: ООО ТД «Издательство Мир книги», 2007. – 240 с.
8. Зайончковский, П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов) / П.А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1970. – 444с.
9. Зиммель, Г. Кризис культуры // Зиммель Г. Избранное: в 2 т. Т. 1. Философия культуры. – М.: Юрист, 1996. – 671с.

10. Зиновьев, А.А. Коммунизм как реальность; Кризис коммунизма / А.А. Зиновьев. – М.: Центрполиграф, 1994. – 495с.
11. Зиновьев, А.А. Русская трагедия / А.А. Зиновьев. – М.: Родина, 2018. – 528с.
12. Зубов, А.Б. История России. XX век. Как Россия шла к XX веку. От начала царствования Николая II до конца Гражданской войны (1894–1922). Том I. / А.Б. Зубов. – М.: Эксмо, 2016. – 699с.
13. Иван IV. Послания Ивана Грозного / сост. Д.С. Лихачев, Я.С. Лурье. – М.;Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. – 712с.
14. История государственного управления России. Учебник / под ред. В.Г. Игнатов. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 608 с.
15. История мировой культуры (мировых цивилизаций) / под ред. Г.В. Драча. – Ростов н/Д. : Феникс, 2010. – 544с.
16. Карамзин, Н.М. Мнение русского гражданина / Н.М. Карамзин // Сов. Россия. – 1991. – 6 июля. – С.3-4.
17. Ключевский, В.О. Сочинения. В 9 т. / В.О. Ключевский. – М.: Мысль, 1989.
18. Ключевский, В.О. Исторические портреты. Деятели, исторической мысли / В.О. Ключевский. – М.: Правда, 1991. – 624 с.
19. Ключевский, В.О. Полный курс лекций в трех книгах / В.О. Ключевский. – М.: Мысль, 1993.
20. Князев, Е.А. Родная старина: слова, термины, образы / Е.А. Князев. – М.: Остожье, 1996.
21. Кожинов, В.В. История Руси и русского слова. Опыт беспристрастного исследования / В.В. Кожинов. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
22. Козлов, В.П. «История государства Российского» Н.М. Карамзина в оценках современников / В.П. Козлов. – М.: Наука, 1989. – 224с.
23. Козляков, В.Н. Смута в России. XVII век [Текст] / В.Н. Козляков. – М.: Омега, 2007. – 528 с.
24. Кондаков, И.В. Культура России / И.В. Кондаков. – М.: Университет, 2000. – 357с.
25. Корнилов, А.А. Курс истории России XIX века / А.А. Корнилов. – М.: Высш. шк., 1993. – 446 с.
26. Костомаров, Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. Исторические монографии и исследования / Н.И. Костомаров. – М.: «Чарли», 1994. – 800 с.
27. Краткий курс истории ВКП(б) / под ред. Б. Понлмарева. – М.: Госполитиздат, 1938. – 352с.
28. Культура эпохи Возрождения и Реформация / под ред. В.И. Рутенбург. – Л. : Наука, 1981. – 278с.

29. Ленин, В.И. Полное собр. соч. В 55 т. / В.И. Ленин. Т.20. – М.: Политиздат, 1973. – 640с.
30. Лихачев, Д.С. Русская культура в современном мире. Избранные труды по русской и мировой культуре. – СПб.: СПбГУП, 2015. – 540с.
31. Любавский, М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература» /М.К. Любавский. – СПб.: Издательство «Лань», 2000. – 304 с.
32. Милюков П.Н. Воспоминания. В 2 т. / П.Н. Милюков. – М.: Современник, 1990.
33. Милюков, П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 тт. / П.Н. Милюков. – **М.: Прогресс, 1992.**
34. Муравьев, В.А. Николай Петрович Ерощкин и его труды по истории российского самодержавия // Ерощкин Н.П. Российское самодержавие. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2006. – С.35.
35. Оботурова, Г.Н. Миф в структуре познания и деятельности / Г.Н. Оботурова. – Вологда: Русь, 2000. – 323с.
36. Ольденбург, С.С. Царствование императора Николая II / С.С. Ольденбург. – М.: Астрель; АСТ, 2003. – 766с.
37. Омелянчук, И.В. Защитники самодержавия оказались не нужны монархии / И.В. Омелянчук // Российская история. 2014. № 3. С.144-150.
38. Паршев, А.П. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается здесь / А.П. Паршев. – М.: Крымский мост-9Д, Форум, 2001. – 411 с.
39. Перевезенцев, С.В. Русский выбор: очерки национального самосознания / С.В. Перевезенцев. – М.: Русский мирь, 2007. – 413с.
40. Платонов, С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI – XVII вв. / С.Ф. Платонов. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937.
41. Плеханов, Г.В. Сочинения. В 24 т. Т. XX / Г.В. Плеханов. – М.;Л: Государственное издательство, 1925.
42. Покровский, М.Н. Русская история в самом сжатом очерке / М.Н. Покровский. – М.: Государственное издательство, 1933. – 544с.
43. Постмодернизм и культура / отв. ред. Е.Н. Шапинская. – М.: Изд-во Ин-та философии АН СССР, 1991. – 138с.
44. Пушкирев, С.Г. Обзор русской истории / С.Г. Пушкирев. – Ставрополь: Кавказский край, 1993. – 416 с.
45. Революция 1917-1922 годов и мы». Интервью с А.В. Шубиным // Историческая экспертиза. 2017. – № 4. – С. 189-202.

46. Рыбаков, Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв / Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1993. – 592 с.
47. Самосознание европейской культуры XX века. – М.: Изд-во политической литературы, 1991. – 368с.
48. Сендеров, В.А. «Православие. Самодержавие. Народность». Европейский проект для России / В.А. Сендеров // Вопросы философии. – 2013. №10. – С.116-123.
49. Скрынников, Р.Г. Борис Годунов / Р.Г. Скрынников. – М.: Наука, 1972. – 192 с.
50. Скрынников, Р.Г. Россия в начале XVII в. «Смута» / Р.Г. Скрынников. – М.: Мысль, 1988. – 283 с.
51. Соловьев, В.С. Русская идея // Соловьев, В.С. Смысл любви – М.: Путь, 1911. – 51 с.
52. Сперанский, М.М. Руководство к познанию законов / М.М. Сперанский. – СПб. Тип. Второго отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1845. – 171с.
53. Станиславский, А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории / А.Л. Станиславский. – М.: Мысль, 1990. – 270 с.
54. Тихомиров, Л.А. Руководящие идеи русской жизни / Л.А. Тихомиров. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 640с.
55. Тюменцев, И.О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II / И.О. Тюменцев. – М.: Наука, 2008. – 686 с.
56. Тяпин, И.Н. Философско-исторические идеи российского политического консерватизма XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... докт. филос. наук: 09.00.03 / Тяпин Игорь Никифорович. – СПб, 2009. – 35с.
57. Уемов, А.И. Системный подход и общая теория систем / А.И. Уемов. – М.: «Мысль», 1978. – 272с.
58. Ухов, А.Е. Истина в классической и неклассической эпистемологии: системный подход. Монография / А.Е. Ухов. – Вологда-Молочное, 2017. – 264с.
59. Федоров, В.А. История России. 1861-1917: учеб. для вузов / В.А. Федоров. – М.: Высш. шк., 2001. – 384 с.
60. Фирсов, С.Л. Николай II: как самоуправство погубило самодержавие / С.Л. Фирсов // Эхо планеты– 2012. – №31. – С.22-27.
61. Фирсов, С.Л. Николай II: пленник самодержавия / С.Л. Фирсов. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 526с.
62. Флоря, Б.Н. Польско-литовская интервенция и русское общество / Б.Н. Флоря. – М.: Издательство «Индрик», 2005. – 416 с.

63. Швейцер, А. Упадок и возрождение культуры / А. Швейцер. – М.: Прометей, 1993. – 512с.
64. Эйдельман, Н.Я. Из потаенной истории России XVIII – XIX веков / Н.Я. Эйдельман. – М.: Высш. шк., 1993. – 493 с.
65. Якубовская, Е.В. Февральская революция 1917 г. в оценке советской и русской зарубежной историографии 1920-30-х гг.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.09 / Якубовская Елена Владимировна. – Москва, 2011. – 229с.

Учебное издание
КОВРОВ Э.Л.
КУКУШКИН В.Л.
СИМОНЯН Э.Г.
УХОВ А.Е.

ПРОБЛЕМНЫЕ МОМЕНТЫ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Учебное пособие

Технический редактор Ю.И. Чекавинский

Подписано в печать Формат

Объем 12 усл. Печ. Л. Тираж

Заказ №

**ФГБОУ ВО «Вологодская ГМХА»
160555, г.Вологда. с.Молочное. ул. Шмидта, 2.**